АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ХАЧИКЯН ШУШАНИК ЛЕВОНОВНА

УДК 9 (479.25)I+9(47+57)I

АРМЯНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО НОВОЙ ДЖУЛЬФЫ И ЕГО РОЛЬ В АРМЯНО-РУССКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ (XУП-XУШ вв.)

Специальность: 07.00.02 - История СССР

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель -
д.и.н., проф. БАРХУДАРЯН В.Б.

ЕРЕВАН - 1984

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

В В Е Д Е Н И Е 3

Г Л А В А I. САМОУПРАВЛЯЮЩИЕСЯ ОРГАНЫ НОВОЙ ДЖУЛЬФЫ И ТОРГОВЫЕ КОМПАНИИ. I7

I.I. Армяно-русский торговый договор I667 г. и самоуправляющиеся органы Новой Джульфы. . I7

I.2. Торговые компании в границах армянского торгового капитала 60

I.3. Разновидности комменды 69

I.4. Денежные вклады 84

I.5. Наемные работники и коробейники. 88

Г Л А В А II. КРЕДИТНО-РОСТОВЩИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АРМЯНСКОЙ ТОРГОВОЙ СРЕДЕ 93

2.I. Ростовщический кредит 93

2.2. Морская ссуда I03

2.3. Переводный вексель I09

Г Л А В А III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ДРУГИХ СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ И ЕГО ВКЛАД В ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА. I28

З А К Л Ю Ч Е Н И Е I49

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ I52

В В Е Д Е Н И Е

Торгово-экономические связи России и Ирана, которые во второй половине XVII века, в результате экономического развития этих стран, особенно расширились и укрепились, осуществлялись в основном по Волжско-Каспийскому тракту по маршруту Астрахань-Архангельск. Эта магистраль международного товарообмена, в зависимости от благоприятных или, напротив, тормозящих социально-экономических факторов, попеременно то оживлялась, то утрачивала свой приоритет. Однако в середине XVII века значение ее резко возросло и торговля в этом направлении стала бурно развиваться. Доминирующая роль в торговле по этому пути принадлежала армянскому купечеству.

Представители торгово-промышленного капитала Англии, Голландии, а также Франции предпринимали энергичные попытки установить прямую связь с Ираном через Россию. Это открывало перед ними возможность вывозить закавказский и иранский шелк-сырец в Европу, не прибегая к помощи посредников. Однако, русское правительство, учитывая все нежелательные последствия от присутствия в стране европейских торговых компаний, упорно сопротивлялось и всячески препятствовало их проникновению в Россию. Совершенно иным было отношение к армянскому купечеству, экономические связи которого с Россией имели многовековую традицию и были проверены временем. К тому же, и это главное, армяне не могли представлять какой-либо серьезной экономической и политической угрозы.

Одновременно конкурентная способность армянского торгового капитала становилась серьезным барьером для проникновения европейцев в Иран, Индию и другие страны Востока, что в свою очередь в определенной мере препятствовало их неуемным колониальным притязаниям и выдвигало армян в ряды борцов против колониализма.

Центром армянского экономического и торгового капитала на

Востоке была армянская колония Новой Джульфы, основанная в начале XУП в. в результате насильственного переселения шахом Аббасом армян Старой Джульфы в Иран. Естественным следствием этого переселения явилось то, что Старая Джульфа и экономически связанные с ней Вананд, Бист, Шорот, Агулис, Ордубат, Шахкерт и другие расположенные на правом берегу Аракса в районе Нахичевана армянские поселения городского типа, монополией которых был экспорт шелка-сырца из Ирана и Закавказья на европейские рынки. Шах Аббас планировал с помощью армянских купцов развить внутреннюю и внешнюю торговлю страны, перевести торговый тракт из Турции к Персидскому заливу и обогатить казну.

Для угнанных из Армении купцов и ремесленников шах Аббас отвел место в одном из пригородов новой столицы Ирана Исфагана, где они основали Новую Джульфу и сразу же стали играть одну из ведущих ролей во внешней торговле Ирана. Право на полную свободу действий и инициативы и другие привилегии дали возможность джульфинцам развернуть широкую и многогранную деятельность. Новая Джульфа получила право на самоуправление, а руководитель ее административного аппарата калантар являясь советником шаха, принимал деятельное участие в государственных делах.

Главным предметом экспорта из Ирана в Россию и страны Европы был шелк-сырец. Однако деятельность новоджульфинских купцов-армян не ограничивалась лишь узкой сферой торговли шелком. Они вывозили также различные ткани, верблюжью шерсть, ковры, драгоценные камни, золотые украшения, ладан, кофе, синьку, многочисленные восточные пряности и другие товары. Одновременно из Европы и России они импортировали ту продукцию, которая имела на Востоке наибольший спрос. Из России, например вывозились меха и меховые изделия, из Европы - сукно, кружева, часы, бинокли, очки, иголки, украшения, различные виды мануфактурного производст-

ва и т.д.

Анализ многогранной деятельности армянского купечества позволяет сделать вывод о том, что оно фактически приняло на себя роль по упрочнению экономических связей между странами Востока и Запада.

Представители армянского торгового капитала прочно обосновались также в Индокитае и в ряде других стран Дальнего Востока, где также стали играть активную роль в развитии товарообмена между Востоком и Европой.

Эта тянувшаяся из Новой Джульфы во многих направлениях торгово-экономическая деятельность армянских купцов оставила свой заметный след и в культурной жизни многих стран, в частности России[I].

Сказанное выше свидетельствует о необходимости подробного исследования в заданном аспекте характера и сущности армянской общины Новой Джульфы, занявшей достойное место в истории армянского народа.

Необходимой методической предпосылкой для решения проблем

I В этой связи достойна упоминания деятельность Ивана (Богдана) Салтанова и его школы. Обосновавшись в Москве непосредственно после заключения известного торгового договора 1667 г. он стал главным художником Оружейной палаты, а затем - руководителем русской живописи. Пример Салтанова не единичен. В России жили и творили многие другие известные мастера-армяне. Достойны упоминания, например, Бельские, Богдановы, Афонька Филиппов, Алешка Иванов и другие, которые, обосновавшись в Москве, со временем изменили свои фамилии. Однако на основе архивных материалов ученые смогли доказать их армянское происхождение. Молева Н. О художниках Бельских. - Вестник общественных наук, 1974, № 8, с.38-40. Она же. Иван Салтанов и его школа. - Вестник общественных наук, 1977, № 10, с.73-89; Корхмазян Э. Отражение армяно-русских культурных взаимосвязей в области искусства. - Вестник Матенадарана, 1980, № 13, с.212; Бархударян В.Б., Восканян В.К. Армяно-русские исторические связи и присоединение Восточной Армении к России. Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1978, с.47-48.

истории экономики Новой Джульфы является прежде всего восстановление наиболее важных политических и экономических событий того времени и исследование в их свете торговой деятельности джульфинских армян. К таким фактам можно отнести торговые договоры, которые как нельзя лучше представляли внутреннее содержание торгово-экономической политики договаривающихся сторон, поднимали до уровня исторической проблемы сложный механизм стихийного предпринимательства торгового капитала.

В этом смысле мерилом многогранной деятельности армянского купечества Новой Джульфы становится договор 1667 г. Благодаря ему можно проследить, как торговая деятельность джульфинских армян перенеслась в сферу армяно-русских взаимоотношений и именно здесь приобрела историко-политическое значение для истории армянского народа вообще.

В 1667 г. царский двор и представители органов самоуправления армянской общины Новой Джульфы заключили договор, согласно которому получившее определенные привилегии армянское купечество обязалось перевозить экспортируемый из Ирана в Европу шелк только через Россию, избегая при этом небезопасного торгового пути через Турцию[1]. В 1673 г. некоторые пункты этого договора были пересмотрены в соответствии с требованием времени. В конце же столетия деятельность армянских купцов в России получила тот размах, который способствовал расширению и упрочению армяно-русских экономических связей в годы правления Петра I (1682-1725). 2-го марта 1711 г. Петр I издал указ, повторно подтверждающий данные ранее армянским купцам привилегии. Петр I выдвигал, в частности,

1 Восканян В. Ново-торговый Устав и договор с Армянской Торговой компанией в 1667 г. - Известия АН Арм.ССР (общ.науки), 1947, № 6, с.39; История армянского народа, т.IУ. Ереван: Изд.АН Арм.ССР, 1972, с.134-138.

следующее требование: "Персидский торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большаго их приезда"[I]. Положительные последствия этой политики не замедлили сказаться. С IO-х годов ХУШ века представители армянского торгового капитала стали расширять экономические связи с Россией, больше пользоваться трактом Астрахань-Москва-Архангельск для экспорта иранского и закавказского шелка-сырца в Европу через Россию.

Эти договоры внесли также весомый вклад в укрепление торговых и политических связей между Россией и Ираном и, кроме того, "стимулировали формирование идей русской ориентации армянского народа"[2].

Многосторонние связи армянского народа с Россией усиливались и расширялись параллельно с формированием и упрочением русского централизованного государства. Это был тот период в истории России, когда разобщенные княжества и губернии (области) стали экономически объединяться, а в крупных городах начали создаваться и процветать капиталистические мануфактуры. Это новое состояние в экономике России В.И.Ленин характеризовал следующим образом: "Оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением концентрированием небольших местных

I Армяно-русские отношения в первой трети ХУШ века. Ереван: Изд. АН Арм.ССР, I964, с.42.
О восточной политике Петра I и освободительных устремлениях и планах находящихся под владычеством Ирана народов Закавказья см. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I, I722-I723. М.: Изд.Московского ун-та, I95I. Ионнисян А.Г. Очерки истории армянской освободительной мысли, кн.П. Ереван: Изд.АН Арм. ССР, I959, с.5I4-5I7; Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. М.: Мысль, с.54, 65-70 и т.д.

2 История армянского народа, т.IУ, с.33I.

рынков в один всероссийский рынок"[I].

Именно в этот период Россия установила тесные экономические контакты с Западом и Востоком. Этому способствовало укрепление водного Волжско-Каспийского торгового тракта, что в свою очередь стимулировало возникновение во многих городах России армянских поселений. Уже в XУI-XУП вв. таких поселений было несколько десятков, что, конечно, не было случайностью. Массовое переселение армян было следствием жестокого угнетения и преследования их как турецкими властями, так и персами. В период XУП-XУШ вв. в Астрахани, Гзларе, Новом-Нахичеване, Крыму и т.д. стали возникать густо населенные колонии армян-переселенцев, роль которых в развитии армяно-русских отношений трудно переоценить.[2] С другой стороны, привилегированное положение армянских поселений создавало благоприятные условия для их упрочения и роста.[3]

"Чем больше я размышляю над историей, тем яснее мне становится, что ... Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку"[4].

В 40-х годах XУШ века многие представители армянского торгового класса ходжа, избрав различные пути и причины, навсегда покинули Новую Джульфу и прочно обосновались в имеющих экономически наиболее благоприятные условия странах, в основном в России, Индии, а также Италии, Австралии и т.д. Лазаряны, например, достигли своего исключительно привилегированного и высокого положения после того, как покинув Джульфу и прочно обосновавшись

I Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? Полн.собр.соч., т.I, с.I54.

2 Навеки вместе. Ереван: Айастан, I978, с.I3-I4.

3 Бархударян В. Присоединение Восточной Армении к России и колонии армян-переселенцев в России. - Историко-филологический журнал, I978, № 2, с.I3.

4 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.27, с.240-24I.

в России, стали играть положительную и авторитетную роль в развитии ее экономики[I].

Исследованием армяно-русских взаимоотношений занимались многие. Материалы, обобщенные в трудах русских историков XУП-XУШвв., свидетельствуют о том, что история армяно-русских торговых отношений находилась в поле зрения представителей различных течений исторической мысли России.

Обстоятельнее других историков на этих вопросах остановился крупный представитель историографии XУШ в. М.Д.Чулков[2].

Другой исследователь этих проблем П.И.Рычков, например, в своем исследовании подчеркивал положительную и полезную роль армянского купечества в упрочении армяно-русских торговых взаимоотношений, равно как в развитии торговли в России вообще[3].

Труды И.И.Голикова освещают и вносят в научный оборот много новых фактов, касающихся армяно-русских связей петровского времени[4].

Вопросы связей двух народов, затронутые в трудах русских историков подробно изучены Р.Г.Хачатряном[5].

I Дилоян В.А. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (вторая половина XУШ века). Ереван:Изд.АН Арм. ССР, I966.

2 Исторические описания российской комерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия сочиненная Михайлом Чулковым,т.I-7. Спб, М., I78I-I788.

3 Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии Наук, I762, чч.I-2.

4 Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам,чч.I-2. М.,I788-I789. Дополнение к деяниям Петра Великого,тт.I-I8. М., I790-I797.

5 Хачатрян Р.Г. История Армении и русско-армянских отношений в русской историографии (XУП-век- начало XIX века). (Автореферат докт.дисс.). Ереван, I982.

Торгово-экономические отношения армян, в частности, роль купечества Новой Джульфы в развитии этих связей представлены в I-ом томе незавершенного труда "Страницы из истории армянской клерикальной дипломатии" крупного армянского историка Лео (Аракела Бабаханяна)[I]. Он внес в научный оборот новые материалы, пытался выявить значение Джульфы и связанных с нею армянских торговых центров в торговле Ирана со странами Европы, показать руководящую роль представителей армянского торгового капитала ходжа (в частности Исраэла Ори и других) в освободительной борьбе армянского народа.

Исследование истории армяно-русских отношений всегда находилось в центре внимания армянской историографии. Однако наиболее пристальное и многоплановое изучение этой проблемы относится к послереволюционному периоду. Стараниями и трудами армянских советских историков были не только выявлены многочисленные новые факты, но и пересмотрены в свете марксистско-ленинской методологии труды ученых досоветского периода.

Армяно-русские, в частности, торговые отношения, а также роль новоджульфинского купечества в укреплении и упрочении этих связей подробно освещены в труде Ашота Иоаннисяна"Очерки истории армянской освободительной мысли"[2].

Другой исследователь этой проблемы В.А.Байбуртян в своем исследовании "Армянская колония Новой Джульфы в XУП веке" и многочисленных статьях подробно представил экономические и политические планы шаха Аббаса, которые были связаны с армянским торговым капиталом, деятельность армянского купечества Новой Джульфы, и

I Лео. Ходжаякан капитал и его общественно-политическая роль в среде армян. Ереван, Гос.изд., I934.

2 Иоаннисян А.Г. Очерки истории армянской освободительной мысли.

его роль в возникновении и развитии политических и экономических отношений Ирана с западноевропейскими странами и т.д.

Армяно-русским отношениям посвящены исследования А.Р.Иоаннисяна, М.Г.Нерсисяна, Г.А.Галояна, Л.С.Хачикяна, А.Г.Абрамяна, В.А.Парсамяна, З.Т.Григоряна, В.А.Микаеляна, В.Б.Бархударяна, Ж.А.Ананяна, В.К.Восканяна, Р.Г.Хачатряна, В.А.Хачатуряна, В.М. Мартиросяна, С.А.Тер-Авакимовой и многих других. Все они детальным исследованием заданных проблем внесли в научный оборот много новых, чрезвычайно важных материалов и фактов[I].

I Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин. Ереван: Гос.унив., 1945; он же Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVШ столетия. Ереван:Гос.ун-т, 1947; Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений, кн.I. Ереван: Изд.АН Арм.ССР,1956; кн.П, Ереван: Изд.АН Арм.ССР, 1961 и др.работы; Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древнейших времен до победы Великой Октябрьской революции. М.: Мысль, 1976, он же. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья. М.: Мысль, 1977; Хачикян Л.С. Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву. - Вестник Матенадарана, 1980, № 13; Абрамян А.Г. Краткий очерк истории переселенческих очагов. Ереван, кн.I, 1964, кн.П, 1967; Парсамян В.А. Из истории армяно-русских отношений. - Известия АН Арм.ССР, 1952, № 7, с.59-85; Григорян З.Т.Вековая дружба армянского и русского народов. Ереван:Айпетрат,1978; Микаелян В.А. История армянской колонии в Крыму. Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1964; Бархударян В.Б. История армянской Новонахичеванской колонии (1779-1861). Ереван: Изд.АН Арм.ССР, 1967; Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополь. Ереван: Изд.АН Арм.ССР, 1969; Восканян В.К. Ново-торговый Устав и договор с Армянской компанией в 1667 г. - Известия АН Арм.ССР, 1947, № 6, с.29-43; он же. Вопрос русской ориентации армянского народа в досоветской историографии. - Известия АН Арм.ССР, 1957, № 4, с.43-62; он же. Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии. - Известия АН Арм.ССР, 1958, № 4, с.25-40; Хачатрян Р.Г. К наследию В.Н.Татищева. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1976, № 3, с.45-58; он же. История русско-армянских торгово-экономических отношений в трудах М.Д.Чулкова. - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1976, № 3, с.75-87 и др. Хачатурян В.А. Астраханская армянская колония во второй половине XVШ века. (Автореферат канд.дисс.). Ереван, 1965; он же. Астраханская армянская колония и русско-армянские отношения в XVШ в. - Вестник общественных наук, 1978, № 10, с.77-85; он же. Роль армян в ткацкой промышленности Астрахани. - Историко-филологический журнал, 1980, № 3, с.229-243; Микаелян В., Мартиросян В. Материалы по истории армянского купечества в России (30-ые годы XVШ в.). - Вестник общественных наук, 1978, № 4, с.79-99 и др.работы; Тер-Авакимова С.А. Армяно-русские отношения в период подготовки Персидского похода. Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1980.

Много ценного о русско-иранских а, следовательно, и русско-армянских отношениях XУП-XУШ вв. содержится в трудах Е.А.Зевакина, А.П.Новосельцева, Н.Г.Кукановой, А.И.Юхта и других.

Необходимо особо выделить работу Е.А.Зевакина, в которой он неоднократно касается проблем армяно-русских торговых связей в частности, в связи с торговым договором I667 года.

Усилиями А.И.Юхта история армяно-русских торговых отношений пополнилась новыми материалами из Астраханского государственного архива. В своих статьях он, наряду с другими проблемами, выявил, в частности, роль армянского купечества в развитии как армяно-русских, так и русско-иранских торгово-экономических связей.

Н.Г.Куканова, круг научных интересов которой охватывает русско-иранские торгово-экономические отношения XУП-XIX вв. в своих статьях и труде "Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XУП - первой половине XIX века" на богатом фактическом материале изучила роль армянского купечества Новой Джульфы в развитии торговли между Востоком и Западом, а также торговые связи Ирана, России и Западной Европы, и ряд других проблем.

В центре внимания А.П.Новосельцева находились русско-армянские политические, дипломатические и непосредственно связанные с ними экономические и торговые отношения.

Обширный материал, позволяющий проследить динамику развития торговой деятельности армянских купцов и армяно-русских торговых отношений, содержится в приходно-расходных рукописных книгах армянских купцов Новой Джульфы, которые до сих пор по существу не изучались. Этот пробел в некоторой степени восполняется настоящей работой, основной целью которой является выявление различных сторон деятельности армянского купечества Новой Джульфы, его обширных торговых связей и роли, сыгранной в развитии армяно-русских торговых отношений.

Перед диссертацией были поставлены следующие задачи: выявить структуру самоуправляющихся органов Новой Джульфы, определить рамки их деятельности и роль, сыгранную в подписании армяно-русских торговых договоров XУП в.; исследовать организационные принципы и деятельность крупных новоджульфинских торговых компаний; проследить динамику развития торговых и кредитно-денежных отношений и различных форм кредитования в среде армянского купечества.

С этой целью диссертантом были использованы следующие первоисточники (список их приводится в хронологической последовательности).

I. Труд Констанда Джугаеци "Советы юношам и молодым купцам" (книга называется также "Мировой сход"), изложенный в Новой Джульфе в I685 году (Матенадаран им.М.Маштоца, рукопись № I0704).

2. Приходно-расходная книга сына Тер Давида Ованнеса, написанная в I682-I693 гг. в Иране, Индии, Непале и Тибете (Лиссабонская национальная библиотека, рукопись № 7970. Нами были использованы имеющиеся в Матенадаране фотокопия и микрофильм этого документа).

3. Приходно-расходная книга сына Шахвели Сархада, написанная в I7I2-I7I8 годах в Иране, России, Голландии (Матенадаран им. М.Маштоца, рукопись № 624I).

4. Письма, выписки из приходно-расходной книги и другие документы из личных дел Егии Карнеци, относящиеся к I7II-I725 годам. Эта документация хранится в "Архиве Внешней политики России - АВПР в фонде "Сношение России с Арменией"[I].

5. Приходно-расходная книга под названием "Рузнамай" (Дневник) торговой компании сыновей Назарета Арутюна, Агазара и Ману-

I См.: Диван Егия Карнеци. Материалы по истории Ближнего Востока и Закавказья. Предисловие и примечания А.Г.Абрамяна . Ереван: Митк, I968.

ка Лазарянов, составленная Арутюном в I74I–I759 годах в Исфагане, Реште, Астрахани, Москве и Петербурге (Матенадаран им.М.Маштоца, Архивный отдел, фонд Лазарянов, папка № I0I, дело № I23, документ № I).

6. Сборник черновых экземпляров более чем I00 писем, посланных Арутюном Лазаряном из Москвы в I744–I745 (Матенадаран им. М. Маштоца, рукопись № 6240).

7. Много интересных материалов имеется также в Британской библиотеке, где хранится более 335 армянских документов (Lansdowne №№ I047 и I048). Это векселя, передаточные надписи, документы, относящиеся к различным формам кредита, завещания и подобного рода другая документация, составленная и изложенная в первой половине XVШ века в Новой Джульфе, Сурате, Мадрасе, Калькутте, Басре и других торговых центрах и крупных городах. На ряде документов сохранились старые номера, под которыми они хранились еще в Новой Джульфе[I].

8. "Судебник астраханских армян"[2], ряд разделов которого за-

---

I На основании четко обозначенных на ряде фотокопий документов номеров можно заключить, что при записи сына Степана Ходжиджана и Якова в суде было не менее I586 документов. До нас же дошло около 335. Так что утеряно приблизительно I586 документов. Об этом см.: Conybeare F.C. A Catalogue of the Armenian Manuscripts in the British Museum. London: William Clowes and Sons, 1913, p. 352-353.

Тер-Григорян С. Армянские древние рукописи в Британском музее Лондона-Базмавеп, I9I3, с.5-7.
В I746 г. английский адмирал Грифин в Индийском океане захватил принадлежащий одной из испанских компаний парусник Санта Катарина, который наняли несколько армянских купцов для переезда из Басры в Калькутту. Армяне в I75I г. начали в Лондоне судебный процесс против английского правительства с требованием возместить убытки и нанесенный ущерб. В качестве субсидии они предоставили названные выше документы, которые затем передали Британскому музею. В Матенадаране хранятся фотокопии и микрофильмы этих документов.

2 Судебник астраханских армян. Ереван: Изд.АН Арм.ССР, I967.

ключают интересные материалы, представляющие образцовые примеры вексельных и торговых операций.

9. Изданные АН Армянской ССР сборники документов, касающихся армяно-русских торговых отношений, вносящие в научный оборот многочисленные ценные факты и материалы[I]. Большой интерес представляют, в частности, документы, относящиеся к торговой деятельности купечества новоджульфинских армян, его тесной связи с Россией, активной роли в международной транзитной торговле Ирана с европейскими странами, активных стараний в деле упрочения торговли по Волжско-Каспийскому тракту.

Анализ вышеупомянутых источников позволил выявить структуру и новые стороны деятельности самоуправляющихся органов Новой Джульфы, их вклад в развитие армяно-русских торгово-экономических отношений и установить, что известный армяно-русский торговый договор I667 г. и последующие соглашения, уточняющие отдельные пункты этого договора, были заключены между русским правительством и представителями самоуправляющихся органов Новой Джульфы (городским старшиной "калантаром", старостой ремесленных цехов "устабаши" и управляющими 20 кварталами-десятниками), а не торговой компанией, как принято считать; восстановить основные сферы деятельности видных новоджульфинских торговых фамилий Шахриманенц, Ходжа-Минасенц, Агазаренц (Лазаревых), их структуру и организационные принципы; установить, что, наряду с действующими в экономических центрах Восточной Армении, Закавказья и Ирана так называемыми "полными" компаниями, существовали долговременные и краткосрочные торговые товарищества, не связанные между собой родственными узами; подробно изучить до сих пор совершенно не изучавшиеся кредитно-денеж-

I Армяно-русские отношения в XУП веке. Ереван:Изд.АН Арм.ССР, I953. Армяно-русские отношения в первой трети XУШ века. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XУШ века. Ереван: Изд. АН Арм.ССР, I978.

ные отношения между новоджульфинскими и русскими, западноевропейскими и восточными купцами; исследовать деятельность армянского купечества в других сферах экономики и его вклад в зарождение капиталистического производства.

Выводы диссертации и многочисленные новые факты, впервые вводимые в научный оборот, могут быть использованы в научных трудах, посвященных изучению русско-иранских и русско-армянских отношений, а также в специальных курсах по истории СССР, истории стран Зарубежного Востока и экономической истории армянского народа.

Методологической основой диссертации послужили произведения классиков марксизма-ленинизма. Особое значение для нашей темы имеют те труды, в которых рассматриваются ростовщический и купеческий капитал, кредит, торговые связи России со странами Востока, формирование внутренних и внешних рынков и ряд других вопросов[I].

Основные положения диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах.

I Маркс К. Капитал, т.I-4. - Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.23-26; Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? Полн.собр.соч., т.I, с.I25-346; Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн.собр.соч., т.3.

Г Л А В А I. ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ НОВОЙ ДЖУЛЬФЫ И ТОРГОВЫЕ КОМПАНИИ

I.I. Армяно-русский торговый договор и автономные органы Новой Джульфы

В середине XVII века во многих странах Востока прочную экономическую основу создали три мощные и остро конкурирующие между собой организации европейского торгового капитала. Первой в этом ряду была основанная в I600 г. и просуществовавшая до I858 г. Ост-Индская компания Англии. Из слияния нескольких компаний-конкурентов образовалась Голландская или Нидерландская компания (I602-I798). В I664-I770 гг. широкую и бурную деятельность развернула французская Ост-Индская компания. Именно они, прочно захватив у себя на родине монополию торговли с Востоком, создали собственные вооруженные силы и военный флот и в кровопролитных боях утвердили свое жестокое господство над находившимися на сравнительно низкой ступени развития народами Индии, Индо-Китая, Индонезии, Филиппинских островов. Население этих стран много веков подряд вынуждено было нести на себе тяжелое бремя эксплуатации и разбоя. Упомянутые компании государственными органами своих стран были уполномочены сооружать здесь укрепления и крепости, скреплять договоры с местными властями, вести захватнические войны и т.д.[I].

Эти всесильные торговые компании были призваны к жизни капиталом крупных торговцев, банкиров, феодалов и высших государственных чинов. В основание Голландской компании, например, был вложен капитал в 6,5 млн.флоринов, большую половину которого финансировали торговцы и банкиры Амстердама. Естественно, что им

I Чистозвонов А.Н. Крестные отцы Нидерландской Ост-Индской компании. - Новая и новейшая история, I976, № 4, с.I30; № 6, с.I34.

должна была принадлежать решающая роль в руководящих органах компании. Доходы компаний распределялись между пайщиками соответственно вложенному ими капиталу и приобретенным акциям. Львиная доля доходов перепадала наиболее крупным пайщикам.

С древнейших времен в международном товарообмене первостепенное место занимал шелк-сырец, спрос на который резко возрос в Европе особенно с середины XVII века. Основные имеющие мировое значение центры производства шелка находились в северных районах Ирана, прежде всего в Гиляне (где производилась почти половина иранского шелка), а также в Мазандаране и Хорасане. Не менее крупным поставщиком шелка-сырца было Закавказье, в частности, Ширван, восточные районы Грузии и Карабах. Адам Олеарий, посетивший Иран в 30-40 годах XVII столетия, сообщает, что "один Гилян в хорошие годы дает 8000 тюков шелка-сырца, Мазандаран 2000, Карабах 2000, не считая уже того, что дает Грузия, а также богатые шелком другие местности"[I].

Таким образом, 90% производящегося сырья предусматривалось для удовлетворения постоянно растущего спроса европейских стран, где шелковые ткани повсеместно находили широкий круг потребителей.

I Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в I633, I636 и I639 гг., составленное секретарем посольства Адамом Олеарием, М.: Издание Императорского общества Истории и Древности Российских при Московском Ун-те, I870, с.79I.
Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII- первой половине XIX века (по материалам русских архивов). Саранск-Мордовское книжное издательство, I977, с.69. Необходимо отметить, что о количестве экспортируемого шелка есть и другие противоречивые сведения. По Шардену, например, в середине XVII века из Ирана шло на экспорт 22 тыс.тюков шелка (см.: Алишан Г. Сисакан, с.444), а по Григору Лусикову, "из всей страны шаха (т.е.Ирана) в год вывозилось приблизительно 8000 тюков шелка, каждый весом в 6 пудов" (Армяно-русские отношения в XVII веке, I953, с.7I). Подобные же данные встречаются в одной из записей на русском языке: "Ис Кизылбаш сырцу шолку на всякой год выходит блиско осми тысяч тай" (Там же, с.46). Несоответствие между сильно преувеличенным свидетельством Шардена и, напротив, заниженными данными Лусикова столь велико, что, по-видимому, наиболее близок к истине Адам Олеарий.

В него входило не только богатое дворянское сословие, но и обеспеченные слои вовлеченной в процесс капиталистического развития городской буржуазии. Капризная и переменчивая мода руководила неуклонно увеличивающимся спросом, что привело к расширению быстро растущих предприятий по производству шелка в Англии, Голландии, а затем и во Франции[I].

Понятно, что все это ставило перед промышленниками ряд серьезных задач: стало насущной необходимостью создание непосредственных связей с районами экспорта шелка-сырца, закупка его по наиболее дешевым ценам и доставка самым коротким рациональным путем. Имелось три действующих тракта. Первым традиционным был транзитный тракт через Турцию, по двум ветвям тянувшийся к восточным берегам Средиземного моря и пересекающий на своем пути также и районы исторической Армении. Им преимущественно пользовалось армянское купечество, которое вынужденно отдавало в турецкую казну почти столько пошлины, сколько платило при его закупке. Второй тракт вел из Гиляна по Каспийскому морю в Астрахань, а затем через Россию и Белое море в страны Европы. Здесь также доминировали армяне. Третий транзитный путь тянулся по суше до Персидского моря, а затем уже через океан в Европу.

Транзитный путь через Каспий в Россию был эффективнее, безопаснее и короче этого последнего новейшего пути. Тем не менее армянское купечество стремилось принять посильное участие также в торговле, ведущейся по этому тракту[2].

I Ролова А.Д. Основные черты экономического развития Италии в XУI-XУII вв. - В кн.: Возникновение капитализма в промышленности и сельском хозяйстве стран Европы, Азии и Америки. М.:Наука, I968, с.85-86, 92-93.

2 Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XУII веке. Ереван: Изд.АН Арм.ССР, I969, с.3I-33. В названной работе есть данные, отмечающие, что после объединения в I580 г. Испании и Португалии в одно государство армяне перевозили шелк океанским путем до испанского порта Кадис , хотя и за импорт шелка в Ормузе с них взималась пошлина, вдвое большая, чем с португальцев.

Торгующая шелком сторона - персидский шах и поддерживающее тесные связи с персидским двором армянское купечество, равно как и представители европейских предприятий по производству шелка, естественно, должны были предпочесть сравнительно безопасный, короткий, а следовательно и наиболее экономичный путь. Таковым был транзитный путь по Каспию через Россию в Европу.

Уже в середине XУI века первые серьезные шаги по установлению более тесных контактов с Ираном и другими странами Востока по новому северному пути предприняли англичане. Путь этот пролегал по Северному морю в русское государство, где по Волге, а затем Каспию непосредственно связывался с Востоком. Англичанин Антоний Дженкинсон как представитель Ост-Индской компании получил определенные привилегии в торговле по этому пути. За ним последовали и другие члены компании[I]. Царское правительство, осознав однако реальную опасность, грозившую с проникновением английского капитала как внутреннему рынку страны, так и ее внешнеторговым связям, аннулировало все ранее представленные англичанам льготы. Лишившись прежних прав, представители Ост-Индской компании продолжали торговать на крайнем севере, в Архангельске, однако вскоре и здесь не смогли сохранить привилегий на непосредственную транзитную торговлю с Ираном. Таким образом, перед армянским торговым капиталом (капиталом ходжа)[2] открывалось широкое поле деятельности[3].

I Акопян Ов. Путевые записки, т.I, XШ-XУI вв. (I253-I582).Ереван:Изд.Мелкон.фонда, I932, с.344-459.

2 Ходжа - персидское слово означающее "господин", "хозяин", "богатый". В Иране богатых и влиятельных купцов называли ходжа.

3 В XУШ веке англичане предприняли еще одну попытку проникнуть в Россию северным путем, на этот раз уже не по Белому, а через Балтийское море и С.-Петербург: "По русско-английскому трактату I734 г. англичанам было дозволено вести торговлю через Каспийское море. Очень скоро обнаружилось, что это шло во вред не только экономическим, но и политико-стратегическим интересам России, и в I746 г. права англичан были аннулированы". Боровой С.Я. Вопросы кредитования торговли и промышлен-

Известно, что Голландия, освободившаяся к тому времени от испанского господства, встала на путь самостоятельного бурного экономического развития и в середине XVII века достигла апогея своего торгового могущества[1]. Вместе с англичанами она повела борьбу со своими итальянскими и испанскими конкурентами за торговую и морскую монополию и за расширение торговых связей с Левантийскими странами. В 1624 году в Амстердаме было создано особое учреждение, в обязанности которого входил контроль над международными связями на Средиземноморье. Дело в том, что в год около 30 торговых судов направлялось из Стамбула в Смирну и другие страны Леванта. Одновременно значительно возросла и укрепилась торговая связь голландцев с Алеппо[2], где они, наравне с представителями других европейских стран, вели торговлю, в первую очередь, с новоджульфинскими купцами-армянами, в руках которых находилась монополия импорта иранского шелка в Алеппо. Процесс проникновения голландской Ост-Индской компании в Иран начался с 20-х годов XVII века, а в 50-х годах она уже доминировала на иранском рынке. Успехи эти в основном были обусловлены тесными экономическими связями, создавшимися между голландской компанией и представителями капитала армянских ходжа. Амстердам был известен армянам уже с 60-х годов XVI века. В 1560-61 гг. сюда приехали армяне - торговцы драгоценными камнями, в задачу которых входило

ности в экономической политике России XVIII века. - Исторические записки, 1950, № 33, с.109. Зевакин Е.С. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в. - Исторические записки, 1940, т.8, с.132-134.

1 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.23, с.761.

2 Бэр Адольф. История всемирной торговли, часть вторая. М.: Издание К.Т.Саведатенкова, 1976, с.175-176.

приобретение на заработанную сумму голландских товаров для экспорта в страны Востока[1]. Уже в середине XVII века в Голландию приезжало много армянских купцов как из Новой Джульфы, так и из торговых поселений провинции Гохт (в частности, Агулиса) и других мест. В 1660 году в Амстердаме уже существовала хорошо организованная армянская колония со своей церковью и с населением в 60 дворов. Амстердам стал одновременно одним из центров армянского книгопечатания. Усилиями Воскана Ереванци, Гукаса Вананде-ци и других во второй половине XVII века здесь были изданы прекрасные книги на армянском языке: первая печатная Библия, ценные историографические тексты, ряд необходимых армянским купцам пособий по торговлей, труды по географии и другим наукам[2].

Следуя примеру англичан, голландцы также приложили деятельные старания импортировать шелк-сырец в Голландию через Россию. Однако все проделанные с этой целью попытки в 1615, 1620 и 1630 годах не принесли положительных результатов: русское правительство, избегая нежелательных последствий от обоснования и упрочения в России опорных пунктов мощной Ост-Индской компании, отказала ее представителям в предоставлении права транзитной торговли. Право на транзит, которого ценой огромных усилий добивались как англичане и голландцы, так и правящие круги и торговые компании других европейских стран[3], в итоге русскими правительственными

---

1 Согласно Кукановой это объяснялось тем обстоятельством, что именно в названном году Голштинская компания отказалась от условий перевозки персидского шелка через Россию в Европу, предложенных русскими государственными органами. Куканова Н.Г. Указ.соч., с.71.

2 Левонян Г. Армянская книга и искусство печатания. Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1946, с.101-123.

3 Е.И.Зевакин, исследовавший этот вопрос, обратил внимание на то обстоятельство, что, помимо Волжско-Каспийского пути, товарообмен между Ираном и Европой проводился по тракту Варшава-Люблин-Яш-Черное море-Закавказье-Иран, оживленному благодаря армянским купцам, которые играли важную роль во всех экономических центрах названных пунктов. Отмечая это и одновременно обратившись к деятельности

органами, согласно договорам 1667 и 1773 годов, было пожаловано армянскому купечеству Новой Джульфы. Голландцы торговали с прибывшими с Востока купцами, т.е. армянами, только в Архангельске. В свою очередь армянским купцам, отправляющимся в страны Европы, было предложено предпочесть Голландию[I].

польского дипломата армянского происхождения Богдана Гурдия, Е.Зевакин упоминает тот факт, что Богдан, встретившись с полномочным представителем армянских купцов Григорием Лусиковым, передал ему, что в армяно-русском договоре заинтересованы также и поляки. Проанализировав эти данные, Е.С.Зевакин заключает: "... что не только персидские армяне ездили в Польшу, но и из Польши в Персию ездили купцы (также , вероятно, большей частью армянского происхождения)". Зевакин Е.С., указ.соч., с.141-146. Здесь все обосновано, кроме взятых в скобки слов "также, вероятно,...". Исследователи вековых армяно-украинских связей в последние десятилетия проделали огромную работу и внесли в научный оборот ценные факты, доказывающие, что прибывающие в Иран из Польши торговцы были поляками армянского происхождения.

Права на торговлю с Ираном через Россию добивалась также Швеция. Все усилия шведского посла Фабрициуса в этом направлении свелись к тому, что царское правительство предоставило армянам право транзита на торговлю с западными странами не только через Архангельск, но и Новгород, что давало возможность пересекать территорию, находящуюся под эгидой Швеции. Уместно вспомнить армянского купца Якуба Самокутли, который в 1670 году прибыл в Москву с письмом от бранденбургского курфюрта. В письме говорилось,что Якуб является торговым агентом курфюрта, занимающимся экспортом шелка-сырца и других товаров из Ирана в Пруссию (Там же, с.153-154).

Современный уровень исследования настоящей проблемы дает право сделать вывод, что все попытки установить экономические связи с Ираном и другими странами Востока через Россию (независимо от того, какой европейской стране принадлежала инициатива внести свои предложения царским государственным органам) в основном делались по инициативе армянских купцов. Монополия экспорта иранского шелка была сосредоточена в их руках, а потому в первую очередь именно они были заинтересованы вести торговлю по новому, надежному, а следовательно экономически выгодному пути. Об этом свидетельствует деятельность агента торгового капитала джульфинских армян Филиппа ди Загли в Прибалтике в 1696 г., а также договор, заключенный им с герцогом Ливонии, Курляндии и Секалена. См.: Gulbenkian R. Phillipe et Zagly, Marchand Arménian de Julfa et l'etablissement du commerce Persan en Courlande en 1696.– Revue des Etudes Arméniennes, tome VII, Paris, 1970, p. 361-426.

I Зевакин Е.С. Указ. соч., с.136.

Видный политический деятель и патриот России Б.И.Ордин-Нащеким (его перу принадлежали проекты экономического развития страны, под его руководством были разработаны положения армяно-русского договора) и его единомышленники прекрасно понимали, что армянские купцы, в отличие от захвативших монополию торговли с восточными странами европейских компаний, являясь нейтральной политической силой, не могут препятствовать экономическому развитию России.

Таким образом, представители армянского торгового капитала вышли победителями из почти вековой (с конца XУI до I667 г.) борьбы, которую вели Ост-Индские компании Англии, Голландии и торговые круги других европейских стран за право пользоваться пролегающими через Россию и имеющими международное значение транзитными путями. При составлении армяно-русского торгового договора предметом обсуждения стал важный вопрос о том, кто должен предстать перед русским правительством как вторая договаривающаяся сторона. В материалах, хранящихся в ЦГАДА нет или может еще не выявлен и не опубликован связанный с договором I667 года документ о том, кто уполномочил приехать в Москву джульфинских купцов-армян Степана Рамаданского и Григория Лусикова[I] или кого представляли они при заключении договора с русскими правительственными органами. Согласно традиционной версии, в середине XУП века в Новой Джульфе существовала сильная экономическая организация - "Армянская торговая компания". Считалось, что, созданная по принципу вышеупомянутых Ост-Индских компаний, она входила в торговые сношения с другими странами, заключала разного рода договоры и соглашения, и именно этой организацией были направлены в Москву и подписали

I В русских документах упоминается фамилия Ромодамский, что, по-видимому, является искаженной формой армянского мужского имени Рамадан.

договор названные выше уполномоченные ею представители[1].

В различных пунктах договора есть формулировки, дающие основание именно для подобной трактовки и способствующие жизненности данной версии. К ним относится, например, следующий пункт: "испоганских жителей армян с их компанею пожаловали", "испоганских жителей армян Степана Ромоданского, да Григорья Лусикова и их компанею пожаловали", "Степан Ромодамской да Григорей Лусиков с товарыши от армянской компаней", "Алексей Михайлович... повелел нам нашею армянскою компанею и прикащиком нашим"[2].

Подобные выражения встречаются во многих других касающихся армяно-русских отношений архивных документах[3].

Все эти факты давали основание заключить, что при договоре 1667 года армянская сторона воспринималась русскими правительственными органами как крупная торговая компания, созданная по принципу названных выше западноевропейских. В действительности же Степан Рамаданский и Григорий Лусиков, подписавшие договор с царским двором явились сюда не как представители какой-то торговой организации, а как уполномоченные органами самоуправления армянского города Новой Джульфы, основанного в начале XVII века недалеко от иранской столицы и с середины столетия взявшего в свои руки большую часть внешней торговли страны. Для подобного заключения есть основание в направленном в 1671 году русскому царю документе

---

1 Это мнение было признано и отмечено во многих трудах, относящихся к истории армяно-русских отношений: См.: Зевакин Е.С., Указ.соч., с.158; Иоаннисян А.Г. Очерки истории армянской освободительной мысли, кн.I. Ереван: Изд.АН Арм.ССР, 1957, с.441-442; Дилоян В.А. Указ.соч., с.21-22.

2 Армяно-русские отношения в XVII веке, с.56,58 и т.д.

3 Из них можно привести множество примеров: "Армянской компании присланной, ты, Григорий Лусиков", "учинил он Григорей за себя и за армянскую компанею за свою братью обещания", "шаховой области Чюльфинской армянской компаней товарищ Степан Сафаров сын Топченц", "шаховой области жульфинцы, армянские кумпанейщики Ариджан Арабетов, Арутюн Тарасов с товарищи 12 человек", "шаховой области торговой армянин компанейской товарищ Сафар Васильев" и т.д. Армяно-русские отношения в XVII в., с.111, 113, 203; Армяно-русские отношения в XVIII в., с.15,22,29 и т.д.

исключительной важности (документ изложен на персидском), согласно которому старейшины города Новой Джульфы вторично уполномочивали Григория Лусикова вести от их имени переговоры и объяснить, почему армяне не выполнили взятые на себя обязательства договора 1667 года относительно транзита иранского шелка в Европу через Россию (объяснялось это восстанием Степана Разина и, как следствие, опасностью этого пути) и получить новое подтверждение условий возобновления торговли. В документе сказано: "Последней раб Богдан в Испогане дюлфинской слободы Калантарь с товарыщи старшины бьют челом и послали з грамотою на Русь Григорья проведать о чистом пути и буде ныне ваше царского величества милость будет и путь от воровских казаков чист и безопасен, и городы будут построены и покойны и с сего времяни указать послать приказным своим людем повелены, чтоб торговым людем ходить на обе стороны покойно с товары и бес товаров туда и оттоле и в Немецкие земли ..." и т.д.[1].

Под данной Лусикову доверенностью поставили свои подписи и печати 23 знатных жителя Новой Джульфы. Как и ожидалось, первая подпись принадлежала калантару[2] Богдану, подписавшемуся: "Выборной человек Аствацатур Миретенц". Переводчик заменил армянское имя Аствацатур соответствующим русским эквивалентом Богдан, а должность калантара - выборным человеком, подчеркнув выборность этой должности. Все, кто подписался после занявшего в 1671 году пост мэра города Новой Джульфы Аствацатура Миретенца, были названы "товарыщи старшины". Они упоминаются и в других касающихся переговоров Григория Лусикова документах, где в одном случае они назы-

---

1 Армяно-русские отношения в XVII веке, с.90-91.

2 Калантар - городской старшина, правитель, мэр города.

ваются "Армянской компании начальные люди"[I]; в другом "армянские лутчие люди, которые есть в Испогани"[2]. Лишь однажды, в написанном рукой Гр.Лусикова и направленном царю прошении (написано по-армянски 27 июля 1671 года) о подлежащем обсуждению скрепленном соответствующими подписями документе, из-за чего собственно он и приехал в Москву, говорится: "Вновь калантар и наши компании подписали договор с государем. Все под договором подписались и скрепили печатью: о чем договорились или что намечается сделать - согласны. Да принесем этот договор в услугу государю"[3].

Таким образом, Лусикова, как видим, направили с поручением вести переговоры с царским правительством прежде всего калантар Новой Джульфы и еще 22 человека, которых называли "товарищи старшины", "начальные люди", "армянские лутчшие люди" и, наконец, руководством компаний (подчеркиваем, компаний, а не компании).

Ниже приводится список руководства, представленный с некоторыми поправками, ибо имена и фамилии здесь даны в русской транскрипции, мы же попытались по мере возможности восстановить их первоначальное звучание и написание[4].

(I) Аствацатур — Миретенц (калантар Новой Джульфы)

(2) Пстикага — Шаихасенц

(3) Агапири — Джахатуненц

I Так написано в документе Посольского приказа, касающемся цели прибытия Гр.Лусикова и его переговоров. Здесь перечислены также представленные им официальные документы: а) Грамота Шах-Сулеймана; б) булла католикоса Гандзасара; в) интересующий нас документ, который называется "Армянской компании начальных людей 21-го человека челобитная за их печатми" (вместо 23 здесь называется 21 человек). Эта разница имеет важное значение, о чем будет сказано несколько позже (Армяно-русские отношения в XVII веке, с.83).

2 Так написано в кондаке (булле) католикоса Гандзасара, где к царю Алексею Михайловичу обращена просьба дать благоприятный ход переговорам Гр.Лусикова. Армяно-русские отношения в XVII в., с.92.

3 Армянско-русские отношения в XVII веке, с.72.

4 Там же, с.90-91. В списке вместо имени Ованнес, например, написано Гоанес, вместо имени Григор-Григорей, вместо Карасманканц-Карас Манкау, Паносенц - Поносец, Камаленц - Камаэленц и т.д.

(4) Маргар	Шахриманенц
(5) Сафар	Топченц
(6) Захар	Геракенц
(7) Мартирос	Агенц
(8) Аветик	Гиланенц[1]
(9) Вахтум	Джуаири
(10) Григор	Гиузенц
(11) Ованнес	Джеаркаланенц
(12) Агазар	Камаленц
(13) Гукас	Джамаленц
(14) Григор	Амирасатенц
(15) Агапири	Мирзабекенц
(16) Воскан	Джахирунц
(17) Минас	Паносенц
(18) Вальяндис	Тагаринц
(19) Акопджан	Устабаши
(20) Апов	Лусикенц
(21) Овсеп	Наненц
(22) Карапет	Карасманкац
(23) Ованнес	Аскандаров[2]

---

1 В документе стоит имя Аветика Геракенца. Учитывая, однако, что в документе уже есть подпись Закара Геракенцы, считаем возможным предположить, что подпись принадлежит Аветику Гиланенцу. Ошибка, видимо, произошла при переводе документа с персидского на русский. В эти годы Аветик Гиланенц пользовался в Новой Джульфе большим авторитетом. Он был сыном Езданбахши, братом Агазара и Цатура. В 1667-1668 гг. в квартале Кочер Аветик построил церковь св.Нерсеса. Тер-Аветисян С. Список армянских рукописей монастыря Аменапркич (Всеспасителя) г.Новой Джульфы, т.I, Вена, 1970, с.469.

2 Как видим, поставленные под документом фамилии - подписи имеют армянскую форму окончания на - енц, за исключением последней - Аскандаров. Это обстоятельство заставляет думать, что Аскандаров не относился к старейшинам Новой Джульфы, а являлся русским должностным лицом армянского происхождения, перу которого, вероятно, и принадлежал перевод документа с персидского на русский. Если данное предположение верно, то число подписавшихся уменьшится до 22. А если учесть, что калантар в докумен-

Лица, подписавшие этот документ от имени джульфинских армян, являлись, как правило, главами и наиболее уважаемыми представителями крупных торговых фамилий, играющих в 70-х годах XVII века активную роль в экономической жизни армянского города. Все они принадлежали к богатейшему и известному классу армянских ходжа. Вслед за калантаром список возглавлял Пстикага Шаихасенц. Семья Шаихасенц или Сафразьян занимала самое высокое и видное положение еще в Старой Джульфе. Старейшина этой фамилии - ходжа Назар - был избран калантаром Джульфы: он получил от шаха Аббаса особую грамоту на право свободной торговли, построил два каравансарая и т.д.[I]. После насильственного переселения армян калантарами нового армянского города Джульфы поочередно становились его сыновья, сначала ходжа Сафар (до 1618 года), затем его брат ходжа Назар (до 1636 г.), после него его знаменитый и уважаемый всеми брат ходжа Сафраз (1601-1656 гг.), которого современники чтили даже за "армянского царя"[2]. После Сафраза калантарами города становятся лица, не имеющие более родственной связи с этой фамилией[3].

те отмечается особо, отдельно от других поставивших свои подписи лиц, то исключается всякое несоответствие между данными договора и изложенным в связи с прибытием Гр.Лусикова документом (прим.I,с. 27) относительно числа подписей - 21. Армяно-русские отношения в XVII веке, с.90-91. ЦГАДА, фонд Сношения России с Арменией, 1672, д. № 3, л.3-4. Здесь и в последующих списках нумерация перечисленных лиц предложена нами.

I Тер-Аветисян С.В. Город Джуга. Материалы по истории торговых сношений Джульфинских купцов XV-XVII вв. Тбилиси: Изд. Грузинского филиала АН СССР, 1937, с.32-37.

2 На его надгробии высечено:
О мой несравненный ходжа, что был армянским царем,
Сафразом звался ты - был справедливым и мудрым судьей.
Тер-Ованян А. История Новой Джульфы, т.I. Новая Джульфа, 1880, с.91.

3 Списка калантаров Новой Джульфы не имеется. После 1660 года калантары часто менялись, так что в XVII веке Ст.Даштеци в одном из стихотворений даже писал:
Калантару в ложной любви объяснились
Обманули и в ловушку его заманили,
Еще не провозгласив, уже сместили,
А еще над другими смеются.
("Эчмиадзин", 1947, январь-февраль, с.52)

Сын Меликаги Шаихасенца Хачик - один из наиболее именитых внуков Сафраза, был более известен по прозвищу Пстикага[I].

Третью подпись под документом поставил Агапири Джахатуненц. Его семья также принадлежала к известным и богатым фамилиям города Джульфы 60-х годов XУП века.

Четвертым подписался Маргар Шахриманенц. Шахриманяны были лидерами армян-католиков Джульфы и играли огромную роль во внешней торговле Ирана. Именно сын Шахриманяна Закар за несколько лет до заключения армяно-русского договора повез в Россию известный алмазный венец и другие восточные драгоценности.

Шестая подпись под документом принадлежит представителю семьи Геракенц, которые назывались также фамилией Мирман-Герак и играли большую роль в Венеции, Ливорно и других местах. Обратив-

---

Используя печатные списки различных собраний армянских рукописей (Новой Джульфы, Иерусалима, Смирны, Васпуракана), армянские документы Британской библиотеки (микрофильм), труд А.Тер-Ованяна и другие источники, мы составили неполный и нуждающийся в уточнении список лиц, занимающих должность калантара Новой Джульфы:

Сафар (I605-I6I8)
Назар (I6I8-I636)
Сафраз (I636-I656)
Аствацатур (упоминается с I67I года)
Агапири (упомянут в I67I г.?)
Гукас (упомянут в I687 г.)
Аветик сын Хачика (упомянут в I69I г., он принял магометанство и был назван Махмат Гусейн бек)
Гукас (вероятно, упомянутый в I687 г. Гукас, вновь переизбранный калантаром).
Степан Мусабекенц (упомянут в I708 г.)
Закар (упомянут в I709 году)
Хачик (обезглавленный в I722 году агванами)
Амирджан, сын Давутхана (упомянут в I739 году)
Назар (упомянут в I743-45 гг.)
Авет, сын Саркиса (упомянут в I747 г.)
Саргис (упомянут в I750-I75I гг.)

I Тер-Ованян А., не имея достоверных сведений, не смог восстановить родословную известной фамилии Сафразьян (или Шаихасенц). Этот пробел прекрасно восполнил А.Кюртян в своей статье "Джульфинец ходжа Назар и его семья" (Бостон,1943), где в качестве первоисточников упоминаются многочисленные рукописи из различных хранилищ. Однако ему не была известна написанная в I660 г. и хранящаяся в Матенадаране им.М.Маштоца рукопись за № 201, где есть достоверные сведения об этой семье. Выясняется, что Сафраз имел детей по имени Ватан, Меликага, Франкигул, Султанум, Джалал, а детьми ходжи Назара были Сафраз, Элиаз и Айказ (Матенадаран, рук. № 201, с.6126).

шись к деятельности одного из членов семьи Геракенц, А.Тер-Ованян отмечал, что "арена его торговой деятельности простиралась от Европы до Астрахани и Гиляна". Из подписавшихся ходжа Захар и его брат Ымпрумага имели много приказчиков. В 1682 году они открыли кредит купцу Тер-Давтяну, который вместе с другими приказчиками и продавцами этих господ торговал в Индии, Непале и Тибете[1].

Армянская католическая семья Григора Амирасатенца была тесно связана с Шахриманянами. Один из внуков Амирасатенца, названный в честь деда его именем, в 40-х годах XVШ века обосновался в Москве и занимался торговлей драгоценными камнями[2].

Близкие родственники Гукаса Джамаленца в конце XVП века стали обладателями огромного богатства. Особенно был известен сын Ованнеса Джамаленца Оганджан, на средства которого в 1701 году была построена колокольня монастыря Аменапркич. Высеченная в связи с этим на камне хвалебная надпись возвеличивает ходжу: "Титулами, делом и могуществом подобен ты князю, благочестивый и благородный господин господ"[3].

Семья Карапета Карасманканца также славилась своим богатством и роскошью. Согласно преданию, фамилию свою они получили, потому что в их доме было одновременно 40 грудных детей[4].

Известны были также члены семьи Лусикенц или Лусиковых. Григор Лусиков был одним из тех, кто, по поручению джульфинцев, подписался под армяно-русским договором, и единственным, кто вел второй тур переговоров. В 1692 году два члена этой фамилии - Мару-

---

1 Хачикян Л.С. Приходно-расходная книга Ованнеса Джугаеци. - В кн.: Armeniaca, Mélanges d'études arméniennes. Венеция, 1969, с.244-252.

2 Матенадаран, рук. № 6240, с.39а.

3 Тер-Ованян А. История Новой Джульфы, т.П. Новая Джульфа, 1881, с.5.

4 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.149.

та и Есаи находились в Калькутте[I], а в 40-х годах XVIII века в Амстердаме проживал некто Григор Аповенц, сын Ованнеса, по-видимому, один из внуков Григора Лусикенца. Вероятно, многочисленные члены этой семьи, широко разветвившись, обосновались в различных торговых центрах Европы и Азии[2].

Таким образом, становится очевидным, что за спиной посланных джульфинскими армянами на переговоры в Россию парламентеров стояли представители известнейших торговых фамилий этого армянского города. Здесь нет даже намека на то, что они были объединены в одну крупную торговую организацию и выступали как представители акционерных компаний европейского типа.

Ф.Энгельс, обратившись к вопросам структуры средневековых европейских торговых компаний, пришел к выводу, что они были призваны к жизни под влиянием общины (марки) и унаследовали ее традиционные формы[3]. Этот вывод может стать отправным также для изучения торговых центров восточных стран - городов и поселений, административных органов и руководящих звеньев экономической жизни. Относительно же армянской среды необходимо отметить, что подобно всем другим армянским городам и поселениям, связанным с международным товарооборотом, Новая Джульфа в своей внутренней жизни придерживалась автономии настолько, что некоторые из европейцев считали и называли ее "маленькой республикой"[4].

I Приходно-расходная книга Ованнеса Тер-Давтяна (рукопись хранится в национальной библиотеке Лиссабона под № 7970. В Матенадаране есть фотокопия этого документа).

2 Матенадаран, рукопись № 6240.

3 Соколов Н.П. Джино Луццато. Очерки экономической истории Венеции. - Средние века, 1957, выпуск X, с.253.

4 Де-Шинон, в середине XVII века посетивший Новую Джульфу, писал, например, следующее: "Царь правление в этой маленькой республике отдал в руки ходже Сафару, а затем его брату - ходже Назару, отцу их нынешнего мэра". Garswell John. New Julfa, Armenian churches and other buildings, Oxford, 1968, p. 78.

Такова была Джульфа перед огромным и бесчеловечным насильственным переселением армян. Одна из памятных записей переписанного в 1595 году в Старой Джульфе сборника гласит: "Сейчас завершилась эта богословная книга в столице Джульфе, которая является обителью и гордостью рода Айказов". Моля господа покровительствовать столице, писец сообщает, что работа над переписыванием рукописи велась "во время меликства в Джульфе Султанвали"[1].

О выборности должности мелика свидетельствует очень много фактов. Закария Агулеци, например, в своем дневнике постоянно делал заметки о том, кто при фиксации данного материала был меликом его родного поселка Агулиса[2]. Выборность этой должности подтверждается также свидетельством многочисленных первоисточников. Тот же Закария в одной из своих записей сообщает, что в 1673 году Агулис имел двух меликов, из-за возникшего между двумя кварталами этого поселка спора. Жители нижнего квартала предложили кандидатуру Курдонц Алексана, а верхнего - Ови . "Они разделились, - пишет Закария, - и было много шума"[3]. Выборными были также сельские старосты - мелики. Сохранилось свидетельство о том, как жители Канакера единогласно избрали старостой своего односельчанина некоего Амирджана. "Сельчане пришли к согласию и сказали: "Давайте назначим его старостой, может этим укротим его гордыню". И поставили его старостой Канакера", - пишет прекрасно осведомленный историк[4]. Согласно имеющимся данным, в поселения городского типа, помимо избранного общиной мелика, шах посылал особое государственное должностное лицо - калантара, который как представитель государства в данной местности должен был обеспечивать

---

1 Тер-Аветисян С. Список армянских рукописей монастыря Аменапркич Новой Джульфы, с.271.

2 Дневник Закария Агулеци. Ереван:Изд. Армфана, 1938, с.70,78, 80,112 и т.д.

3 Там же, с.119.

4 История дьякона Закария, т.II. Вагаршапат, 1870, с.1-2.

сбор налогов и т.д. Однако в армянских торговых центрах должность калантара особой грамотой шаха как правило вверялась избранному общиной мелику. Мелик Шахназар, например, был меликом и одновременно калантаром Агулиса. В 1678 году особым решением общины жители Агулиса и Дашта отправили в Исфаган избранного ими мелика Ову, чтобы тот принял также должность калантара[1]. Должность мелика и калантара была общей также и в Джульфе. До насильственного переселения армян в должности калантара здесь был избран вышеупомянутый ходжа Хачик из рода Шаиренц, получивший от шаха Аббаса грамоту на право свободной торговли. Сохранилось его надгробие-хачкар, на котором высечено: "Святой крест , будь заступником перед Христом за великого и известного городского голову ходжу Хачика"[2]. После основания Новой Джульфы калантарами нового города, как уже отмечалось, стали его сыновья, а затем внук Сарфраз. Для нескольких поколений имеющих огромный вес при иранском царском дворе могущественных ходжа Шаирасенцев должность калантара надолго превратилась в наследственную собственность. Однако по воле имеющих большое влияние в жизни общины старейшин-ходжа на должность калантара стали избираться и представители других семей.

Список ходжа, подписавших данный Григорию Лусикову упомянутый выше документ, открывал, как уже отмечалось, "выборной человек" - калантар 1671 года Аствацатур Миретенц. В числе подписавшихся был также представитель сословия ремесленников - мастер (устабаши) Акопджан. Известно, что в социально-экономической жизни средневековых городов Ближнего и Среднего Востока выборная должность устабаши была чрезвычайно авторитетной и почетной, ибо перед государственными органами они выступали как руководители

---

1 Закария Агулеци сообщал, что "так как раньше в Агулисе и Даште не было разрешения иметь калантара, то им становился мелик". Дневник Закария Агулеци, с.139.

2 Тер-Аветисян С.В. Город Джуга, с.32,37.

цехового ремесленничества города. Существовала также должность главного устабаши. Так называлось избранное всеми цехами руководящее должностное лицо, которому подчинялось руководство отдельных цехов различных ремесел. Вместе они обсуждали представляющие общий интерес вопросы, улаживали возникающие меж собою споры и разногласия, возможно, участвовали также в распределении и сборе налогов и податей[I].

Как видим, официальные полномочия руководства общины Новой Джульфы - калантара и устабаши были четко дифференцированы и определены. Абсолютно очевидно, что все поставившие под документом свои подписи лица являлись представителями влиятельных и богатых семейств ходжа. Исследование же истории основания Новой Джульфы и ее квартальной системы поможет выяснить какое место и должность занимали они в органах самоуправления этого армянского города.

x x

x

Осуществляя свою программу превращения богатых и благоустроенных областей Восточной Армении в голую безжизненную пустыню, жестокий правитель Ирана шах Аббас применил совершенно иную политику в отношении армян-горожан и, в частности, джульфинцев. Он переселил староджульфинцев в свою новую столицу Исфаган и отвел им специальные земельные участки. Джульфинцы застроили и заселили их. Так южнее Исфагана возник пригород, названный в честь и в память прежней родины ее жителей Джульфой. В 50-х годах XVII века это армянское поселение разрослось за счет прилегающих к нему постоянно застраивающихся новых кварталов, заселенных нашедшими пристанище в пригородах Исфагана ереванцами, жителями Дашта, Гас-

I Егиазаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье, ч.П. Городские цехи, Казань, 1891, с.267-328.

ка, Тавриза и других мест. Однако эти кварталы административно не слились с Джульфой, не подчинились органам самоуправления города и много десятилетий просуществовали как самостоятельные общины[I]. Новая Джульфа была построена по особому проекту - с главным проспектом и прилегающими к нему улицами-кварталами. Главный проспект, имевший 3276 шагов в длину и I6 шагов в ширину, тянулся прямо с востока на запад и в честь известного ходжи Назара был назван его именем (Назари хиаван). На этом проспекте были расположены многочисленные торговые дома и мастерские[2]. Проспект был разделен надвое" в западной его части, названной дверью Сафраза, жили армяне православного вероисповедания, а в восточной, называемой дверью Шайриманянц - армяне-католики - сторонники римской догматической церкви. К югу от реки Зандарут тянулось I0 прямых и широких улиц, которые, пересекаясь с проспектом Назара, разделялись на 20 самостоятельных улиц (по десять справа и слева). Каждая из них имела свой отдельный вход-ворота и рассматривалась как самостоятельный квартал-десяток ("таснак"). Эта система десятков, имеющая вековые традиции и унаследованная от общинных устоев средневековой армянской деревни, лежала также в основе организационной структуры армянских городов. Главная функция сельских "таснаков" заключалась в том, чтобы распоряжаться принадлежащими общине землей и водой, распределять между входящими в десяток

I В этой связи чрезвычайно интересно упоминание одной из рукописей I702 г.: "Завершена Святая книга, называемая Агафангелом, написанная там, в городе Шош, что есть Исфаган, в селе Новый Ереван, во вратах св.Всеспасителя рукой бездарного и глупого писца иерея Хачатура". Еганян О. Список рукописей жителя Нью-Йорка А.Азаряна, рук. № 60, в рукописи.

В первоисточниках часто встречаются имена жителей Джульфы, которых называют ереванцами (напр., Воскан Ереванци), даштцами (напр., Степанос Даштеци) и т.д. Они однако не являются исконно ереванцами, даштцами (один из кварталов Агулиса). Место их рождения - прилегающие к Джульфе пригороды, названные именем родины их жителей.

2 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.I7I-I72.

семьями подати, налоги и т.д.

"Десятные" (или десятники) - так назывались руководители десятков - имели свое постоянное место в руководстве общины и после старосты считались наиболее авторитетными и наделенными административными полномочиями лицами[I]. Должность десятного также была выборной. Ее всегда занимали представители богатейших семей данного квартала, получавшие соответствующую поддержку от ведающих всеми делами общины представителей высших слоев светского звания и духовенства. Об этом свидетельствует, например, Закария Агулеци, который однако вместо термина "десятный" использует его синоним "старшина", "старейшина", равный по значению турецкому аксакалу. Закария сообщает, что долгие годы старейшиной или аксакалом квартала Дашт Агулиса был известный богач Мугдуси Мелкум, кандидатуру которого поддерживал его единомышленник и сторонник - настоятель монастыря апостола Фомы. Однако жители квартала Дашт, вопреки воле настоятеля, сместили Мелкума с этой должности и избрали старейшиной сына Азара некоего Тер Маркара. В этой связи между двумя сторонами развернулась продолжительная распря и борьба[2].

О квартальных-десятниках Новой Джульфы сохранились сведения также в европейских источниках. В одном из них, например, написано, что "они (новоджульфинцы) имеют своего калантара или городского голову и квартальных, наделенных правом разбирать и судить мелкие споры". Более важные вопросы находятся в компетенции царя или государственного совета, решение же приводится в исполнение городским головой или квартальными"[3].

I Егиазаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье, ч.I, Сельская община. Казань, 1889, с.110-120; Ханларян Л.А. К характеристике армянской деревни дореформенного периода (40-60 годы XIX в.). - Исторические записки, № 58, 1956, с.162.

2 Дневник Закария Агулеци, с.77-78.

3 Cornelis de Bruyn. Travels into Muscovy, Persia and part of the East Indies. London, 1937, p. 225. Carswell John. New Julfa, p. 78.

Сопоставляя дошедшие до нас письменные свидетельства и этнографические данные, можно приблизительно установить сферу деятельности городского головы. Он как постоянный член органа самоуправления непременно участвовал в обсуждении и решении важных вопросов внутренней жизни города.

Все споры и разногласия между жителями квартала улаживались десятными[I]. В их обязанности входил сбор налогов, распределение их между дворами по финансовой платежеспособности семей, взимание по различным поводам чрезвычайных податей. С этой целью созывались квартальные собрания, которые часто становились ареной споров и противоборств. Богатые и влиятельные кварталы прилагали все усилия, чтоб уменьшить начисленные на них налоги[2]. Несколько расписок, написанных в I743-I745 гг. одним из десятных (неизвестно какого десятка) неким Ованнесом, подтверждают, что налоги собирали и с помощью калантара вносили в государственную казну именно квартальные. Этим документом удостоверяется, например, что от семьи калантара Назара или трех его сыновей требуемый налог ("мал", "мутмамиш") получен[3].

Ночью ворота кварталов закрывались, и квартальными в строго определенном порядке назначались группы охранников, которые действовали согласно указаниям и приказам назначенного над ними начальства. Охранники были обязаны неусыпно до утра обходить квартал, предупреждать любое воровство или другое происшествие, за-

---

I Петросян П. Жизнь прежнего населения Новой Джульфы. Новая Джульфа, I974.

2 Петросян П. Указ.соч., с.I7-I9.

3 Сохранилось пять таких расписок-квитанций, две из которых приводятся ниже: " В I744 году налог калантара Назара, составлявший 3 тумана и 2000 дианов (половина которого равна I туману 6000 дианам) был принят мною, десятным Ованнесом". Британская библиотека, № I048, с.29. "В I745 году подать трех сыновей калантара Назара, которая расценивалась в I9 тыс.дианов, мною, десятным Ованнесом, принята". Британская библиотека, № I048, с.30.

ботиться о покое вверенных им людей и т.д. Когда иранская столица становилась ареной военных столкновений, эта караульная служба получала особый смысл и значение[I]. В обязанности квартального входил также контроль над организацией охраны квартала.

Все без исключения кварталы Новой Джульфы имели прекрасно возделанные сады, о чем встречаются неоднократные упоминания в первоисточниках. Понятно, что в ряду важнейших обязанностей органов самоуправления города первостепенное место занимала также забота об организации и обеспечении бесперебойного водоснабжения.

Пульс экономической жизни Новой Джульфы был прочно связан с внешней торговлей. Известные и богатые фамилии ходжа через своих многочисленных приказчиков вели торговлю со многими странами азиатского и европейского континентов. А потому предметом их повседневной заботы были сложные проблемы, связанные с обеспечением надежности сухопутных и морских путей, тянущихся от иранской столицы в другие страны, уточнение отношений с проникающими на Восток из разных стран торговыми компаниями и т.д. Вопросы подобного рода, по-видимому, также решались на собраниях, периодически созываемых под руководством калантара и с обязательным участием квартальных-десятников.

В середине XУП века в Армении много лет подряд вел проповедническую деятельность католический миссионер Фиромалли. В своих записях он особо отмечал большое авторитетное влияние армян-джульфинцев на дела армянской церкви, их несомненный и весомый вклад во все области армянской культуры и искусства. Джульфинцы, как пишет Фиромалли, "были способны по своему усмотрению сместить с

I "Вошли к одному из торговцев тканями у католической церкви 30 всадников и от 10 до 20 пеших и мечом распороли живот купца и часть товара унесли... Джульфинцы каждую ночь охраняют свои дома, так и знайте", - писал Егия в одном из своих писем. Диван Егия Карнеци, с.30.

должности любого архимандрита, епископа и даже католикоса"[I].

Понятно, что все связанные с армянской культурой и церковью вопросы и вообще все имеющие общенациональное значение проблемы должны были решаться с согласия и по приказу руководящих органов армянской общины Новой Джульфы. Этот факт подтверждается многочисленными свидетельствами исторических источников.

Изложенное дает основание заключить, что представляющие свой квартал десятники в Новой Джульфе группировались вокруг калантара и вместе с ним решали все поставленные перед городом важные задачи и проблемы.

Факты, заключенные в использованных Тер-Ованяном документах, которые и по сей день хранятся в Новой Джульфе в тайниках монастыря Аменапркич, сообщают, что каждый квартал города имел свое название, как правило по имени известного старейшины данного десятка. Однако, когда руководство переходило от представителя одной фамилии к другой, соответственно менялось и наименование квартала.

В 1735 году органы самоуправления Новой Джульфы потребовали от жителей всех десятков предоставить соответствующее письменное обязательство о том, что они будут препятствовать обоснованию в их квартале переселенцев, архимандритов, священников, духанщиков и т.д. Цитируя подлинник письменного обязательства одного из кварталов (десяток Тагваленц) и одновременно исследовав подобные обязательства других десятков, А.Тер-Ованян составил список "тасначков" 1735 года по их названиям, который и приводится ниже:

(1) Дилакенц, (2) Мец Ходженц, (3) Фирмсенц, (4) Гиланенц, (5) Баграменц, (6) Авагенц, (7) Мирманенц, (8) Зекенц, (9) Исраеленц, (10) Паносенц ,(11) Топченц, (12)Джахатуненц,

---

I Епископ Карапет Аматуни. Архимандрит Воскан Ереванци и его время. Венеция, 1975, с.119.

(13) Гошгаренц, (14) Тагваленц, (15) Агиджаненц,
(16) Тер Ананенц, (17) Мушегенц, (18) Караджаненц,
(19) Аваг-Еганенц, (20) Давтенц.[1]

В труде Тер-Ованяна опубликованы также данные о переписи населения Новой Джульфы, проведенной предводителем города епископом Мкртычем. Здесь перечислены названия предместий (слобод) и кварталов Новой Джульфы с соответствующей цифрой, показывающей, что в данное время в данном десятке (квартале) проживало столько-то (согласно цифре) жителей мужского пола "как духовного звания, так и мирян"[2].

(1) Ереван (квартал)	- 199	(13) Гиланенц	- 28
(2) Гаскн	- 6	(14) Дилакенц	- 58
(3) Тавризцы и даштцы	- 136	(15) Зекенц	- 50
(4) Десяток Топченцев	- 5	(16) Кочер и Гаврабад	- 75
(5) Десяток Мушегенц	- 29	(17) Баба Паносенц	- 44
(6) Тер Ананенц	- 24	(18) Тагваленц	- 34
(7) Джахатуненц	- 34	(19) Баграменц	- 65
(8) Ходжа Назаренц	- 70	(20) Караданенц	- 103
(9) Аваг Даненц	- 59	(21) Фирмсенц	- 80
(10) Азизджаненц	- 49	(22) Кошкаренц	- 70
(11) Израеленц	- 73	(23) Топченц	- 46
(12) Мирманенц	- 45	(24) Чарсун	- 135

ИТОГО 1667 мужчин или дворов.

1,2,3 и 16 номера не входили в собственно Джульфу, а считались отдельными поселениями и слободами с собственным управлением сельских общин. Если их изъять из списка, то останется 20 кварталов-таснаков. Из 20 названий этих десятков 16 в точности совпадают

1 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.40-42.

2 Не исключено, однако, что цифры отмечают не число лиц мужского пола, а количество дворов или семей квартала. Тер-Ованян А. Указ. соч., т.I, с.315.

со списком 1735 года[1], с разницей лишь в последовательности нумерации: 3-21; 4-13; 5-19; 6-9; 7-12; 8-15; 9-11; 10-17; 11-4 (или 23); 12-7; 13-22; 14-18; 15-10; 16-6; 17-5 и 18-20.

Определив число кварталов-таснаков, ознакомившись с их наименованиями в 1735 и 1770 годах, а также заново обратившись к подписям старейшин под документом, врученным от имени новоджульфинцев русским властям в 1671 году, мы видим, что помимо каланта-ра и устабаши свои подписи и печати под ним поставили 20 квартальных или десятных города.

С 1671 по 1735 г. прошло 64 тяжелых года, в течение которых произошли большие изменения в экономической жизни Новой Джульфы. В годы грабительских нашествий и жестокого владычества афганцев многие богатейшие фамилии оставили свой родной город и поселились в Индии, Ираке, России и крупных промышленных центрах Европы. Не исключено, что среди них были лица, занимающие в Джульфе должность старейшины квартала. Вместо них вышли на арену, заняли определенное положение и сколотили средства другие фамилии, тем самым обеспечив себе соответствующее место в органах самоуправления города. Это естественно внесло в список руководства заметные изменения. Тем не менее сопоставление списков 1671 и 1735 годов обнаруживает определенную общность имен. Так Агапи Джахатуненц - третий из подписавших документ 1671 года - был одним из десятных Новой Джульфы. Квартал этот продолжал называться "Джахатуненц" и в дальнейшем, в течение XVIII века, о чем свидетельствуют список А (12 строка) и Б (7-ая строка). Четвертым из подписавшихся был

---

1 В списке 1735 года ряд имен приводятся с окончанием на -еанц, однако мы в соответствии с диалектом Новой Джульфы даем их в форме на - енц (напр., Мирманеанц-Мирманенц). В четырех случаях имеем расхождения , которые могут быть объяснены как списками, так и происшедшими в течении лет изменениями. К ним относятся Авагеанц-Авагданенц (6-9), Паносеанц-Бабапаносенц (10-17), Агиджанеанц-Азиздженц (15-10), Караджанеанц-Карада-ненц (18-20).

Маргар Шахриманенц. Представители главной ветви этой известной фамилии в 30-х годах XVШ века находились уже за пределами Новой Джульфы, однако, по всей вероятности под фамилией Баграменц в родном городе продолжали жить выходцы из этого рода. Квартал "Баграменц" упомянут в списках А (5 строка) и Б(I9 строка). Квартал Сафара Топченца (также подписавшего документ) еще долго продолжал называться его именем. В I67I году десятным был назначен выходец из семьи Геракенцев ходжа Закар. Известно, что одна из ветвей этой фамилии называлась Мирманян. Квартал Мирманенц упоминается и в XVШ веке (списки А-7, Б-I2). Десяток Минаса Паносенца или же его отца Паноса существовал и в следующем столетии (А-I0, Б-I7). Здесь по-видимому жили и занимали должность старосты потомки Минаса; одна из ветвей этого рода, известная под именем ходжа Минасенц или Эмниазенц, в свое время играла в Джульфе большую роль.

Итак, совершенно очевидным и бесспорным становится факт, что полномочия Григора Лусикова (Лусикенца), посланного от имени общины Новой Джульфы для переговоров с русскими государственными органами, помимо калантара и устабаши, подтвердили старейшины 20 кварталов или десятков города.

К этому заключению нужно прибавить, что армяно-русский договор I667 года, ставший стимулом для укрепления культурных и политических связей этих народов, а в дальнейшем и все остальные конвенции (уточнявшие различные пункты этого важного документа, были рождены по инициативе органов самоуправления армянской общины - калантара, устабаши и десятных. Этим выводом опровергается утвердившаяся и нашедшая широкое распространение и признание версия о якобы существовавших в 60-х годах XVI века созданных по примеру европейских Ост-Индских компаний мощных торговых организаций Новой Джульфы, имеющих право от своего имени заключать до-

говоры с правительствами других стран. Руководство органов самоуправления армянской общины Новой Джульфы - калантар, устабаши и десятные (квартальные), вступали от имени общины во взаимосвязь с государственными лидерами Ирана и других стран, принимали на себя определенные обязательства, выносили решения, заключали соглашения, подписывали договоры и т.д.

xx xx

xx

7-го февраля 1673 года Григорий Лусиков явился в Посольский приказ[1], и, поклявшись на армянской Библии, от имени общины Новой Джульфы обязался отказаться от торговли с европейскими странами через Турцию, ввозить весь иранский шелк в Россию и только через Россию экспортировать его в страны Европы. Особо подчеркивалось, что армяне, как и другие иранские купцы, не должны больше продавать шелк прибывшим из Европы в Иран иноземным торговцам, а весь производящийся шелк должны вывозить из Ирана по российскому тракту.

Возникает вопрос как могла армянская община Джульфы[2] обязать своих купцов отказаться от старых путей экспорта шелка, а также запретить въезд в Иран иностранцам, прибывающим с определенной целью приобрести шелк-сырец? Ответ облегчится, если вспомнить, какую огромную силу представляли торговые общины Венеции и Генуи в своих созданных в дальних странах факториях, как они обязывали находящихся в сфере их влияния купцов строго следовать

I Посольским приказом называлось то центральное учреждение России, которое занималось отношениями с иностранными державами. Приказ был основан в 1549 году и просуществовал до 1718 г., когда было создано управление Коллегии иностранных дел.

2 "... Путь через Турское государство во все немецкие государства с тем шелком отставить и не ездить так же иноземцом немецких государств и иным, которые для покупки приедут в Персицкое государство, того шолку отнюдь нам армянам и иных вер людем не продавать, а возить тот шолк в Росийское царствие...". Армяно-русские отношения в XVII веке, с.114.

разработанной ими экономической политике. Касаясь приобретенного в портах Константинополя и Александрии положения венецианцев и генуэзцев,Ф.Энгельс писал: "Они были отгорожены от конкурентов и клиентов, продавали по ценам, установленным взаимным соглашением ..., они совместно определяли цены, которые приходилось платить туземцам за их товары, и т.д. ... Горе тому, что продаст дешевле или купит дороже установленных цен! Бойкот, которому он подвергался, означал при тогдашних условиях неизбежное разорение, не говоря уже о прямых штрафах, налагаемых товариществом на виновника"[I].

Таким же сильным организационным механизмом обладала торговая община Новой Джульфы, а потому джульфинский торговый капитал был дееспособен и мог выполнить взятые на себя обязательства.

Общеизвестно, что право на закупку по определенной цене всего производящегося в Гиляне шелка прочно взяли в свои руки представители царской фамилии. Этот шелк без остатка производители обязаны были сдавать царским чиновникам или отправлять в Исфаган или же в другой, указанный шахом район (в основном Тавриз). Со времен шаха Аббаса вся монополия закупки по этому принципу шелка-сырца находилась в руках джульфинских армян, выступающих в качестве наделенных прерогативой особой власти контрагентов шаха ("таджире-е хасс-е шерифе")[2]. Джульфинские армяне-ходжа, осуществляя возложенные на них обязательства, при благоприятных условиях посылали в Россию не только караваны непосредственно им подчиненных купцов, но и, пользуясь своим привилегированным и командным положением, направляли деятельность армянских купцов Восточной Армении и других торговых центров Закавказья по этому прибыльному и доходному пути. Популярности этого тракта способствовали также

I Маркс К. и Ф.Энгельс. Соч., 2-е изд., т.25, ч.П, с.476.

2 Дневник осады испагани афганцами, веденный Петросом ди Саргис Гиланенц, в I722 и I723 годах, перевод и объяснения К.Патканова. СПб, I870, с.ХУ-ХУI; Байбуртян В.А. Указ.соч., с.45.

военные столкновения между Турцией и Венецией в 1665 году на Средиземном море, что делало этот регион опасным для международного товарооборота. Бесперебойности торговых перевозок мешали к тому же постоянно возникающие здесь пробки[1]. Дальновидные представители армянского торгового капитала ходжа переговорами с русским правительством обеспечивали себе право на торговлю по пути, открывающем широкие перспективы для постоянной торговли. Армянские купцы не скрывали, что тракт через Россию может стать единственным лишь в случае, если они получат залог его рентабельности. Учитывая именно данное обстоятельство, Григорий Лусиков во время церемонии клятвы счел необходимым подчеркнуть, что точное соблюдение всех пунктов договора в конечном счете, обусловлено тем, что убытки или выгоду принесут они армянским купцам[2].

---

1 Куканова Н.Г. Указ.соч., с.76.

2 Важен последний абзац документа от 7-го февраля 1673 года: "А как Григорей обещание изговорил, и положе два перста на евангелие говорил: обещаетца де он Григорей над сим святым евангелием, в том во всем и хочет по обещанию своему во всем содержать, только б де и им армянской компанией в том торговом шолковом промыслу желания и убыткам их в Российском царствии не было же и изговоря поцеловал евангелие сняв чолму". Армяно-русские отношения в XVII веке, с.114.

Отметим также, что в кондаке, посланном католикосом Гандзасара Петросом и привезенном русскому царю Григорием Лусиковым (кондак был изложен под диктовку джульфинских армян-ходжа) уведомляется, что "торговые люди живут аки овцы, где нет зверей там почасту пребывают безопасно". (Там же, с.92). Когда известный русский дипломат А.П.Волынский, находясь в 1717 году в Иране, вел переговоры с везирем, то здесь особо был поднят вопрос о том, что армянские купцы не полностью выполняют свое обещание о вывозе всего иранского шелка через Россию. На это Ээтемад-уд-Довлен ответил: "армян к тому ни по какому образу понудить невозможно", а если они сами увидят в том "свою пользу, то и без принуждения чинить то могут". Лыщов В.П. Персидский поход Петра I, 1722-1723, с.57.

x x

x

Одним из важных звеньев деятельности руководства армянской общины Новой Джульфы, как уже отмечалось, было обсуждение и разрешение возникающих между членами общины споров и разногласий, относящихся как правило к сфере экономической деятельности. Для обсуждения различных судебных вопросов - наказания провинившегося купца, принуждения вовремя не заплатившего свой долг горожанина погасить его в определенный срок и т.д. - периодически созывались собрания под председательством главного должностного лица - калантара. "Споры или разногласия между купцами возникали в связи с предметом торговли или расчетом. Они мирно завершались решением калантара и совета купцов", - писал хорошо осведомленный о порядках в Новой Джульфе историк и добавлял: "Предмет спора со всеми соответствующими подробностями и обстоятельствами должен был быть представлен на рассмотрение совета купцов, где, после необходимого доследования и вникания в суть дела, на той же бумаге отмечалось: "Решение купцов таково". "О поведанном нам известно это"[I]. Автор пришел к этому заключению, использовав много протоколов, которые и по сей день хранятся в Новой Джульфе.

Ценные сведения и подробности о судебной деятельности собрания купцов Новой Джульфы, можно найти в записях европейских путешественников и католических проповедников[2].

Для решения вопросов, касающихся интересов всей армянской общины Новой Джульфы, созывались также общие собрания, на которых присутствовали как старейшины самой Джульфы, так и представители близлежащих поселений, пригородов и слобод.

I Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.183.

2 Herbert Thomas. Travels in Persia, 1627-1629. Abridged and ed. by sir William Foster. London, Routledge, 1928, p. 121; Garswell John. New Julfa, p. 77-78.

В 40-х годах XVШ века большая часть населения Новой Джульфы, в особенности богатые фамилии, покинули родной город, экономика которого к тому времени резко пошатнулась. Другой немаловажной причиной массовой эмиграции было нестабильное политическое положение Ирана. Многие дома были покинуты и разорены, необработанные сады и виноградники зарастали и дичали. На созванном в 1768 году всеобщем собрании жителей всех кварталов и автономных пригородов Новой Джульфы было зачитано обязательство следующего содержания: "Теперь мы, взрослые и молодые жители Джульфы, Еревана, Тавриза, Кочера и Карагел кола, готовы заключить договор единомышленников. Затем перечислялись мероприятия, разработанные для предотвращения дальнейшего разорения города, восстановления и благоустройства брошенных домов, обработки садов и виноградников[I].

Между членами общины возникали споры и вне Джульфы, обычно везде, где джульфинские купцы разворачивали свою торговую деятельность. Для их обсуждения и решения в этих маленьких общинах по необходимости также созывались собрания их членов. О собраниях подобного типа есть упоминания в записях тибетских лет Ованнеса Тер-Давтяна, в приходно-расходной книге Арутюна Лазаряна и в многочисленных других источниках. Сохранился, например, протокол одного из судебных заседаний в Амстердаме от 15-го апреля 1695 года, который свидетельствует, что в доме Шахримана ди Мурада три купца собрались и обсудили обстоятельства спора, возникшего между Алексаном Погосяном и Матевосом Ованнисяном. Согласно составленному голландским нотариусом Tixerandet протоколу, спорящие стороны в присутствии всех объявили, что разногласия между ними улажены по принципу, предложенному армянскими купцами. "Подобное заявление, - отмечено в протоколе нотариуса, - для ар-

---

I Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.313-314.

мян было равносильно страшной клятве"[I].

Деятельность армянских купцов охватывала многие страны мира, и для успеха общего дела, как прекрасно понимали представители торгового капитала Новой Джульфы, были необходимы и обязательны взаимовыручка, постоянная взаимная поддержка и помощь. Поэтому они постоянно сотрудничали друг с другом, своими подписями подтверждали документы о различных сделках, в качестве уполномоченных представителей принимали на себя обязательство получать или давать ссуду и т.д. Заверенные их подписями отношения как в Джульфе, так и во всех экономически связанных с ней других местностях и торговых центрах имели силу юридически достоверного и вполне авторитетного документа[2].

Епископы Джульфы в Иране и основанных джульфинцами армянских колониях смогли фактически обеспечить себе такое же самостоятельное и независимое положение, какое в армянской церковной иерархии имели патриархи Константинополя под господством Османской Турции. Помимо Новой Джульфы, близлежащих 40 сел и других городов Ирана, под духовной властью джульфинских церковных предводителей находились протоиереи Басры, Сурата, Мадраса и Калькутты, каждый из которых в свою очередь имел в подчинении священников более мелких армянских приходов. Протоиерею Сурата, например, подчинялись священники Бомбея, Джханабада, Оврандабада, Хайдарабада; протоиерей Мадраса руководил армянскими церквями Мушлибандара, Накпатаны (?) Батавии (Джакарты) и Пегу (Рангуна); протоиерей Калькутты - церквями Чичры, Сеидабада, Дакки и т.д.[3].

I Доктор Месроп верховный архимандрит Г.Григорян. Новые материалы и замечания о деятельности издателя Ванандеци . Вена,1969.

2 Сохранились десятки документов подобного типа. Особо ценные из них находятся в рукописи № 1047 Британской библиотеки под №№18 и 268. Несколько документов изданы Тер-Ованяном. См.: Указ. соч., т.I, с.371.

3 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.392-393. Эти сведения относятся к 1793 году. До этого, особенно в первой половине XVШ века,

В Новой Джульфе было много церквей. Церкви, построенные в крупных кварталах, группировали вокруг себя несколько десятков жителей. Они прочно держали в своих руках руководство вопросами образования и здравохранения, считали себя вправе деятельно вмешиваться и распоряжаться проблемами внутренней жизни кварталов. Подобную функцию взяла на себя, например, большая церковь св. Стефаноса, где в 1739 году служило 8 священников. Протоиереем был Тер Стефанос, а священники в письменных памятниках упоминаются как "дьяконы-воспитатели и учителя детей", "ученые мужи, искусные во врачевании"[1].

По имеющимся данным в первой половине XVII века монастырь Аменапркич Новой Джульфы взял опеку над христианской общиной Малабар индийского города Кочин, куда были посланы члены монастырской братии. Одна из памятных записей 1748 года отмечает, что у ассирийцев Индии (т.е. христиан Малабара, несторианцев) в городе Кочин находились четыре настоятеля из монастыря Аменапркич[2]. Есть сведения, что армянская церковь имела много прочных опорных пунктов за пределами Ирана в местах армянских поселений и воздвигла много церквей и других строений много раньше отмеченного времени[3].

В введении церкви находились также все споры и разбирательства, касающиеся вопросов брака и семьи; ею же утверждались завещания и другого рода нотариальные бумаги, где в верхней части левых полей ставилась подпись двух должностных лиц духовного звания

и после - до середины XIX века также и в других торговых центрах Индии, Индокитая и Индонезии, параллельно с увеличением постоянных армянских поселений строились новые армянские церкви, которые подчинялись верховной духовной власти Новой Джульфы.

1 Тер-Аветисян С. Указ.соч., с.478.

2 Там же, с.480.

3 Тер-М.Григорян С. Армяне в южной Индии. - Базмавеп, 1927, март-апрель; Гушакян Т. Индийские армяне, впечатления и сведения. Иерусалим, 1941, с.43-45.

и печать с соответствующей припиской:

"Я, архимандрит Аствацатур клятву Хачика скрепил печатью, все".

"Я, архимандрит Яков, скрепил печатью, все"[1].

Этой традиционной и ставшей трафаретной формулировкой со словом "все" в конце представители духовенства утверждали бесспорность и законность подписанного ими документа (в основном завещаний). Ниже подписи лица духовного звания ставились подписи других свидетелей - мирян.

В исследуемых материалах нет точных сведений о том, участвовал ли представитель духовенства в проводимых под председательством калантара собраниях. Однако при обсуждении наиболее важных, касающихся общины, вопросов, присутствие предводителя епархии считалось обязательным.

Обобщив изложенный иллюстративный и фактографический материал исследования, можно сделать следующий вполне обоснованный вывод: руководство экономической жизнью как Новой-Джульфы, так и других армянских городов было сконцентрировано в руках торговой буржуазии и духовенства. Класс буржуа, однако, не был однороден: он состоял по крайней мере из трех прослоек, характерные признаки которых содержательно проанализированы в труде Дж.Дж. Шредера "Сокровище армянского языка", опубликованном в Амстердаме в 1711 году. Посредством беседы-диалога двух вымышленных лиц - европейца Франчиски и армянского купца Сафара - прекрасно осведомленный автор изложил свои соображения относительно деятельности армянского купечества. Ответы Сафара подтверждают существование трех сословий армянской торговой буржуазии[2].

---

1 Британская библиотека, № 1047, с.121.

2 Шредер Дж.Дж. Сокровище армянского языка. Амстердам, 1711, с.342. Schroederus J. J. Thesaurus linguae Armeniacae. Amsterdami, 1711.

К первому сословию относились купцы, ведущие оптовую торговлю: "они сидели дома, а весь их товар продавали приказчики"[I]. Об одном из таких торговцев, общеизвестном Антоне Челепе подробные сведения сообщил Аракел Даврижеци: "Этот богатейший и живущий в роскоши купец, молва и слава которого дошла до дальних стран" владел такими несметными денежными средствами, что мог оптом закупить большую часть товаров, идущих караванами из Персии в Европу или судами из Европы на восток, для дальнейшей перепродажи[2]. Такие торговцы в Джульфе и других находящихся под владычеством Ирана городах назывались почетным титулом "ходжа".

Ко второму сословию относились купцы, которые не выезжали из страны и, сидя в своих духанах (лавках, магазинах), продавали товары из разных стран"[3]. Одна из грамот шаха Аббаса I649 года свидетельствует, что самые влиятельные купцы этого сословия владели магазинами в известном под названием Нахшыджыан караван-сарае города Исфагана[4]. Богатые и многолюдные магазины были расположены также на главном проспекте (Назари хиаван) - центральной и самой напряженной артерии Новой Джульфы. Их популярность была настолько велика, что известный джульфинский ашуг Багер-оглы воспел их в своих стихах:

Прям проспект о двух площадях,
Чисты магазины на базаре Джульфы,
Чисты магазины и люди одарены,
Сидят хозяева с золотыми часами[5]

В третье сословие, согласно Шредеру, входили бродячие торговцы, "которые привозили свои товары из Аравии, Индии, Италии, Франции и других стран". "У них, - пишет Шредер, - было много не-

I Шредер Дж.Дж. Сокровище армянского языка. Амстердам, I7II, с.342. Schroederus J. J. Thesaurus linguae Armeniacae. Amsterdami, 1711.

2 Даврижеци Ар., с.338-339.

3 Шредер Дж.Дж. Указ.соч., с.342.

4 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.I7I.

5 Там же, с.I72.

плохих вещей: алмазы, жемчуга, армяки, ситцы, шелка, домашняя утварь, рукоделия и разные другие мелочи"[I]. Экономические связи армянского торгового капитала с многими странами мира осуществлялись в основном усилиями именно этих странствующих торговцев.

Получив кредит у ходжа и господ более высокого сословия, основная масса этих купцов в составе больших караванов отправлялась в экономические центры Европы, Азии и т.д., сбывала там привезенные товары и возвращалась с продукцией этих стран, в которой у них на родине чувствовалась особая нужда.

О характере, структуре и составе караванов и быте джульфинцев в период многомесячного путешествия сохранилось немало важных сведений как у Шредера, так и у других европейских авторов. На вопрос европейца, о том, "как ваши купцы путешествуют со своими товарами в Индию, Турцию, Аравию и другие страны, тогда как у вас нет моря и портов, армянский купец отвечает: "С легкостью и желанием. Если товаров много и их (т.е.купцов) много, то они собираются в один караван со своим караванбаши, слугами и охранниками (букв.мушкетерами). При всех условиях товар нагружается на верблюдов, коней или мулов (и этот караван в сопровождении) всадников становится подобен большой орде. В случае необходимости караванбаши указывает место стоянки. Имея при себе всякого рода скарб и еду, они по своему желанию разбивают шатры и палатки и, удовлетворив свою нужду и потребности в полной мере, продолжают свой путь"[2].

Путешественники XVII века Турнефор и Тавернье это описание дополняют следующими подробностями: они отмечают, что армянские купцы во время путешествия брали с собой постельные принадлежнос-

---

I Шредер Дж.Дж. Указ.соч., с.342.

2 Там же, с.341.

ти, различную посуду, еду (сухари, копчености , топленое масло, муку, вино, водку, сухофрукты и т.д.) и были настолько невзыскательны к еде, что зачастую привозили обратно оставшиеся излишки продуктов. При себе они имели невод, во встречающихся на их пути реках ловили рыбу и этим несколько разнообразили свою пищу. "Эти работающие на себя или джульфинских купцов армяне, - писал Турнефор, - неутомимы во время путешествия и презирают суровость климата. Мы видели многих, даже самых богатых, которые чтоб спасти поклажу (не только собственную, но и своих компаньонов), по шею в воде вброд переходили реку ... Эти честные люди никогда не меняют своего поведения, отличаются постоянством, избегают шумных чужестранцев и уважают тех, кто миролюбив и (спокоен), с готовностью могут дать им приют и накормить их ... Когда они получали известие о проходящем мимо караване, то с вином и другими напитками отправлялись в один или двухдневный путь навстречу своим соотечественникам"[I]. Согласно другим источникам, купцы были вооружены холодным и огнестрельным оружием. На пути следования каравана было несколько постоянных стоянок, где купцы ночевали или спасались от палящих лучей солнца. В гостинице Алеппо, например, для караванщиков были отведелены специальные комнаты, на стенах которых сохранились даже надписи о том, когда и на средства какого джульфинского купца они были построены. Достойны упоминания также несколько расширенные естественные пещеры, находящиеся на одной из вершин правобережной пустыни Ефрата в Северной Сирии, на стенах которых несколько лет назад были обнаружены высеченные купцами Новой Джульфы надписи с именем и отчеством тех, кто здесь останавливался. Центральная надпись гласит: "Бог да обережет дело джульфинцев". Здесь же высечены, относящие в основном к I628 го-

I Д-р Артинян Ов. Торговля новоджульфинских армян в XVII веке.- Анаит, I908, с.34.

ду (а также к 1654 и 1674 гг.) имена нескольких побывавших здесь джульфинцев (Тахир, Григор, сын Петроса, Акопшах, сыновья Тасалии Аветик и Гаспар, сын Агазара Цатур и т.д.)[1].

Один из торговых трактов новоджульфинцев проходил через город Акн.Гр.Даранахци рассказывает, что в дни Великого поста "большая группа (букв. один полк) остановилась в одном из домов города Акна и, пренебрегая старыми армянскими обычаями, "обжорством и распутством" осквернила пост.Шумным, сопровождающимися песнями и плясками, пиршеством они вызвали недоверие и недовольство окружающих. Историк упоминает также имя их руководителя (караван-баши) Титара и называет его "диким кабаном". Он пишет, что караванщики пренебрегли даже "книгой проклятий" и оставили Акн, так и не изменив своего поведения[2].

В исторических источниках сохранилось довольно много сведений о том, какие страны и известные экономические центры посещали джульфинские купцы, какие временные или постоянные стоянки они основывали. Тем не менее этот вопрос нуждается в более обстоятельном изучении.

Говоря о нужности и полезности готовящейся к публикации "Карты мира", Товма и Гукас Ванандеци подчеркивали, в частности, важность ее именно для армянского купечества. "Но более всего она понадобится купцам, - писали они в 1696 году, - особенно армянским, которые хотя бы благодаря этой карте среди азиатских и европейских народов получат известность способных и изобретательных людей и будут приняты и любимы многими. Путешествуя по свету, они будут посещать страны, зная, где они находятся"[3].

---

1 В Матенадаране им. Маштоца хранятся фотокопии этих надписей.

2 Камахеци Гр. (Даранахци). Хронография. Иерусалим, 1915.

3 Ванандеци Гукас. Ключ к созданной нами карте мира. Амстердам, 1696, с.2-3.

Вместо всеобъемлющего, однако лишенного конкретности выражения "по всему свету", Гр.Даранахци перечисляет те основные страны, куда отправлялись джульфинцы, оставив без надзора и в тоскливом ожидании жен своих и детей. "Пораженные жаждой наживы, – пишет Даранахци , – они, подобно саранче, скитались по всему свету, дошли до Индии, Эфиопии и Египта, посетили все страны Европы и Константинополь, Фракию и Москву, и Каспийское море, всю Турцию и Курдистан, Персию и весь Восток до Китая и Индокитая, и Англию, и страну Татарскую и Абхазскую и многие другие незнакомые страны"[I].

Подробное изложение широко разветвленных связей капитала джульфинских армян-ходжа дано в "Мировом сходе" Констанда Джугаеци, в различных списках которого хотя и встречаются разночтения, но в целом список указанных стран остается неизменным.

Из иранских городов, а также торговых центров и поселений, находящихся под политическим влиянием Сефевидского Ирана, в сферу деловых торговых отношений джульфинских купцов-армян были вовлечены прежде всего Исфаган со своими предместьями и пригородами, затем Машад, Тавриз, Гилян, Мазандаран, Гаскар, Кесман, Решт, Лаиджан, Гянджа (Гандзак), Карабах, Ширван, Шемаха. Из среднеазиатских территорий, Афганистана, Индии, армяне торговали в Балх- и Бухаре (называемой также Эозпекистан), Кандагаре, Казвине, Пешаваре, Кабуле, Кашмире и т.д. Из арабских стран и торговых центров достойны упоминания Аравия, Басра, Багдад, Мосул, Алеппо, а также Абиссиния (Эфиопия), как отдельная страна. Из турецких городов в сфере деятельности джульфинских купцов находились Константинополь, Бурса, Атрана, Измир (Смирна), Тохат, Эрзрум. Из европейских городов армяне поддерживали торговые связи с Мессиной, Али-

I Даранахци Гр. Указ.соч., с.457–458.

корно (Ливорно), Венецией, Генуей, Марселем, Амстердамом, Данцигом. Крупными торговыми странами считались Московия, Польша и Венгрия, Германия, Франция, Англия и Испания с "новым светом", т.е. недавно открытым американским материком, как отдельная страна.

Констанд Джугаеци более подробно перечислил все посещаемые джульфинскими армянами известные торговые центры и города Индии, Индокитая, Индонезии и других стран и островов Дальнего Востока[I].

Несмотря на всю обширность приведенного Джугаеци списка, охватывающего многие важные экономические центры Азии, Европы и Африки, он тем не менее нуждается в восполнении. Здесь не упомянуты, например, страны с их крупными городами, которые хотя и выпадали из сферы влияния иранского торгового капитала, но представляли ощутимый и особый интерес, в частности, для представителей армянского купечества Грузии, Крыма, Польши. Необходимо также учесть, что наряду с городами, имеющими густонаселенные армянские колонии с хорошей организационной структурой, в списке называются места, где нашли приют и обосновались всего несколько армянских семей, и где, естественно не могло быть таких обязательных для крупных армянских поселений таких учреждений, как церковь, гостиница, караван-сараи и прочее.

Наиболее известными опорными пунктами армянского торгового капитала были, например, Тавриз в Атрпатакане и Аккра - в Индии. Рафаэль дю Ман писал о Тавризе: "В нем собираются почти все товары, которыми торгуют на персидской территории. Торговцы также приезжают в этот город для того, чтобы проехать в Гилян, Шемаху, Гянджу - три города, в которых производился персидский шелк. Армяне, торговцы из Джульфы, обладают здесь факториями и магазинами

I Матенадаран, рук. № 5994, с.3а - 3б.
Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.I59-I60.

для караванов, которые приезжают из Смирны и Алеппо и привозят в Персию лондонские, французские, венецианские зеркала, сталь и другие изделия, которые, как всем известно, пользуются в Персии большим успехом"[I].

Как свидетельствуют многочисленные источники, большая и хорошо организованная колония армян-переселенцев в Аккре была известна уже с середины XVII века. В 1652 году здесь была построена армянская церковь. В жизни армянской общины большую роль играл караван-сарай, где обычно собирались армяне, и который, согласно европейским путеводителям, был официальным местом обсуждения интересующимися членами общины вопросов о скреплении торговых сделок[2].

Менее известными армянскими колониями, где представители армянского торгового капитала почти не обосновывались окончательно и не занимали обычно важного и авторитетного положения были Кадис и Севилья. По данным различных источников известно, что из испанских городов наибольшей популярностью у армян пользовались Кадис (армяне пишут Калис) и Севилья. Закария Агулеци побывал в Кадисе в январе 1671 года[3]. За год до этого на денежные средства сыновей джульфинца Шакара Давида, Акопа и Погоса в Кадисе была основательно реконструирована и отремонтирована церковь Св.Марии, и армяне получили право иметь здесь отдельный молельный угол. Об этом сохранились записи на армянском и латинском языках на мраморной отделке одного бассейна и десяти красивых фарфоровых

I Куканова Н.Г. Указ.соч., с.72. Du Mans R. Estat de La Perse en 1660 par le P. Raphael du Mans Superieur de la Mission des Capucins d' Ispahan, publie avec notes et Appendice, par Ch. Schefer. Paris, 1890, p. 332.

2 Абрамян А.Г. Краткий очерк истории армянских поселений. Ереван, 1964, с.487.

3 Дневник Закария Агулеци, с.55.

плитах. В латинской записи сын Шакара Давид называется DAVLD ZVCAR . Известно, что в армянской общине Кадиса в 1685 году жило всего несколько армянских семей. Их братство называлось "Иисус Назарет" и состояло всего из 12 членов. Число их в последующие десятилетия еще более уменьшилось, а с 1726 года упоминаний о живущих здесь армянах уже нет[1]. В указанном списке назван также индийский город Патна. В приходно-расходной книге Ованнеса Джугаеци есть сведения о нескольких обосновавшихся в Патне армянских семьях. Известно также, что в XVII веке здесь жил армянский священник, а следовательно, в Патне действовала армянская церковь. Однако армяне здесь не имели какого-либо строения или здания, которое могло служить пристанищем или складом для хранения товаров. По сведениям Ованнеса Джугаеци, живущий в Патне мастер Петрос "построил каменный дом, где останавливались все приезжие"[2].

Примеры многочисленны, их можно продолжить, и именно данное обстоятельство дает полное основание утверждать, что значение и место каждого из рассеянных по всему свету армянских поселений и колоний можно уяснить для деятельности армянского торгового капитала лишь после длительного и кропотливого исследования. Уже известные нам данные и факты дают полное основание заключить, что в Индии, например, в этом смысле исключительную роль сыграли Сурат, Мадрас, Аккра, Калькутта, в Ираке - Басра, Багдад, в Сирии - Алеппо и Дамаск, в Турции - Тохат, Смирна, Константинополь, в России - Астрахань и Москва, в Италии - Венеция и Ливорно, в Голландии - Амстердам.

---

1 Dos Santos Simões J. M. Carreaux Céramiques Hollandais ou Portugal et en Espagne, Martinus Nijhoff. La Haye, 1959, p. 104-108, planches XXVIIIa, XXIXa-g.

2 Приходно-расходная книга Ованнеса Джугаеци.

I.2. Торговые компании в границах армянского торгового капитала

Так называемые "полные компании" имеют глубокую историю. Как показали исследования в этом направлении, зародышевые формы этих компаний существовали в Вавилонии уже в УІ веке до н.э. (Нововавилонский период). Проанализировав клинописные тексты, сохранившие сведения о деловых домах Мурашу и Эгиби, специалисты пришли к заключению, что эти древнейшие торговые организации (объединяющие, как правило, ближайших родственников) играли важную роль как в сфере международного товарообмена, так и во внутренней жизни страны[I]. Подобные же торговые объединения, по имеющимся сведениям, имелись также в различных странах эллинистического Востока, Египте и Риме[2]. Однако как наибольшим количеством объединенного капитала, так и радиусом действия обладала римская торговая компания. Подобные же организации существовали по-видимому и в Армении. Изучив сведения о деловых взаимоотношениях иммигрировавшего из Карина (Эрзрума) в Северную Армению богатого купца Умека и членов его семьи, а также торговую деятельность Тиграна Гонеци, Саймадина и других известных ростовщиков ХШ века, Ашот Иоаннисян пришел к заключению, что все они были объединены в торговые сообщества[3].

Имеющие вековую предысторию торговые компании названного ти-

I Янковская Н.Б. Клинописные тексты из Кюль-Тепе в собраниях СССР. М.: Наука, I968, с.35,I00-I02; Дандамаев М.А. Рабство в Вавилонии. М.: Наука, I974, с.40-4I; Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М.: Наука, I980, с.222-223.

2 Тушина Г.М. Из истории Средиземноморских торговых объединений (Античность и средние века). - В кн.: Страны Средиземноморья в эпоху феодализма, вып.2, Горький, I975, с.I0.

3 Иоаннисян А. Очерки истории армянской освободительной мысли, кн.I, с.2I9; Иоаннисян А. Фрик в свете исторической критики. Ереван: Изд.АН Арм.ССР, I955, с.2I.

па организационно усовершенствовались в знаменитых итальянских городах Венеции, Флоренции и Генуе в XШ-XIУ вв., обеспечив этим городам центральное место в международном товарообмене. Несколько позднее сообщества подобного типа были созданы и в других вступивших на путь бурного экономического развития странах Европы - в Южной Франции, Голландии, Германии и т.д. Об организационных формах этого товарищества, об обязанностях и деловых обязательствах их членов друг к другу и мотивах их деятельности написано довольно много трудов[I]. Исследователи отмечают строгую закономерность - неизменную стабильность основных принципов товарищества, которые без существенных изменений передававшихся от одного поколения к другому, от народа к народу, от страны к стране[2].

Изучение данного вопроса на армянском материале показало, что армянские торговые сообщества обладали структурой "полных компаний". Претерпев коренную эволюцию в XУП-XУШ вв., они в основных чертах уподобились названным выше западноевропейским товариществам. Насколько нам известно, первое подробное свидетельство об одной из армянских торговых компаний встречается у историка XУП века Закарии Канакерци. Знакомя читателей с одним из цветущих торговых центров Ереванского ханства - поселением городского типа Карби, Закария посвящает специальный раздел широкой экономической деятельности созданной там крупной торговой компании. История ее берет начало с купца Мурад-хана, появившегося на торговом поприще вначале XУП века (умер в Бурсе). После смерти отца руководство

I Дживелегов А. Средневековые города в Западной Европе. СПб:Изд. Акц.Общ. "Брокгауз Ефрон", I902, с.I60; Рутенбург В.И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. М.-Л.: Изд.АН СССР, I95I, с.3I-48; Луццато Дж. Указ.соч., с.379; Котельникова Л.А. Некоторые особенности социальной природы итальянских пополанов в XIУ-XУ вв. - В кн.: Социальная природа средневекового бюргерства XШ-XIУ вв. М.: Наука, I979, с.I25,I44,I72.

2 Тушина Г.М. Указ.соч., с.2I.

компании принял старший из трех его сыновей Довлатбек, который, по свидетельству историка, "наполнил свой дом всеми благами, многочисленным скотом, имел сад и мельницу, посудные принадлежности и другое имущество"[I]. Довлатбек скончался в Гандзаке, его средний брат - в Смирне, младший - в Гиляне. Сам этот факт уже указывает на то, что братья-карбинцы были вовлечены в торговлю шелком-сырцом и по роду своих занятий постоянно посещали как места его производства, так и сбыта. Мурад-хан имел от сыновей I0 внуков. После Довлатбека руководство компанией согласно традиции, перешло в руки старшего его сына Айваза, которому безропотно подчинялись все члены семьи - 30 с лишним мужчин, женщин и детей. Следуя наказам Айваза, члены компании постоянно посещали известные торговые центры Ближнего Востока. "Братьев своих, - пишет историк Закария, - посылал каждого в отдельности купцами,одного в страну Персидскую, другого - в греческую (т.е.Турцию - Ш.Х.) покупать и продавать". Называемая Айвазенц, эта торговая компания общими усилиями всех ее представителей стала обладательницей несметных богатств, огромного количества движимого и недвижимого имущества и поместий, и тем самым завоевала широкую известность и громкую славу далеко за пределами своей родины[2].

Первоисточники сохранили как довольно обстоятельные сведения и важные подробности, так и отдельные намеки на деятельность ряда других средневековых торговых компаний (например, Антона Челепи[3], ходжи Петика из Алеппо[4], тбилисцев Гаспара и Шахверди и многих других[5]). Сопоставив и обобщив все дошедшие до нас письменные данные, можно с абсолютной уверенностью утверждать, что торговые

I История дьякона Закарии, с.I3I.
2 Там же, с.I32.
3 Даврижеци А., с.338-339.
4 Сюрмеян А. История армян Алеппо, т.Ш. Париж, I950, с.288-289.
5 Дневник Закария Агулеци, с.72-73.

компании исследуемого типа уже с середины XVII в. существовали почти во всех городах и поселениях исторической Армении (Ереване, Агулисе, Цхне, Шороте, Ване, Багеше, Карине, Ерзнка и т.д.), равно как и в заселенных армянами экономических центрах Закавказья, Ирана, Турции (Тбилиси, Шемахе, Амадане, Басре, Алеппо, Тохате, Смирне, Трапизуне и т.д.). Наиболее подробные сведения об организационных формах, мотивах, характере, принципах и других особенностях деятельности этих компаний сохранились главным образом в письменных материалах об истории Новой Джульфы. Следовательно их изучение поможет со всеми подробностями восстановить историю наиболее известных армянских фамилий Новой Джульфы в XVII–XVIII вв.

Исследование основных сторон деятельности трех занимающих наиболее главенствующее положение торговых компаний Новой Джульфы (Шахриманенц, Ходжа-Минасенц, Агазаренц (Лазаревых)[I] показало, что в 40-х годах XVIII в. все они, избрав различные пути иммиграции, оставили свою родину и поселились в других экономически более развитых странах мира. Крупный купеческий дом Шахриманенц вступил на арену торговой деятельности в самом начале основания Новой Джульфы. Но уже в 40-х годах XVIII в. большая часть этой семьи обосновалась в Италии и Австрии, а несколько ее представителей – в Индии и России. Фамилия Ходжа-Минасенц в 1667 г. уже занимала командное положение в экономической жизни Новой Джульфы. Однако в четвертом десятилетии XVIII в. члены ее разъехались и обосновались в основном в крупнейших городах Индии, в частности, в Сурате. Богатая семья Лазаревых приняла на себя руководящую роль несколько позднее, лишь в первой половине XVIII в. Однако исключительно высокого положения она достигла в 50-х годах XVIII в. уже вне пределов родного города, в России, где она завоевала одно из значи-

I Хачикян Ш. Торговая компания Лазаревых в 40–50 гг. XVIII в. – Известия общественных наук, 1981, № 7, с.78–91.

тельных мест в истории экономического развития страны.

Тем не менее только подробное и тщательное исследование материалов, касающихся как названных, так и остальных торговых домов Новой Джульфы, даст возможность воссоздать наиболее полную и подлинную историю иммиграции и обоснования армян в различных странах мира.

Вокруг крупных торговых компаний группировались получившие от них кредит многочисленные продавцы-приказчики, а также поднявшиеся выше рангом, но еще не порвавшие экономических связей со своими прежними хозяевами купцы. Многие из них имели собственные семьи и вели дело вместе со своими сыновьями. Подробные сведения об их деятельности можно почерпнуть из приходно-расходной книги сына Шахвели Сарата . Шахвели и его сыновья Сарат и Ходжамал в 1712 году взяли в Новой Джульфе 900 туманов в кредит у сыновей Огана Мурада и Акопджана и сына ходжи Маргара Ованнеса на следующих условиях: на названную сумму они должны были закупить товары в Иране и странах Закавказья, отправиться в Россию, затем в Голландию и, возвратившись в Иран с русскими и европейскими товарами, включить полученный капитал в оборот так, чтобы в итоге возвратить своим хозяевам вместе с взятой в кредит суммой также 625 туманов (т.е. 75%) прибыли. Остальную прибыль в 225 туманов (т.е. 25%) должны были получить члены семьи Бандорян в следующей последовательности и пропорции: отец , Шахвели, получал 150 туманов прибыли, старшему сыну отводилось 60 туманов барыша, младшему - 15 туманов. Соответственно на долю отца приходилось 66,6%, старшего сына - 26,6% и младшего - 6,6% прибыли[1].

Таким образом, выясняется тот немаловажный факт, что деловые

---

1 Хачикян Ш.Л. Приходная-расходная книга сына Шахвели Сарата как первоисточник армяно-русских экономических связей. - Историко-филологический журнал, 1978, № 2, с.99,93-108.

взаимоотношения в семьях, не имеющих собственного капитала и для ведения торговых дел берущих деньги в кредит, строились по принципу торговых компаний. Второе, не менее важное заключение связано с проблемой распределения заработка между членами семьи. Стоящий во главе дела, в данном случае сын Бандора Шахвели оставлял себе 2/3, старшему сыну - I/4, а младшему сыну - I/I0 часть полученной им прибыли. Можно предположить, что по такому или приблизительно такому принципу распределялась прибыль также между вовлеченными в крупные торговые сообщества родственниками: руководителем, старшим и младшим компаньонами.

Результаты исследования организационных принципов торговых компаний Шахриманенц, Ходжа-Минасенц и Агазаренц выявили следующую закономерность:

I. Армянские торговые компании XУП-XУШ вв. как правило объединяли ближайших родственников (отец-сыновья, братья-племянники и т.д.).

2. Руководство находилось в руках старшего представителя фамилии. Стабильное название компании обычно связывалось с именем ее авторитетного старейшины (как например, Шахриманенц, Шаихасенц, Лусикенц и т.д.); случалось, что наименование компании менялось соответственно с изменением ее руководства (компания Ходжа-Минасенц, например, в 40-х годах XУШ в. была известна также под именем Эмниазенц).

3. Вокруг крупных торговых компаний группировалось определенное количество вовлеченных в сферу их деятельности мелких и зависимых торговых сообществ, экономические возможности которых были строго ограничены и непрочны.

4. Каждый представитель компании принимал посильное участие и нес полную ответственность за деятельность компании, как и отдельных ее членов и был обязан безоговорочно выполнять все возло-

женные на него руководителем (или руководством) поручения и обязанности.

5. Сообщества данного типа создавались обычно на длительное время для ведения многочисленных и разнообразных дел и сделок. По истечении установленного срока или же по возникшей необходимости результаты деятельности компании со всей тщательностью и строгостью анализировались и обобщались. После этого, согласно решению членов ассоциации, она или продолжала свое существование (подвергаясь порой определенным изменениям или же коренным ломкам), или же ликвидировалась.

6. Члены компании имели право заработанную ими сумму ("энал-мал") - капитал, а также часть приданого жен, использовать по своему усмотрению: создать новый фонд в границах данной ассоциации, или же организовать новое сообщество уже с другими компаньонами.

7. Материальная выгода членов компании защищалась как руководством самой компании, так и органами автономного самоуправления и государственными властями.

Существующие в экономических центрах Восточной Армении, Закавказья и Ирана "полные компании" (объединяющие ближайших родственников), не были единственными армянскими торговыми организациями. Рядом с ними широкую и не менее результативную деятельность развернули долговременные или, напротив, краткосрочные торговые ассоциации, где родственная связь не принималась в расчет.

Определенные сведения о существовании подобных компаний сохранились, в частности, в учебниках математики, написанных в течение XУП-XУШ вв. В разделе математических задач "Мирового схода" Констанда Джугаеци, дана, например, следующая задача: " ... Было три товарища, первый имел 465 марчилов, второй - 396, а третий - I52 марчила. Пустив в дело, они получили 784 марчила прибыли ...

Выведи прибыль, доставшуюся на долю каждого"[1].

Есть задачи, содержание которых подчеркивает недолговечность данной ассоциации. Краткосрочные компании создавались, как правило, в определенном месте и с определенной целью, например, для оптовой закупки товаров. Об этом упоминается, в частности, в следующей задаче:

"Было три товарища. Первый имел 373 с половиной марчила, (которые) пустил в дело (в течение) 7 месяцев и 14 дней; второй имел $273^{1}/3$ марчила, (которые) пустил в дело (в течение) 6 месяцев и 11 дней, а третий - 197 с четвертью, (которые) пустил в дело (в течение) 4 месяцев и 6 дней. Общая прибыль составляла 406 марчилов. Определить размер прибыли каждого"[2]. Как видим, три упомянутых в задаче купца использовали сообща наличный капитал для торговых операций, совершаемых не только в строго ограниченный промежуток времени, но и в разной длительности сроки: один - четыре месяца, второй - 6, а третий - 7 месяцев с небольшим.

Сохранилось много свидетельств, мотивирующих причину образования этих кратковременных ассоциаций: они создавались, когда появлялась возможность приобрести дорогостоящий товар, в большинстве случаев драгоценные камни. В приходно-расходной книге Арутюна Лазаряна сохранился интересный материал подтверждающий сказанное:

1. В 1730 году в Исфагане Назарет Лазарян в паях с Аствацатуром Салынджеци купил бриллиант в $8^{13}/16$ карата[3].

2. В 1743 году братья Лазаряны и Халдаренц Ован вошли в пай для покупки бриллианта в $10^{5/8}$ карата[4].

---

1 Матенадаран, рук. № 10704, с.86б.

2 Там же, с.88а.

3 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна. Матенадаран, фонд-папкак архивного раздела Лазарянов № 101, дело № 123, документ № 1, после этого Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна.

4 Там же, с.128.

3. В 1744 году для покупки за 147 туманов бриллианта в $13^3/4$ карата объединились пять купцов: Агазар Лазарян, выступающий также от имени своих братьев Арутюна и Манука, ассигновал 95 туманов, Ованнес (возможно из семьи Шахриманянов) - 40 туманов и Ован Халдаренц - 12 туманов[1]. Этот прекрасный камень Назарет в 1743 г. привез в Астрахань и за 5730 рублей (573 тумана) продал исполняющему в 1741-1745 гг. обязанности губернатора Астрахани известному русскому историку В.Н.Татищеву[2]. Понятно, что каждый пайщик получил из этих 5730 рублей соответствующую внесенной сумме долю прибыли.

В исключительных случаях при покупке слишком дорогостоящего товара компаньоны вынужденно включали в свою временную ассоциацию богатого купца другой национальности. Такая компания, с трагичным, однако, исходом, была организована в Исфагане в 1746 г. для покупки украшенных драгоценными камнями позолоченных доспехов коня и всадника. Для осуществления этой торговой операции объединились по двое от каждой нации проживающих в Исфагане купцов: 2 перса, 2 еврея, 2 индуса и 2 армянина - Эмниаз Ходжа-Минасенц и Арутюн Шахриманян (они представляли просветительскую и католическую церковь армянской общины). Рассказ об этой трагичной торговой операции надолго остался в памяти армян и, передаваясь из уст в уста, трансформировался в сильно приукрашенное и преувеличенное эпическое повествование. Содержание его таково: Надир-шах, узнав о существовании великолепного снаряжения, призвал к себе вышеупомянутых купцов и спросил: "Где те доспехи, которые вы мне преподнесете". Когда этот баснословно дорогой подарок был вручен шаху, он

---

1 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.109.
2 Там же, с.47.

приказал обезглавить купцов за то, что они вынудили шаха напомнить им об их обязанностях. Ходжа Эмниаз был казнен, а Арутюну Шахриманяну с трудом удалось избежать трагической участи своего товарища[I].

Были случаи, когда для закупки товаров объединялись десятки капиталовладельцев, о чем несколько преувеличенные сведения сообщает нам Егия Карнеци. В письме, написанном 27 июля 1718 г. в Тавризе и адресованном в Шемахи некоему Шахану, Карнеци пишет: "Ты просишь у меня торговую книгу. Но как мне фиксировать счет в книге, если 50 человек покупают всего один товар?"[2].

Таким образом, как следует из сказанного, армянская торговая буржуазия широко пользовалась теми разнообразными формами ассоциации владельцев капитала, вековая история которых прочно связана как с Арменией, так и с соседними с нею странами.

I.3. Разновидности комменды

В европейских странах ассоциация владельцев капитала принимала различные организационные формы, обусловленные различными причинами: морским или сухопутным характером торговли, зависимостью от того, относились ли они только к сфере торговли или же включали в себя также сферу производства. Важное значение приобретало экономическое и правовое положение членов ассоциации. В вовлеченных в торговлю морским путем крупных приморских городах была широко распространена ассоциация, известная под именем комменды. "Появление комменды, - писал Дж.Луццато, - восходит к значительно более отдаленной эпохе, но именно с XII в. она превратилась в наиболее удобное средство, предоставлявшее множеству людей

I Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.256-257.
2 Диван Егия Карнеци, с.33.

независимо от их социального положения долю вожделенных доходов от морской торговли, не разделяя трудностей и опасностей морского путешествия"[I].

Армения не была морской страной. Однако в эпоху феодализма ее наиболее крупные и известные центры с прочно развитой системой ремесленного производства и торговли (в частности, меновой) расширяли свои международные связи также за счет участия в торговле по оживленным морским путям. Армянское купечество через Каспийское, Черное и Средиземное моря создало прочные экономические связи с рядом европейских стран, а армянские купцы, обосновавшиеся в Астрахани, Крыму, Константинополе, Смирне и т.д. умело сочетали торговлю караванным путем с морской. Наибольших успехов в этой области добился торговый капитал Новой Джульфы. Одно только это обстоятельство, даже не подкрепленное соответствующими примерами, дает основание предполагать, что армянские купцы широко пользовались различными формами комменды. Это предположение, к счастью, подтверждается многочисленными фактами, которые мы постараемся, по возможности, обобщить.

Объединенное в компании армянское купечество Новой Джульфы вело торгово-ростовщическую деятельность зачастую через кредитованных ими многочисленных приказчиков. Купец-кредитор в армянских источниках (независимо от того, отдавал ли он в кредит деньги или товар) назывался ага-хозяин, а берущий в кредит - товарищ, компаньон. "Так, на ашхарабаре (новоармянском языке) дающий деньги назывался агой, берущий - товарищем", - написано в Судебнике астраханских армян[2]. Прежде, чем кредитовать, ага, как правило, обязательно знакомился с прошлым и настоящим своего компаньона,

---

I Луццато Дж. Экономическая история Италии (Античность и средние века), с.369.

2 Судебник астраханских армян, с.130.

но главное - изучал его способность вести торговые дела. "Неопытному человеку денег и товаров не давай. Если ты достоверно узнаешь, что это доверенный человек, расспроси еще одного, второго, третьего и лишь после этого по векселю и при свидетелях вручи ему деньги или товар", - советует Костанд Джугаеци[1]. Этому совету следовали все. Закария Агулеци сообщает, что его земляк Аствацапов, оценив его сообразительность и честность по отношению к одному из его приказчиков, обещал дать ему ссуду. Однако он изменил свое решение, узнав о непристойном поведении его брата (который пьяным был обманут в Тавризе какими-то людьми и потерял врученную ему сумму). "Из-за этого, - пишет Закария, - Аствацапов не дал мне, Закарию, ссуды, (сказав) что, подобно брату, он отдаст хану, беку, растеряет"[2].

Выясняется, таким образом, что богатые купцы решались кредитовать не имеющих собственного капитала лиц лишь после кропотливого и досконального изучения всех подробностей жизни последних.

Как показало исследование многочисленных документов, прибыль кредитованного купцом лица колебалась от 25% до 33 1/3%. Эти колебания зависели от решения договаривающихся сторон. Например, в 1682 г. сын Тер-Давида Ованнес подписал договор с сыновьями Герака ходжой Закаром и Ымпрумагой с условием получить 25% прибыли[3]. На тех же условиях был подписан договор между сыном Бандора Шахвели и его хозяевами-кредиторами. В 1712 г. в Новой Джульфе Шахвели взял в кредит 900 туманов, откуда он должен был иметь 225 туманов прибыли (т.е. 25%)[4]. Спустя два года в той же Новой Джульфе было заключено соглашение между сыном ходжи Григора господином

1 Матенадаран, рук. № 10704, с.26б.
2 Дневник Закария Агулеци, с.160-161.
3 Хачикян Л. Приходно-расходная книга Ованнеса Джугаеци, с.246.
4 Историко-филологический журнал, 1978, № 2, с.99.

Степаном и сыном Агаджана Симеоном, согласно которому получившему кредит доставалось 29% от общей прибыли (т.е. I80 туманов от 630)[I]. В I725 г. торговая компания Ходжи Минасенц дала одному из своих приказчиков кредит в 6000 рублей с условием оставить ему 27,5% от заработанной суммы[2].

Сохранились также документы, подтверждающие, что кредитованному лицу доставалось вплоть до 33[I]/3% от полученной прибыли. На этих условиях в I736 г., например, в Мадрасе сын Ходжамала Ованнес вручил 2I0 туманов сыну Назарета Ованнесу[3], а в I740 г. в Басре от двух различных кредиторов сын Мукела Овсеп получил 330 туманов[4]; в I747 году в Астрахани Лазаряны вручили сыну Андреаса Мовсесу голландских товаров на сумму 660 туманов, чтобы тот отвез их в Иран, продал бы там и, закупив взамен иранских товаров, возвратился бы в Астрахань. За труды ему, согласно договору, причиталась сумма, равная 33[I]/3% от заработка[5].

На основе изложенных выше фактов можно заключить, что кредитор, как правило получал 66[2]/3-75%, а заемщик - 25-33[I]/3% от общей прибыли. На вопрос, какими критериями руководствовались договаривающиеся стороны при распределении доходов, ответить чрезвычайно трудно из-за отсутствия в документах соответствующих мотивировок этих соглашений. Однако необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что заемщики по своей функции разделялись на две категории. Первые получали полную свободу действий и право свободно распоряжаться полученными в кредит деньгами или предназначенными для продажи товарами. "Такие люди, говорится в Астраха-

I Британская библиотека, № I048, с.I57.
2 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.I6I.
3 Британская библиотека, № I048, с.249.
4 Там же, с.I32.
5 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.I62.

ском судебнике, - могут согласно ситуации действовать по своему усмотрению"[I]. Заемщики второй категории были лишены права свободной инициативы и вынужденно следовали устным и письменным указаниям кредитора. Сохранились документы, называемые книгой наказов (наставлений), которые прекрасно характеризуют функцию и положение заемщика второй категории в отношениях заемщик-кредитор. С этой точки зрения интересны наставления Арутюна Лазаряна, данные в I744 г. в Москве приказчикам Унану и Абрааму. В этом документе представлен полный перечень обязанностей приказчика при транспортировке 8I тюка товаров из Москвы в Астрахань (указывалось, как надо поступать при переправе через реки, переходах через мосты; в обязанности приказчиков входила забота о сохранности поклажи, чтоб она не промокла; по прибытии в Саратов товар следовало срочно поместить в каменные склады, с поставленными у дверей сторожами; при погрузке приказчики должны лично проверить прочность и надежность судна, в случае опасности возможного нападения на Волге разбойников нанять I5 солдат, в спокойное же время довольствоваться I2-ью и т.д.). В конце документа следует серьезное предупреждение: "Не приведи вам сделать в дороге не то, что здесь написано и что вы знаете, вам нет спасения. За всем хорошо следите, чтоб прибыли нашей компании возрастали"[2].

Из сказанного можно заключить, что заработок заемщиков находился в прямой зависимости от их обязанностей. Если он был лишен права самостоятельных решений и был вынужден действовать согласно полученным инструкциям, то зарплата его сводилась к минимуму (25%); заемщики же, имеющие определенное право свободы решений и действий, входили в разряд высокооплачиваемых лиц.

Все получившие кредит купцы по возвращении из торговых стран-

I Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.I33.
2 Матенадаран, рук. № 6240, с.2I.

ствий были обязаны представить своим кредиторам подробный письменный отчет о своей деятельности, как-то:о купленных и проданных товарах, полученной от этих торговых операций прибыли и других вопросах. В случае отсутствия точного отчета, заемщика ждала суровая кара, вплоть до телесных наказаний и ареста[I]. Дошедшие до нас торговые книги содержат богатый материал для изучения подобных отчетов и принципах бухгалтерского учета.

Эта широко распространенная в армянской торговой среде форма кредита полностью соответствовала утвердившемуся и популярному в странах Западной Европы принципу кредитования, который в средние века был известен под названием комменды (commenda), в Венеции же collegantza . Одна из вовлеченных в компанию сторон - хозяин капитала или товара - называлась commentator или "спящий партнер". Он за соответствующее вознаграждение (в основном с условием продать определенную часть прибыли) открывал кредит купцам, не имеющим собственного капитала - трактаторам (они назывались также procertantes , laborantes, traktators). Существовали две разновидности комменды - односторонняя и двухсторонняя. В Генуе последняя называлась societes . В случае односторонней комменды "спящий партнер" или " commentator " выступал полновластным хозяином капитала, предназначенного договором для торговой операции. Traktator же выступал всего лишь как наемный купец[2]. Факты, иллюстрирующие торговые взаимоотношения в Армении, доказывают, что ряд армянских компаний функционально походил на комменду первого типа. В Армении, однако, была ши-

I Судебник астраханских армян, с.133.

2 Комменде и ее разновидностям посвящено очень много исследований: Луццато Дж. Указ.соч., с.367-370; Дживелегов А.К. Торговля на Западе в средние века. СПб: Изд.Акцион.Общ-ва "Брокгауз-Ефрон ", 1904, с.130-133; Сванидзе А.А. Средневековый город и рынок в Швеции XШ-XУ вв. М.: Наука, 1980, с.174-180; Тушина Г.М. Указ.соч.,с.21-24.

роко распространена и вторая разновидность комменды - двухсторонняя. Ее существенное отличие от комменды первого типа заключалось в том, что здесь одна из входящих в компанию сторон (ага-хозяин, "спящий партнер") вносила большую часть предназначенного для оборота капитала (обычно 2/3); остальную же часть вносил торгующий купец (товарищ, компаньон). Являясь хозяином I/3 вложенного в дело капитала, товарищ пользовался, конечно, несравненно большими правами. Согласно сведениям, предоставленным Дж.Луццато, в случае двухсторонней комменды прибыли распределялись между компаньонами поровну[I]. В Астраханском судебнике это специфическое объединение владельцев капитала было рассмотрено как компания, существенно отличающаяся от предыдущей. Здесь особенно акцентировались более широкие права действующего компаньона. Отмечалось, в частности, что, в отличие от односторонней комменды, при которой договор составлялся в одном экземпляре и хранился у кредитора, соглашение при двухсторонней комменде состояло из двух экземпляров, один из которых вручался действующему лицу[2].

Армянские источники о двухсторонней комменде дают возможность выявить и отметить некоторые специфические, видимо, только армянской среде присущие особенности. Самая образцовая из всех известных нам записей об армянской форме комменды написана в Реште и относится к 1731 году. Соглашение с одной стороны подписал некто Хаджи Ибрагим, который в качестве "спящей стороны" внес огромную сумму в 900 туманов. Вторую подпись поставил уже известный нам представитель фамилии Лазарянов Манук Агазарян, внесший из собственных средств ("эналмал")[3] 300 туманов и взявший на себя функцию

I Луццато Дж. Указ.соч., с.369.

2 Судебник астраханских армян, с.133.

3 В подобных случаях часто употребляется термин "аналмал" или "эналмал". Слово это персидского происхождения и означает "собственно сумма". Однако в армянских источниках оно используется в значении "сумма, принадлежащая данному лицу, заработанная им

действующей стороны. Согласно договоренности прибыль должна была быть разделена поровну[I].

Теперь же познакомимся с рядом соглашений, которые отклоняются от обычных статичных "образцовых" форм. Основное их различие заключается в том, что действующая сторона не вкладывала в дело I/3 капитала и естественно не получала права на половину прибыли; она принимала участие в процессе накопления капитала, периодически делая взносы разной величины. Именно поэтому доля прибыли колебалась от 33I/3 до 50%.

Так, в I742 году в Сеидабаде сын Казара Сет получил от компании Ходжи-Минасенц капитал в 5I0 туманов; помимо этого, ему был предложен "аманат" (отданные в рост деньги) в 80 туманов. Сет же, в свою очередь, заплатил 40 туманов заработанной им суммы, т.е. всего 6,3% образовавшегося капитала. Заработок устанавливался в размере I/3 прибыли, т.е. столько, сколько обычно получали многие члены односторонней комменды. В конце особо отмечалось, что документ составлен в двух экземплярах[2].

В I740 году в Бенгалии (в армянских источниках пишется Банкала) сын Петроса Григор создал компанию и вручил капитал в 6900 мадрасских рупий действующему лицу Ованнесу, сыну Грума, чтобы последний, по его же словам "с богом прибыльно торговал". Этому Ованнесу, согласно договоренности, должна была отойти прибыль в 38%, хотя он и внес только 300 рупий, т.е. всего лишь 4,2% накопленного капитала. Договор заканчивался записью: "Два договора (в двух экземплярах) написал и к одному руку приложил господин Григор

сумма". Авторы Астраханского судебника перевели "эналмал" как "нечто особое", а в одном документе он применен в смысле "Особый заработок", Британская библиотека, № I047, с.I2I.

I Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.7.

2 Британская библиотека, № I047, с.288.

и дал мне, Ованнесу, к другому я, Ованнес, приложил руку и вручил господину Григору" (под документом подписалось 4 свидетеля)[I].

В I744 году сын Мукела Сетага дал Маркосу, сыну Гаспара кредит в 6800 рупий. Маркос внес I500 рупий "эналмала" и его заработок был установлен в размере 38,5% прибыли[2]. В I74I году сын Воскана Петрос дал 7500 рупий в кредит и I200 рупий залога сыну Григора Ованнесу. Последний же внес I000 рупий заработанного капитала с условием получить 40% от общей суммы прибыли[3].

В I736 году в Калькутте сын Симеона дал в распоряжение Саада, сына Арутюна, 300 туманов (6000 мадрасских рупий), последний к этой сумме добавил 70 туманов (I400 рупий) эналмала, т.е. I9% от всего капитала. Заработок же был установлен в размере 40% от общей прибыли[4].

В I7I2 году Егия Карнеци дал 5 туманов II00 дианов некому Мовсесу, у которого собственных денег было I туман 8900 дианов ("эналмал"), т.е. 27% образовавшейся суммы. Согласно зафиксированной договоренности ("что заработает - половина мне, половина - ему"), на каждого приходилось 50% прибыли[5].

Приведенные выше данные обобщены в таблице I.

Как видно из таблицы, при уточнении размеров прибыли для вовлеченных в двухстороннюю комменду компаньонов, не было устойчивой и строго соблюдаемой таксы. Поэтому при определении соответствующей для каждого члена компании прибыли решающую роль играли "переговоры" между двумя сторонами. Именно этим, по-видимому, объясняется, например, тот факт, что сын Грума Ованнес, внесший в торговый оборот всего лишь 4,2% капитала, должен был по догово-

I Британская библиотека, № I047, с.78.
2 Там же, с.I52, I70.
3 Там же, с.572.
4 Там же.
5 Диван Егия Карнеци, с.3I4.

Таблица I

№№	Дата	Место	Кредитор commentator "спящий партнер"	Компаньон traktator	Предоставленный кредитору капитал	Залог "аманат"	"Энал-мал"	Общая сумма	Отношение "энал-мала" к общей сумме (%)	Заработанная сумма (%)
I.	I73Iг.	Решт	Хаджи Ибрагим	Манук Агазарян	900 туманов	-	300 тум.	I200 тум.	25%	50%
2.	I742г.	Сеидабад	Компания Ходжи Минасенц	Сын Казара Сет	5I0 туманов	80 тум.	40 тум.	630 тум.	6,3%	33,3%
3.	I744г.	Новая Джульфа	"-" "-"	Сын Этиаса Минас	II00 туманов	300 тум.	I00 тум.	I500 тум.	6,6%	33,3%
4.	I740г.	Бенгалия	Сын Петроса Григор	Сын Грума Ованнес	6900 руний	-	300 руп.	7200 руп.	4,2%	38%
5.	I744г.	Сеидабад	Сын Мукела Сетага	Сын Гаспара Маркос	6800 руний	-	I500 руп.	8300 руп.	I8%	38,5%
6.	I74Iг.	Чинуфатан (Мадрас)	Сын Воскана Петрос	Сын Григора Ованнес	7500 руний	I200 руп.	I000 руп.	9700 руп.	I0,3%	40%
7.	I736г.	Калькутта	Сын Симеона Ованнес	Сын Арутюна Сархад	300 туманов (6000 руний)	-	70 тум. (I400 руп.)	370 тум. (7400 руп.)	I9%	40%
8.	I7I2г.	Тавриз	Егия Карнеци	"Младший" Мовсес	5 туманов II00 диан.	-	I тум. 8900 диан.	7 тум.	27%	50%

ренности, получить 38% прибыли, тогда как при 6,3% "эналмала" сын Казара Сет должен был удовлетвориться всего лишь 33[I]/3% и т.д. Данные таблицы приводят к выводу о наличии определенной связи между "эналмалом" и размером дохода. Внесшие до I0% "эналмала" (исключим указанный выше случай) удовлетворялись, как правило, I/3 прибыли. Доход внесших I3-I9% "эналмала" поднимался до 40% прибыли. Внесшие наиболее крупный, от 25% до 27% "эналмала", получали право разделить со своим господином прибыль поровну.

Изучив данные таблицы,мы приходим к не менее важному выводу: вовлеченные в двухстороннюю комменду действующие лица по своему социально-экономическому положению заметно отличались от действующих лиц односторонней комменды. Последние, как правило не имели собственного капитала и выше должности приказчика обычно не поднимались. В двухсторонней комменде действующими лицами, напротив, нередко становились богатые купцы (например, Манук Агазарян, Минас Ходжа-Минасенц), для которых кредит был не столько средством (порой единственным) существования, сколько одной из форм утверждения веса и престижа, а также расширения и усиления своей торгово -финансовой деятельности. Заемщики этого типа нередко в компании с другими богачами выступали одновременно и в роли кредиторов[I].

Сохранившиеся документы дают возможность приблизительно рассчитать материальные средства тех рядовых действующих лиц двухсторонней комменды, которые не принадлежали к известным богатым торговым фамилиям и в иерархии армянского купечества занимали довольно скромное положение. К этой категории компаньонов можно отнести, например, приказчика Шахриманянов сына Манвела Хачика. До нас дошло датированное завещание последнего. В I743-I744 гг.

I К таким купцам относился, например, названный именем деда Минас, сын Эмниаза, представитель известной фамилии Ходжи-Минасенц. Британская библиотека, № I047, с.I82.

Хачик только что возвратился из торговых странствий и был тяжело болен. Согласно завещанию, своим душеприказчиком Хачик назначил сына ходжи Мукела господина Арутюна, наказав ему "привезенное продать, необходимое купить, оставшиеся деньги держать при себе до благополучного возвращения брата (Хачика) Овангейма (Овакима)". Оваким должен был обстоятельно выяснить и разобраться в счетах по компаньонству своего отца Манвела с Шахриманянами и, получив причитающуюся им прибыль и "эналмал", долей и заработком Хачика распорядиться следующим образом: выплатить все расходы на похороны, подарить по 20 туманов монастырю Аменапркич и Эчмиадзинскому монастырю, 55 туманов распределить между другими церквями Новой Джульфы, 10 туманов раздать беднякам и нищим. Итак, более 105 туманов предназначалось на благотворительные цели. Оставшаяся сумма, согласно завещанию, должна была быть разделена на две части: одна вручена матери Хачика Катрине, другая - брату Овакиму[1], причем доля матери и брата была много больше суммы, предусмотренной на умиротворение его души[2] (сопоставление же ряда фактов дает основание предположить, что партнер Шахриманянов Хачик написал свое завещение еще довольно молодым и к тому времени имел не менее 300 туманов капитала.

О социально-экономических отношениях и положении вовлеченных в венецианскую комменду (коллеганца) партнеров единого мнения не существует. Ряд исследователей склоняется к выводу, что в данном случае "спящие партнеры" несли функцию капиталистов и, следовательно, эксплуататоров, а работающие на них компаньоны являлись эксплуатируемой стороной. Дж.Луццато,наоборот, не видит веских

---

1 В Британской библиотеке хранятся 3 копии (списка) этого завещания. Британская библиотека, № 1047, с.121,148, № 1048, с.517.

2 Сохранилось также завещание матери Хачика Катрин. Британская библиотека, № 1047, с.119,140, № 1048, с.518.

оснований для подобной дифференциации[I].

Что же касается армянских организаций подобного типа, то характер взаимоотношения партнеров можно выявить и объяснить лишь при четком разграничении двух разновидностей рассмотренных выше односторонней и двухсторонней комменд.

Действующие партнеры одностороннего кредитования, по Астраханскому судебнику, были обязаны, где б они ни находились, немедленно по первому же требованию кредитора явиться к нему и представить подробный отчет о своей деятельности[2]. Данное обстоятельство подробно оговаривалось во всех документах этого типа. Так, в заключенном в I736 г. в Мадрасе соглашении заемщик Ованнес,сын Назара, писал, что он обязуется по первому же требованию своего хозяина, сына Ходжамала Ованнеса возвратить ему или уполномоченному им лицу не только деньги, "но и с божьей помощью прибыль"[3].

Один из пунктов Судебника налагал запрет на право заемщика вступать в сделку с кем бы то ни было без ведома и разрешения на то его хозяина-кредитора (в Судебнике он назван "тер"-хозяин)[4]. Хозяева строго следили и сурово наказывали за нарушение этого обязательства. Об этом свидетельствует, например, адресованное в Сурат письмо от 2I июля I747 г., которое фактически является подробным пояснительным отчетом. Обращаясь к своему партнеру, отправитель Мкртич Мнацакан Игнатиос подробно объясняет, почему он без ведома хозяина попросил кредит у некого господина в Исфагане: "Не отнесись с большим пренебрежением ко мне, слуге твое-

---

I Соколов Н.П. Джино Луццато. Очерки экономической истории Венеции, с.249. Дж.Луццато убедительно показал, что никаких оснований для такого разграничения нет: laborantes, procertantes одновременно выступают в качестве stantes по отношению к другим лицам, и, следовательно, во всех случаях такого рода мы имеем дело не с отношениями между трудом и капиталом, а со взаимоотношениями "капиталистов" (владельцев торгового капитала) между собою (с.I04-I05).

2 Судебник астраханских армян, с.I33.

3 Британская библиотека, № I047, с.249.

4 Судебник астраханских армян, с.I33.

му", - пишет он, объясняя и мотивируя свой проступок тяжелым материальным положением и заканчивая письмо заверениями в вечной покорности и желании не терять покровительства своего господина до конца дней своих[I].

В Астраханском судебнике есть особые пункты, где партнеру-заемщику указывается на его зависимое положение от хозяина, ибо без ведома последнего он не имел права высылать деньги или товары членам своей семьи и по возвращении из торгового путешествия в первую очередь должен был отправиться в дом аги и только здесь в его присутствии открыть тюки с привезенными товарами и т.д.[2] Эта правовая и экономическая зависимость заемщика от кредитора была четко зафиксирована в ряде документов этого периода. Известно, что в 70-х годах XУП в. в Новой Джульфе развернул проповедническую деятельность получивший образование в Риме армянин-католик архимандрит Барсег Арзрумци. Для пресечения его растлевающей деятельности духовный предводитель города архиепископ Давид обратился I0 мая I679 г. к армянскому купечеству Новой Джульфы с буллой (кондаком), где подробно излагал враждебность и неправомерность деятельности названного проповедника и строго наказывал не вступать с ним ни в какие отношения: "Кто будет говорить с ними (Барсегом и франками, т.е. католиками - Ш.Х.) и торговать или потакать им, впустит к себе или сам войдет в их дом будет проклят и предан анафеме" ... "Так поставлю на место, - продолжал он, - чтоб не имел он выгоды ни на один декан, и заставлю хозяина отобрать весь товар".

Сказанное лишний раз подтверждает тот факт, что хозяин в любое время по своему усмотрению мог затребовать у находящегося у

I Британская библиотека, № I048, с.I84а.
2 Судебник астраханских армян, с.I33-I34.

него в зависимости купца врученный ему капитал или товары. В подтверждение сказанному приведем еще один пример. Купец по имени Ванджал, получивший кредит у торговой компании Ходжи-Минасенц , после I2-летней отлучки готовился вернуться в Новую Джульфу и отчитаться перед своими хозяевами. Однако до этого он посетил в Эчмиадзине католикоса Александра и просил его обратиться с особым посланием к Сетага и Сафразу Ходжа-Минасенц, чтобы они "по совести", "не причинив вреда" и "честным судом" закрыли бы все имеющиеся с ним счеты[I]. Письмо католикоса от 6 декабря I7I0 г. сохранилось и стало яркой иллюстрацией страха заемщика накануне встречи со своими хозяевами. В этой связи становится понятной униженность и тревога, выступающие в покорных уверениях Мкртича Мнацакана Игнатиоса в своей зависимости и желании вечно оставаться слугой своего господина[2]. Вот почему при упорядочении своей приходно-расходной книги в далеком Тибете сын Тер-Давида Ованнес писал своему хозяину, что "все мы слуги твои, когда захочешь - рассчитаешь". Он же умоляет Исуса Христа пожалеть его и не посрамить перед господином[3].

На основании приведенных фактов уже не трудно заключить, что все ведущие торговые дела купцы-заемщики фактически были наемными приказчиками-слугами и как таковые подвергались жестокой эксплуатации со стороны своих господ - "спящих партнеров" кредиторов. Однако, если после ряда удачных операций им удавалось накопить определенный капитал, заемщики в свою очередь начинали собственное дело или же вступали в двухстороннюю комменду. Некоторые же из них, расширяя шаг за шагом сферу своей торгово-ростовщической деятельности, обеспечивали себе прочное место в высших кругах класса ходжа.

I Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.I50.

2 Британская библиотека, № I048, с.I84а.

3 Приходно-расходная книга сына Тер-Давида Ованнеса Джугаеци: подготовили Л.С.Хачикян и А.Д.Папазян (в печати).

Например, Закария Агулеци в 1647 г. вступил на поприще торговли, имея всего лишь один тюк шелка стоимостью в 150 марчилов, и, несмотря на огромные потери и лишения, стал одним из влиятельных купцов своего родного города. Он же сообщал сведения о своем соотечественнике, сироте и в свое время фактически нищем, ходже Аваге, которому удалось к 60-м годам XVII в. накопить приблизительно 3000 туманов капитала[1]. Поэтому не кажется маловероятным сообщение Мкртича Игнатиоса о том, что иному из получивших кредит компаньонов "денег достается больше, чем хозяину"[2].

Исследование правовых и экономических отношений вовлеченных в двухстороннюю комменду действующих партнеров показало, что они резко отличались от делопроизводителей односторонней комменды, имели почти равные со "спящим партнером" права и зачастую владели не меньшими, чем кредитор, экономическими средствами. Действующие лица двухсторонней комменды, как показал анализируемый материал, участвовали порой в основании компании, внося при этом самую минимальную долю капитала, от 4 до 6%. По-видимому, эта сумма имела в основном чисто символическое значение, ибо почти не способствовала расширению объема операции и была главным образом свидетельством того, что данный партнер по своему правовому статусу отличается от действующего лица односторонней комменды и выступает в этом торговом сообществе как лицо, имеющее равные с представителем основного капитала права.

I.4. Денежные вклады

Крупные армянские торговые компании Новой Джульфы, осуществляя свои широкие планы умножения вложенного в оборот капитала, принимали вклады не только от своих компаньонов, но и от посторон-

1 Дневник Закария Агулеци, с.85.
2 Британская библиотека, № 1048, с.184а.

них лиц, которые вручали свои не включенные в торгово-ростовщический оборот деньги (в основном небольшие суммы) с целью получить определенный процент прибыли. Эти вклады в армянских источниках назывались "аманат".

Из записи Арутюна Лазаряна, сделанной в 1755 г. в Москве, узнаем, например, что когда один из приказчиков этой торговой фамилии Бегум отправился из Исфагана в Россию, его сестра взяла у Зарибхана для брата 50 туманов "аманата", чтобы тот вручил в Москве эти деньги Арутюну Лазаряну для включения их в оборот[1].

Один из членов братии монастыря Аменапркич Новой Джульфы архимандрит Геворг в Мадрасе вручил "аманат" двум купцам - сыну Тер Григора Акопу 60 и сыну Закара Аветику 40 мадрасских ун , дав им полное право включить капитал в дело в любом месте и любым образом ("Где буду торговать и где получу прибыль, вложу в оборот"[2] или же "Если от вложенного в залог имущества получу прибыль, пущу в оборот")[3]. Лица, получившие аманат, как отмечено в названных выше договорах, снимали с себя ответственность за все возможные происшествия и утери "Господи боже, пусть не дает денег в залог, любой залог от меня подальше" или "Морской и сухопутный залог от меня подальше", - написано в этих соглашениях.

Выясняется таким образом, что давшие "аманат" надеялись получить в случае удачных торговых операций купца или компании определенную прибыль, не исключая при этом возможность убытка или потери.

Примеры известных под названием "аманат" денежных вкладов встречаются в многочисленных соглашениях и договорах двухсторонней комменды.Вспомним один из них: сын Воскана Петрос в 1741 г. в

---

1 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.246.
2 Британская библиотека, № 1047, с.261.
3 Там же, с.264.

Мадрасе дал 7500 рупий в кредит и 1200 рупий "аманата" сыну Григора Ованнесу[1]. Как видим кредитор и вкладчик представлены одним лицом, и если в договоре дифференцируются кредит и вклад, то значит вступает в силу правовой фактор на прибыль, ибо различие форм денежных операций обязательно должно оказывать существенное влияние на конечный расчет. Несомненно, капитал, данный в кредит, в случае удачной торговой операции приносил большой доход как кредитору, так и заемщику. Из завещания сына Маркара ходжи Овсепа можно заключить, что он 1666-1696 гг. торгуя морским и сухопутным путем в Индии и Иране, в среднем имел 60% годового дохода[2]. Вот почему сын Воскана Петрос, давший 7500 рупий в кредит сыну Григора Ованнесу, также мог надеяться на большую прибыль, что впрочем зависело от многих обстоятельств (от умелости и ловкости заемщика, от годовых рыночных цен на тот или иной товар, от благополучного или, наоборот, неудачного морского или сухопутного путешествия и т.д.). Вклад же ("аманат") в 1200 рупий не был непосредственно связан с ожидаемой от торговли прибылью, а давался, по-видимому, с условием получать определенные ежегодные барыши, какие приносил, например, капитал, данный богачом под процент (в ренту, "мудат").

В армянских источниках о "мудате" сохранилось много достойных внимания упоминаний. Из завещания Маркара Шахриманяна, написанного 10 августа 1700 года в Новой Джульфе, выясняется, что в различных банках Венеции он, с условием получить ежегодный доход

1 Британская библиотека, № 1047, с. 78, № 1048,с.408 и др.

2 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.180-183. Сын Шахвели Сарат в 1712-1718 гг. нажился на торговле товарами, вывезенными из Ирана в Россию. От продажи шелка он имел около 60%, ладана - 50%, от продажи драгоценных камней - 120% прибыли и т.д. Хачикян Ш.Л. Приходно-расходная книга сына Шахвели Сарата как источник армяно-русских торговых связей, с.106-107.

в 4,5 или 4,75 процентов, держал огромную сумму денег - всего 332 тыс.дукатов, от чего имел ежегодно свыше I5 тыс.дукатов прибыли[I].

Подобные банковые операции, конечно, не в таких больших размерах совершались и в Новой Джульфе, о чем свидетельствует, например, завещание ходжи Минаса (основателя компании Ходжи-Минасенц) от 8 июля I700 г. Здесь есть особый пункт, обязующий его сыновей завершить начатые им строительные работы по сооружению богадельни. Для обеспечения жизни приютившихся здесь людей ходжа собрал 500 туманов с условием вложить эти деньги по совету предводителя Новой Джульфы и двух калантаров в какое-нибудь предприятие, "чтобы из года в год получать доход на нужды обитателей богадельни"[2].

В соглашении членов семьи Ходжа-Минасенц от I739 г. отмечено, что все наследники четырех сыновей последнего, представленные четырьмя семьями, являются полноправными членами компании и от ежегодных доходов компании имеют право тратить всего 50 туманов. В случае экономного использования денег, оставшуюся сумму они по своему усмотрению могут с пользой "вложить в ренту или торговлю"[3].

Исходя из приведенных данных, можно заключить, что вклад денег под процент или же с определенной выгодой в компанию, даже вручение их отдельному лицу (как правило, купцу) с обязательным условием получать ежегодно оговоренное заранее количество прибыли, было обычным явлением среди джульфинских армян. В смысле конечного результата - получения процентов прибыли - между вкладом ("аманат")[4] и рентой ("мудат") существенной разницы не было. Но если вкладчик, отдавая капитал с надеждой на прибыль, не был окон-

---

I Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.II0-III.

2 Там же, с.I44-I45.

3 Британская библиотека, № I047, с.298.

4 Отметим, что термин "аманат" имел также другой смысл: "Когда кто-нибудь через второе лицо посылал свой товар на продажу в дальние страны с целью купить взамен другой товар и выслать ему, таких на ашхарабаре называли владельцем аманата - аманаткар", - написано в Судебнике астраханских армян, с.I30.

чательно уверен в благополучном завершении предприятия, ибо не исключалась возможность несчастного случая, потери имущества или убыточности затеянного дела, то для дающего "мудат" лица не имело значения, как распорядится его деньгами получатель. Каждый год, независимо от характера и результатов своей деятельности, тот был обязан вручать хозяину денег или уполномоченному им лицу установленный при данном обязательстве процент. Однако, размер выплачиваемого в Новой Джульфе процента еще не установлен. При анализе касающихся переводного векселя вопросов выясняется, что наиболее часто годовой доход от денежной ссуды составлял 6 и 9 процентов. Можно предположить также, что столько же составляла прибыль от капитала, отданного под процент.

I.5. Наемные работники и коробейники

Армянские купцы широко пользовались услугами наемных работников. По условиям найма, они должны были строго следить за благополучной перевозкой багажа, ночами сторожить товар, готовить обед и выполнять всякого рода поручения своего хозяина. Известно, что в различных сферах торгового дома Шахриманянов работали 50 слуг[I]. Немало слуг имели и другие богатые фамилии армянских ходжа. О них упоминается в особого рода архивных документах, относящихся к фактам прибытия и отъезда армянских купцов. В армянских источниках эти работники назывались мальчиками(тха) или батраками(нокар), а в упомянутых выше официальных документах кашеварами или челядниками. В документе, датированном 1675 годом, отмечено, например, что с прибывшими из Ирана в Москву 8 джульфинскими купцами нахо-

I Gulbenkian R. Phillippe et Zagly, Marchand Arménien de Julfa et l'etablissement du commerce Persan en Courlande en 1696, p. 366; A Chronicle of the Carmelites in Persia. London, 1939, vol. II, p. 451.

дятся "кашеваров 7 человек"[I]. Сохранилось также свидетельство I707 г., где отмечается, что прибыли из "шахавой области жульфинцы, армянские кумпанейщики Ариджан Арабетов, Арутюн Тарасов с товарищи I2 человек ... из двадцатью человеки челядники"[2].

Здесь и в десятках других подобных документов под "армянскими кумпанейщиками" подразумевались купцы, торгующие на собственный капитал, под называемыми "товарищами" лица - получившие от первых кредит, а челядниками и кашеварами - наемные слуги.

Существовало несколько условий найма работников: для служения за весь период торгового путешествия, для исполнения какого-нибудь одного поручения, для выполнения всякого рода услуг на определенный срок (обычно на год). Между работником и господином иногда заключались письменные соглашения, где оговаривались и уточнялись все возложенные на слугу обязанности, как-то: безукоризненное исполнение всех приказов нанимателя, честность, трезвость. Слуга должен был не курить, "рот, руки и ноги держать в чистоте", секретов из дому не выносить, любить и ненавидеть то, что любит и ненавидит господин, сообщать ему о его недругах и друзьях и т.д.[3]. Зарплата выплачивалась деньгами или одеждой и едой, порой деньгами и едой. Например, армянский священник Тер Аваг в Москве нанял на год работника сына Назара Григора из Тавриза с заработком в 2,4 рубля в год и условием одевать его[4].

I Армяно-русские отношения в XУП веке, с.II7.

2 Армяно-русские отношения в XУШ веке, с.I5,28, и т.д.

3 Сохранилось 3 подобных договора, заключенных в Москве в I7I6-I7I8 гг. между Тер Авагом и нанятыми им работниками. Диван Егия Карнеци, с.322-325.

4 Там же.

В 1686 г. сын Тер Давида Ованнес, готовясь к отправке в Тибет, нанял в Аккре двух работников (он их называет мальчиками): сына Тер Петроса Погоса с зарплатой в 50 рупий и Гамаза Петроса - в 40 рупий с обеспечением обоих едой и одеждой[1].

Довольно богатая информация о слугах сохранилась в письмах Арутюна Лазаряна. Он упоминает Киракоса, Григора, Мкртума, Нури, Овсепа, Абраама, Андре, сына некого священника-армянина из Грузии и других. Выясняется также, что эти наемные работники денег держать при себе не имели права и им категорически запрещалось участвовать в любой торговой операции. Например, названный уже сын Тер Петроса Погос имел 12 рупий. Став слугой, он в Аккре вручил эти деньги своему хозяину Ованнесу, который купил на его имя товары для продажи в Тибете. Однако в Тибете Ованнес этого молодого человека со службы уволил, возвратив ему полученные в Аккре 12 рупий, а не, как ожидалось бы, купленный на эти деньги товар[2]. Арутюн Лазарян в одном из своих писем брату Мануку сообщал о проступке одного из слуг, Овсепа, который тайно писал в Амстердам господину Аракелу письма с просьбой отправить в долг на его имя товар. Однако, как и ожидалось, в ответном письме господин Аракел дал запрос о том, пишет ли Овсеп "с ведома своего хозяина или по собственной инициативе". Аракел прекрасно знал, что подобные предложения не делаются даже с ведома господина, ибо только ему дано право на заключение каких-бы то ни было торговых сделок[3]. Двое других слуг Арутюна Лазаряна Киракос и Григор, свои деньги по-видимому непосредственно вручили хозяину. В приходно-расходной книге последнего есть запись 1747 г. о том, что определенное

1 Приходно-расходная книга сына Тер Давида Ованнеса Джугаеци.
2 Там же.
3 Матенадаран, рук. № 6240, с.77б.

количество купленных на их деньги товаров некто Ован отправил из Амстердама в Москву и т.д.[1] Не менее интересные сведения сообщает Арутюн о другом своем слуге Абрааме. Выясняется, что Абраам имел в Новой Джульфе семью. Сам же долгое время служил в Москве у Григора Амирасатенца, однако ушел от него, так как последний пытался склонить его принять католичество. Взяв к себе Абраама в услужение, Лазарян затребовал у Амирасатенца причитающуюся Абрааму зарплату в 30 туманов и отправил с отбывающим из Москвы караваном в Астрахань[2]. Бесправное и унизительное положение слуг подчеркивается во многих других письмах Арутюна Лазаряна. Так об одном из своих слуг Ован он писал: "сколько с любовью поучаю - не получаю выгоды, когда же бью - умнеет"[3].

В документах есть сведения также и о купленных богачами слугах. Например, в завещании ходжи Погоса Велиджаняна отмечено, что он оставляет в наследство своим сыновьям наряду со скотом, конями, мулами, верблюдами, овцами, пахотными землями , садами, саженцами также 6 купленных слуг[4]. Подобные факты встречаются и в других завещаниях.

Торговый капитал джульфинских армян был силен своими связями с внешним рынком и прочным положением в международном товарообмене. Купцы, получившие кредит по принципу рассмотренных выше комменд, вывозили свои товары почти во все страны мира и тем самым вносили свой весомый вклад в мировую торговлю. Сказанное, однако, отнюдь не означает того, что армянский торговый капитал игнорировал внутренние рынки Ирана, Закавказья и Турции и оставался равнодушным к прибылям на этом поприще. На внутренних рынках Ближнего Востока армянская буржуазия имела компаньонов, известных под именем чарчи - (торгаши, коробейники). Бродячие коробей-

1 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.166,184.
2 Матенадаран, рук. № 6240, с.25а.
3 Там же, с.77б.
4 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.132.

ники обычно составляли небольшие группы в 2-3 человека, получали от крупных торговцев в кредит в основном необходимые бытовые товары (дешевые ткани, драгоценные украшения, зеркала, ножницы, иголки и т.д.) и, взвалив на собственные спины, странствовали в далеких от крупных торговых центров провинциях. Даранахци рассказывает, что армянские коробейники из Джульфы, "подобно голодным собакам" бродили везде, перенося большие лишения, тяготы походной жизни, подвергались грабежам и презрению, но выдерживали, ибо не теряли надежду собрать небольшой капитал и занять более почетное место в торговле[I].

На каких основаниях эти торгаши-коробейники получали от своих хозяев кредит трудно ответить из-за почти полного отсутствия необходимых фактов. Один документ нужного нам содержания хранится в Британской библиотеке. В нем говорится: Антон, сын Сафара в 1731 г. получил в Калькутте от сына Абраама Карапета один тюк (на 100 платьев) не очень дорогого материала и обязался понести его на продажу в Джду (Саудовскую Аравию) или Муху (Йемен). Условие сделки и соглашение сформулированы так: "На каждую сотню выплата в 5 единиц, остальную часть привезу в Калькутту и отдам названному выше Карапету"[2].

Этот размер заработка, видимо, был строго установлен для лиц, выполняющих поручения подобного рода, а следовательно, и для коробейников[3]. Интересно также отметить, что условие получить заработок считалось унизительным для сравнительно обеспеченных купцов[4].

I Даранахци Г. Указ.соч., с.456-472.
2 Британская библиотека, № 1048, с.73 и 77.
3 Там же, №1048, с.119.
4 Матенадаран, рук. № 6240, с.24б.

Г Л А В А II. КРЕДИТНО-РОСТОВЩИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АРМЯНСКОЙ ТОРГОВОЙ СРЕДЕ

2.I. Ростовщический кредит

Характеризуя историческую роль ростовщического капитала, К.Маркс писал: "Капитал, приносящий проценты, или как мы можем назвать его по его старинной форме - ростовщический капитал, вместе со своим близнецом, купеческим капиталом, принадлежит к допотопным формам капитала, которые задолго предшествуют капиталистическому способу производства и наблюдаются в самых различных общественно-экономических формациях"[I].

С давних пор ростовщический капитал был известен также и в Армении. Во многих армянских источниках, как например, в "Книге армянских канонов"[2], в книгах толкований и проповедей средневековья и т.д. сохранились ценнейшие сведения о различных торговых операциях. В своей проповеди "О кредите и данных в рост деньгах" известный армянский автор УПв. Ован Майраванеци, в частности, писал: "Вопреки заповедям божьим, деньги (свои) (букв.серебро) отдают в рост и требуют обратно с процентами и бессовестно пожирают тела бездомных, безжалостно высасывают их кровь[3].

В столице средневековой Армении Ани жил известный богач и типичный ростовщик Тигран Гоненц. В высеченной на стене (построенной им в I2I5 г. на собственные средства церкви) просторной записи объясняется источник его огромных средств и несметных богатств. Выясняется, что свои многочисленные поместья он приобретал

I Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд.2-е, т.25, ч.II, с.I42.

2 В.А.Акопян. Канонагирк айоц. Армянская книга канонов,т.I.Ереван:Изд.АН Арм.ССР,I964,с. 39,87,I28,229,452.

3 Речи патриарха армян Ованнеса Мандакуни, второе изд. Венеция, I860, с.63-70. Уже доказано, что автором приписываемых Ов.Мандакуни речей в действительности является Ов.Майраванеци.

не только покупая у их первоначальных владельцев, но и конфискуя у неплатежеспособных должников, которые в замен долга оставляли у него в заклад свои лавки, дома, сады и другое имущество"[I].

Армянская церковь, объявившая рядом религиозных запретов отдачу денег в рост противной христианской догме и, следовательно, незаконной акцией, не гнушалась, однако, получать в качестве подарков имения и поместья, приобретенные ростовщическим путем. Церковные проповеди против ростовщичества были тем более безрезультатны и тщетны, что зачастую ростовщичеством занималось само духовенство[2].

Было много различных способов маскировки ростовщичества. Один из наиболее распространенных принципов сводился к следующему: устанавливался определенный срок, в границах которого долг выплачивался без процентной надбавки. Проценты начинали начисляться уже по истечении этого срока. Создавалась, таким образом, иллюзия бескорыстности, ибо долг рассматривался вне связи с отдачей денег в рост, а выплачиваемая должником прибавочная сумма представлялась не процентом, а штрафом за опоздание. Если в более ранний период выплата беспроцентных долгов укладывалась в сравнительно длительный промежуток времени (до одного и более года), то уже в XУП-XУШ вв. этот срок стал постепенно сводиться к минимуму (I-2 месяца), пока окончательно не был аннулирован. Наряду и параллельно с этим широко использовалась система векселей, которые составлялись уже без уточнения срока, непосредственно его оформления.

I Марр Н.Я. Ани, книжная история города и раскопки на месте городища. Л.-М.: Соцэкгиз, I934, с.35; Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван: Изд.Ереванского университета, I954, с.278-28I.

2 Сохранился вексель I74I г., согласно которому дочь Ванджала Азиз получила от предводителя монастыря Аменапркич Новой Джульфы 3 тумана с прибылью I50 дианов в месяц (в год I8%). Британская библиотека, № I048, с.I22.

Обратимся к примерам:

Один из представителей армянского освободительного движения сын Султанума Шаамирян в начальный период своей деятельности был стеснен в средствах и вынужденно брал деньги в долг. Например, I0 марта I747 г. он взял у дочери Мукела из Джульфы Зибет (Эллизабет) 7,5 туманов с условием возвратить через два месяца. На векселе была установлена надбавка в I00 дианов в месяц, т.е. I2% прибыли в год, что должно было начисляться по истечении двухмесячного срока[I]. Несомненно, как хозяин денег, так и получатель были заранее уверены в невозможности закрыть счет в такой короткий срок, а потому, как правило, ростовщик получал свои деньги с определенной надбавкой. В векселе, составленном 4 мая I7I6 г. в Москве,сказано, что сын ереванца Агаджана Аваг и сын последнего Шахриман получили 260 туманов от сына Мкртума из Джульфы Ованджана на следующих условиях: "Сколько времени пройдет после этого срока (т.е. 4 мая I7I6 г. - Ш.Х.), на каждый туман в месяц 80 дианов прибыли"[2]. Итак условия договора предусматривали процент прибыли от долга непосредственно со дня составления векселя.

В Армении, как и везде, широко пользовались и другой формой маскировки ростовщической деятельности. На векселе указывалась не начальная сумма долга с соответствующим условием ее выплаты, а конечная цифра, т.е. приплюсованная к долгу прибыль от роста денег.

Многочисленные факты, представленные в приходно-расходной книге Арутюна Лазаряна, свидетельствуют, что братья Лазаряны (в особенности Манук в I742 г. в Реште) не пренебрегали и такой формой получения прибыли, как ростовщичество. Например: "Я (Манук Лазарян - Ш.Х.) дал Ходже Мурату из Хорма 50 туманов, чтоб он

I Британская библиотека, № I048, с.244.
2 Диван Егия Карнеци, с.327.

вернул с процентами 57 туманов", или "Дал красильщику Ованнесу 37 (туманов), чтоб вернул с прибылью 40 (туманов) 7000 дианов". "Дал сыну Атама Нуру I7 (туманов), чтоб вернул с процентами I8 (туманов) 7000 дианов"[I]. Подлинные вескеля этих соглашений не сохранились, но от характера изложения фактов складывается впечатление, что в документе была зафиксирована только сумма выплаты долга, т.е. долг засчитанный вместе с процентами.

До нас дошли векселя, где записана полученная должником сумма и его обязательство возвратить ее без всякой надбавки ростовщику по истечении установленного срока: "Я, сын Акопа Мурат, погашаю долг в I0 туманов, взятый у жены Назара Овун. Половина названного счета будет равна 5 туманам. Спустя два года в Индии или где бы я ни был долг верну по векселю". Свидетельствую - сын Сафара Аствацатур, 28 сентября I737 г.[2]

Будет большой ошибкой зафиксированную в этом документе (как и многих ему подобных) сделку считать абсолютно бескорыстной. Несомненно и в этом случае кредитор имел выгоду, и, по всей вероятности, эта прибыль была отмечена в векселе путем записи суммы ссуды с прибавлением процента прибыли. Трудно сомневаться, что должник получил от ростовщика не I0 туманов, как отмечено в векселе, а всего лишь часть этой суммы.

О распространенности этой формы записи долга с прибавлением договоренного процента сохранились многочисленные свидетельства также и в средневековых учебниках математики. У Констанда Джугаеци встречаются задачи следующего содержания: I. "Один человек дал вексель с условием получить I0 процентов прибыли от I00, что составляет 530 марчилов". 2. Один человек имел 75 марчилов, когда посчитали с прибылью, получил 230 марчилов. Чтоб узнать, сколько

I Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, лист I0.
2 Британская библиотека, № I048, с.22.

процентов приходится на 100, сделай так"[1].

Существовала особая форма составления векселя. Как правило, он излагался от имени должника, называлось его имя и имя отца, зачастую приводилось свидетельство о месте рождения, затем следовало слово "обязан" (должен) или же "сам взял" (лично взял), после чего называлось имя и отчество ростовщика, затем отмечалась вся сумма долга и его половина (для пресечения возможных злоупотреблений). Далее следовал пункт об условиях уплаты долга, затем фиксировалось место и время скрепления документа. Присутствие свидетелей рассматривалось как обязательное условие. В большинстве случаев подписывалось два лица, однако есть векселя, подтвержденные как одной, так и тремя или более подписями и печатями свидетелей. В ряде векселей встречается указание на срок погашения долга (в приведенных выше документах - от одного месяца до пяти лет). Не исключались, однако, случаи, когда решение срока выплаты долга предоставлялось ростовщику: "Причитающуюся ему сумму и прибыль согласно его расчету верну, когда захочет"[2]. В ряде векселей встречаются и такие формулировки.

Присутствие свидетелей считалось достаточным основанием для вручения должнику денег. Бывали случаи, когда ростовщик, учитывая плохое материальное положение должника или другие обстоятельства, не удовлетворялся подписями свидетелей и требовал более веских и основательных подтверждений: например, заклада, в основном недвижимого имущества, или же поручительства одного из свидетелей, который в случае невыполнения должником своих обязательств обязан был выплату долга взять на себя. Приведем примеры. Согласно векселю, составленному в Новой Джульфе в 1729 г. и скрепленному подпи-

1 Матенадаран, рук. № 10704, с.21, 125а, 126а, 146а и т.д.
2 Британская библиотека, № 1048, с.21.

сями и печатями шести свидетелей, некто Авет, сын Акопджана, который или был новичком в торговле, или же в денежных операциях считался ненадежным партнером, взял 20 туманов взаймы у дочери Ванджала Азизы, оставив у нее в залог свой дом с четырьмя прилегающими к нему магазинами. Согласно договору, на I5 туманов в месяц приходился I% прибыли ("На каждый туман в месяц возвращу I00 дианов), а за остальные 5 туманов ростовщик должен был взыскивать налог с четырех заложенных магазинов[I]. Спустя годы (в I74I г.), уже сама дочь Ванджала Азиза обратилась к предводителю монастыря Аменапркич архимандриту Аветику с просьбой дать ей в долг 3 тумана, оставив в залог купчую в 30 туманов на примыкающий к дому сад[2].

Подобные сведения об ответственности свидетеля за выплату долга сообщаются в следующем документе: в I746 г. сын Гукаса Цатур занял деньги у сына Эмниаза Арутюна. Под письменным обязательством подписалось два лица духовного звания и два купца. При этом архимандрит Геворг, уже подписавший и скрепивший печатью это соглашение, в конце сделал своей рукой новую приписку: "Если указанная в векселе сумма, не дай бог, не будет уплачена и возвращена обратно, я буду вынужден уплатить лично"[3]. В I747 г. сын Захара Ован попросил в долг у сына Ованджана Тамаза. Под составленной в этой связи распиской рукой одного из свидетелей было приписано обязательство следующего содержания: "Если господин Ован названную выше сумму не уплатит, я, сын Григора Ованнес, верну ее сам"[4].

Рассмотрим также вопрос о размерах процентных ставок. В средневековье не существовало специально и точно установленных ставок.

I Британская библиотека, № I048, с.I22,I38.
2 Там же, № I047, с.II6.
3 Там же, с.63.
4 Британская библиотека, № I047, с.57.

В Германии, например, прибыльная ставка колебалась от 21 до 43,3%, однако порой она поднималась до 100 и более процентов. В Италии средний процент с ссуды был равен 7-8%, а иногда доходил до 12 и даже 15%[1]. В ряде европейских стран в XVI-XVII вв. специальными законодательными актами была установлена допустимая процентная ставка, равная 5-6%. Взимание с должника процентов больше допустимой нормы считалось лихоимством и строго наказывалось[2]. В это же время в России брали ссуду с прибылью 12,15 и даже 20%, однако указом от 23 января 1754 г. законным было объявлено 6%[3].

Вопрос о принятых в Армении и соседних с ней странах процентных ставках не удостоился, к сожалению, серьезного внимания исследователей. Между тем в армянских источниках сохранились ценные своей информативностью сведения, которые могут стать прекрасным материалом как для аналитического исследования, так и для серьезных теоретических обобщений.

В Судебнике астраханских армян есть особый пункт следующего содержания: "Если кто-либо ссудит другого деньгами и по векселю затребует от него больше 6% прибыли в год, этот вексель недействителен и выплате не подлежит"[4]. Эта установка на 6%, однако, являлась результатом указа 1754 г. "О наказании ростовщиков" и не

---

1 Луццато Дж. Указ.соч., с.429.

2 Бэр А. История всемирной торговли, ч.II. М.: Изд.К.Т.Саедатенкова, 1876, с.68-69.

3 Боровой С.Я. Кредит и банки России. М.: Госфиниздат, 1958. "Уложение 1649 г. запретило процентные ссуды ... Этот запрет не имел большого практического значения, хотя и осложнял деятельность ростовщиков" (с.18). "Изданный 23 июня 1754 г. указ "О наказании ростовщиков" устанавливал предельно допускаемую законом процентную ставку - 6% (так называемый "указный процент"). Через 10 лет (в 1764 г. запрещение брать за ссуду больше 6% было повторено и подтверждено специальным манифестом. Манифест объявлял ростовщиков, продолжающих брать сверх 6-20 и выше процентов "сугубыми преступниками" (с.45). См. также Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX-XVIII вв., М.: 1905, с.263.

4 Судебник астраханских армян, с.49.

отражала действительного положения вещей. Сохранились векселя, где действительно называется 6% прибыли за ссуду, но они в большинстве своем составлены в среде армянского купечества, своими торгово-экономическими узами прочно связанного с Россией. Намного больше векселей, где определялась прибыль в 0,75% в месяц и 9% в год. Этот размер процента прибыли от ссуды допускался законом Индии[I], и был распространен среди купцов, торгующих как в этой стране, так и в Иране, Ираке и других странах[2].

Было много случаев, когда вексель составлялся на тяжелейших условиях выплаты долга от 9,6 до 28,6% прибыли.

Систематизация основных групп векселей выявила большую амплитуду колебаний процентной ставки и, как следствие, снабдила богатым материалом для обобщения характера ростовщической деятельности новоджульфинского купечества.

Обратимся к фактам:

Выше мы уже говорили о векселе, составленном с условием надбавки к ссуде 0,8% в месяц и 9,6% в год[3].

В месяц - 0,85%, в год - I0,25% прибыли.

В I684 г. в Сурате Ованнес Джугаеци на этих условиях (т.е. от I000 рупий - 0,85 процента прибыли в месяц) взял в долг I600 рупий у сына Ханумагенц Мкртума[4].

I В "Мировом сходе" Констанда Джугаеци написано об этом: "В Индии, дающий деньги в рост, что называется "мудат", просил 3/4 или 0,75% прибыли от I00. Констанд Джугаеци. Указ.соч., с.I39.

2 Ованнес Джугаеци в своей приходно-расходной книге сделал запись о том, что 5 мая I685 г. он взял в долг у Назарета 770 рупий с условием начислять проценты со дня составления векселя, в месяц - 0,75%. Приходно-расходная книга Ованнеса Джугаеци; Британская библиотека, № I048, с.2I.

3 Диван Егия Карнеци, с.327.

4 Приходно-расходная книга Ованнеса Джугаеци.

В месяц - 1%, в год - 12% прибыли.

Векселей с этим условием очень много. В 1745 г. сын Григора из Рамадана Мукел и известный политический деятель Овсеп Эмин взяли у сына Журикенц Гаспара в долг 10 туманов. Условие договорной расписки таково: "С названного времени (т.е. с 6 декабря 1745 г.) будем давать с тумана 100 дианов прибыли"[1].

В месяц - 1,5%, в год - 18% прибыли.

В приходно-расходной книге Егия Карнеци сохранилась запись: "У господина из Джульфы Григора взял в долг 15 туманов с прибылью 150 дианов на туман. При затребовании - верну"[2].

В месяц 2%, в год - 24% прибыли.

С этим условием в 1717 г. в Шемахе сын Абгара из Ошакана Мартирос у сына Бандора Шахвели взял в долг 200 туманов. На векселе написано: "Сколько пройдет с названного срока, буду давать на каждый туман 200 дианов прибыли в месяц, а когда потребует всю, ссуду с прибылью в Реште верну (денежная единица - абаси)"[3].

По-видимому, ссуда за 2% прибыли в месяц была наиболее распространенной и как таковая официально узаконенной в Иране.

В 1722 г. Афган Эмир Махмуд занял столицу Ирана и фактически обобрал армянских купцов, силой и вымогательством присвоив себе большую часть их капитала, что не замедлило сказаться на торгово-экономическом положении города. Более того, Махмуд взял на себя

1 Британская библиотека, № 1047, с.126.
Во время путешествия в Тибет, в Непале в 1686 г. Ованнес Джугаеци у одного из местных ростовщиков взял ссуду на тех же условиях ("один мудат в месяц"). Приходно-расходная книга, с.897. Представляют большой интерес также и векселя 1699-1705 гг., согласно которым жена Командора Назлухан брала мелкие ссуды у жены Воскана Малаек с тем же условием "на туман 100 дианов прибыли в месяц". Британская библиотека, № 1047, с.49.

2 Диван Егия Карнеци, с.321.

3 Там же, с.329.

функцию кредитора джульфинцев, объявив, что "кто хочет заняться торговлей, пусть придет и получит ссуду". Он вручил от 2 до 20 туманов четырехстам жителям Новой Джульфы с условием получить с каждого тумана 200 дианов, т.е. 24% прибыли в год[I].

В месяц около 2,I%, в год - 25% прибыли.

С этим условием сохранился всего один вексель. Купец Погос (сын Петроса) в I743 г. получил от сына Гаспара I2,5 туманов, обязавшись выплачивать в год от каждых I00 единиц 25% прибыли[2].

В месяц около 2,3%, в год - 28,6% прибыли[3].

В I749 г. в Новой Джульфе Агазар Лазарян дал сыну Хутликенц Цатура Симону ссуду в I,5 тумана. В I758 г. Арутюн Лазарян получил по этому векселю обратно сумму, которая с начисленными за это время процентами, составляла уже 58 рублей, I5 рублей (I,5 тумана) из этой суммы были ссуженным долгом, а 43 рубля - процентами с ссуды. Такой скачок суммы выплаты за десять лет был следствием отмеченных выше условий долговой расписки[4].

Обобщение всех изложенных выше фактов позволяет вполне обоснованно заключить, что в XУП-XУШ вв. хищнические традиции средневекового бесконтрольного ростовщичества в сфере деятельности армянского торгового капитала еще не были основательно преодолены и продолжали широко применяться в практике ростовщических операций. Это выражалось, например, в том, что разорительная форма денежного заема не хотела уступать более прогрессивному принципу

I Дневник осады Испагании афганцами, веденый Петросом ди Саргис Гиляненц в I722 и I723 гг. Материалы для истории Персии, перевод и объяснения К.Патканова. СПб, I870, с.33.

2 Британская библиотека, № I047, с.65.

3 Эти дроби к проценту не могут считаться абсолютно достоверными, поскольку не известно, производилась ли выплата долга непосредственно по истечении десятилетнего срока, или же за несколько месяцев раньше или позже.

4 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.I09.

простого векселя[1]. Поэтому 12,18,24 и даже 28% прибыли с ссуды считались в среде ростовщиков обычной процентной ставкой. Однако, объективности ради, необходимо отметить, что наиболее распространенной была ссуда с 6-9-процентным ростом денег в год, что несомненно являлось показателем более развитых экономических отношений нового времени.

Имеющиеся материалы дают возможность дать предположительный ответ также на вопрос о том, в каких случаях устанавливалась низкая процентная ставка и когда и почему она поднималась до максимума. Все эти связанные с деятельностью армянского торгового капитала проблемы могут получить верное решение лишь при детальном изучении всех применяемых в среде армянского купечества методов перемещения капитала из одной страны в другую, изучения применяемых на практике более развитых форм кредита.

2.2. Морская ссуда

Во многих европейских странах одной из форм объединения капитала считалась так называемая морская ссуда; она связывалась со специфики морской торговли и поэтому была наиболее целесообразна в портовых городах. Подлинная сущность этой ссуды заключалась в следующем: купец, решившийся на торговлю морским путем, брал ссуду у ростовщика для закупки товаров и с условием возвратить долг с процентной надбавкой или по прибытии в место назначения, или же по возвращении.

Процентная ставка с морской ссуды была очень высока, порой вплоть до 50%. В том были две основные причины: во-первых, кредитор-ростовщик разделял с должником риск возможных потерь за время мореплавания, например, в случае кораблекрушения, нападения

---

1 Нерсесов Н.И. Торговое право, курс лекций по торговому и вексельному праву. - Москва, 1896, с.222 и сл.

морских пиратов, военных действий и т.д. Во-вторых, ответственность за подлинно торговую операцию полностью падала на заемщика, а следовательно, вся полученная от экспорта и импорта товаров прибыль (конечно - минус уплаты ссуды с процентами) полностью принадлежала заемщику. Более того, он был свободен от обязанности каким-либо образом быть подотчетным своему кредитору.

Многочисленные факты, почерпнутые из армянских источников, свидетельствуют о широкой распространенности морской ссуды также и в среде армянского купечества. Существовали две разновидности ссуды: односторонняя и двухсторонняя. Односторонним назывался тот вариант ссуды, когда получивший ссуду купец был обязан закрыть все счеты с кредитором или уполномоченным им лицом там, куда прибывал загруженный его товарами корабль. Двухсторонняя ссуда учитывала морской путь от пункта отправления до места назначения и обратно.

До нас дошли полные тексты, а также записи с довольно обстоятельной информацией векселей, заключенных по этим двум вариантам ссуды. Приблизительно около 100 лет (с 80-х гг. XVII по 80-ые гг. XVIII века) более действенной считалась форма односторонней ссуды, которая в среде армянского купечества относилась в основном к маршрутам Сурат-Исфаган, Сурат-Басра, Калькутта-Басра, Чичра-Басра, Калькутта-Сурат и т.д. Фиксирующие эту форму ссуды документы почти всегда варьировались в границах следующего текста:

"Я, сын Магака Агамал взял одностороннюю ссуду у сына Шафраза Минаса с долгом и прибылью на сумму 3828 рупий, половина чего составляет 1914 рупий. Господи, да пощадит богатство от беды, пусть не падет на английское судно "Экс-Партизан", и на мой товар, чтоб божьей помощью корабль поднял бы якорь в Калькутте и, достигнув Сурата, бросил бы якорь в порту. Взятый под залог товар доставил, и спустя 21 день эту сумму, отчеканенную в Сурате,

сын покойного господина Элиаза Аствацатур выплатил бы уполномоченному вышеупомянутого господина Минаса господину Аствацатуру или сыну господина Григора Погосу лично. Если долг будет возвращен раньше или позже назначенного срока, то на каждую сотню в месяц - 3 доли прибыли. Господь бог да сохранит от опасности. Эта опасность угрожает хозяину товара, а не владельцу денег. Вексель написан в двух экземплярах. Если первый будет предъявлен, второй теряет силу. Одна половина указанной выше суммы принадлежит матери господина Минаса, другая - торговой компании. Написано в I74I г. Конец.

С написанным я, сын Магака Агамал, согласен"[I].

Кредитором, таким образом, надо думать, был один из представителей известной фамилии Ходжа-Минасенц сын Сафраза Минас, выступающий от имени своей компании и матери (половина ссуды принадлежала компании, вторая - матери). Здесь, как на других векселях, упомянуто название корабля, на котором товар из Калькутты должен был быть доставлен в Сурат. Отмечалось также время выплаты долга после спуска якоря. Срок здесь, как и в остальных случаях, был установлен в 2I день. Особо отмечалась также выгода и проигрыш заемщика в зависимости от того, раньше или позже намеченного срока был выплачен долг с процентами (прибыль с ссуды равнялась 0,75% в месяц). Затем называлось имя тех, кому эта ссуда с процентами должна быть возвращена, в данном случае находящимся в Сурате приказчикам компании Ходжа-Минасенц господину Аствацатуру или Погосу. Отметим также, что расчет производился не должником (по-видимому, он лично не сопровождал свои товары), а за счет полученной от продажи товара суммы сыном Элиаза Аствацатуром. Здесь и во всех подобных документах особо отмечалось, что вся ответственность за неуда-

I Британская библиотека, рук. № I047, с.297. Подобного содержания документы содержатся также в рукописи № I047 Британской библиотеки на с.45,I06,I24,232 и т.д.

чную операцию полностью должна лечь на должника. Приведенная в соглашении фраза: "Опасность угрожает хозяину товара, но не владельцу денег", фактически является статичной и повторяется во всех однотипных документах. В конце отмечалось, что договор составлен в двух точно соответствующих друг другу экземплярах и в случае соответствующей записи о выплате долга в одном из них, другой экземпляр автоматически терял силу.

Известно, что документы о торгово-ростовщических операциях в среде армянского купечества составлялись с учетом всех подробностей отношения, зависимости, доли и характера ответственности и т.д. договаривающихся сторон. В этом отношении договор о морской ссуде, как видно из вышеприведенного документа, полностью соответствовал данному стереотипу. Однако остается невыясненным самый главный вопрос - процент прибыли от ссуды. В данном случае называется конечная сумма долга, составляющая с процентом от ссуды 3828 рупий. Но как распределялись внутри этой суммы ссуда и процент, умалчивают все документы, за исключением одного, который сохранился в приходно-расходной книге Ованнеса Джугаеци. Исследование данной записи о морской ссуде дает возможность ответить и на этот вопрос.

Ованнес Джугаеци в Сурате I0 и I4 апреля I684 г. у двух различных лиц попросил ссуду по I000 рупий для дополнительной закупки товаров. Одна партия товаров была послана в Исфаган (до порта Бендер-Аббас пароходом, затем сухопутным путем до Исфагана) хозяевам Джугаеци, другая - в Басру его компаньону Огану. В приходно-расходной книге сообщались также условия договора: уполномоченный кредитором человек в Исфагане должен был получить от I000 рупий 26% прибыли, т.е. I260 рупий. В Басре же, где прибыль от погашенной ссуды по условиям договора равнялась 20%, Оган должен был уплатить уполномоченному представителю кредитора I200 рупий. Подоб-

ное же свидетельство есть в одном из армянских документов, хранящихся в Британской библиотеке, где, правда, называется только погашенная сумма (ссуда+прибыль), но одновременно намекается, что кредит был дан с условием в 16% прибыли.

Многочисленность этих фактов хоть и не дает возможность выявить строгую закономерность, но тем не менее позволяет предположить, что процент от морской ссуды по маршрутам Индия - Иран и Ирак составлял в среднем 20%. Надо думать, что он возрастал соответственно с дальностью расстояния.

С первой, односторонней формой морской ссуды накрепко связывалась та разновидность кредита, которая обычно называлась "платой за проезд" ("еолборджи). Многочисленные примеры этой формы кредита сохранились в приходно-расходных книгах Сархада Бандоряна и Арутюна Лазаряна. Понятно, что записи подобного рода должны быть по-деловому сухи и лаконичны и как таковые лишены детальных подробностей. Здесь отмечается только, что тот или другой купец в Реште, Шемахе или в порту Низовом получил от названных выше лиц или их компаньонов столько-то туманов с условием возвратить полученную в Астрахани сумму с процентами. За редким исключением это были небольшие суммы, которые могли пригодиться купцам для удовлетворения возникающих во время путешествия возможных нужд. Много документов подобного содержания составлено, например, в Реште. Приведем один из них, где должником выступал Манук Лазарян, кредитором - русский консул в Реште Симеон Захарович Арапов, а ремитентом - Астраханская губернская канцелярия. Несомненно, эти огромные суммы должны были русскому консулу для проведения крупных торговых операций. Часть этих важных фактов приведена в таблице 2.

Довольно интересным материалом для размышлений и выводов является факт резких колебаний размеров прибыли в этих докумен-

Таблица 2

Маршрут	Сумма ссуды (в туманах)	Полученная сумма (в туманах)	Прибыль (в туманах)	Размер прибыли (в %)	Средняя величина прибыли
Низовой-Астрахань[I]	0,I800	0,2I20	0,0320	I7(7)	
	3,6000	4,3200	0,7200	20,0	2I,6
	0,2200	0,2800	0,0600	27,2	
Шемаха-Астрахань[2]	0,5000	0,7000	0,2000	40,0	
	0,2000	0,2500	0,0500	25,0	30,2
	0,2495	0,3200	0,0705	28,0	
	5,0000	6,3750	I,3750	27,5	
Решт-Астрахань[3]	576,9220	733,8000	I56,8780	27,0	
	36,0000	45,9000	9,9000	27,5	26
	3I0,5000	400,0000	89,5000	29,0	
	354,0000	456,8500	I02,8500	29,0	
	338,6000	396,I620	57,5620	I7,0	

тах. Видимо при этом учитывалось несколько значительных обстоятельств: личность заимодавца и должника, их взаимоотношение и взаимосвязь, национальность (понятно, что во всех случаях один из них обязательно был армянином)[4].

Исследованные нами документы о двухсторонней ссуде относятся к I0-40 гг. XУШ в. Названные в них маршруты морских путей следующие: из Мадраса в столицу Филиппин Манилу и обратно[5], из Чандер-

I а) Матенадаран, рук.624I, с.Iа; б) Там же, с.Iа,2а; в) Там же.

2 Матенадаран, рук. № 624I, с.Iа,2а; б) Там же; в) Там же; г) Там же.
У Егия Карнеци представлены сведения о шести различных "платах за проезд". Во всех случаях, однако прибыль составляла 40%. Диван Егия Карнеци, с.305,3I5.

3 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.6; б) Там же,с.7; в) Там же, с.6,I0; г) Там же, с.6,I0; д) Там же, с.I4.
Упомянутая плата за проезд по названным маршрутам была вручена Симеону Захаровичу Арапову со средней величиной прибыли в 26%.

4 Важные сведения о "плате за проезд" сохранились в начале приходно-расходной книги Арутюна Лазаряна. Здесь перечислены ссуды,данные в I742г. в Реште восьми различным заимодавцам с условием получить их в Астрахани. Прибыль колебалась между 9-I2%.

5 Британская библиотека, № I047, с.62.

нагора в Джду и обратно[1], из Москвы в Астрахань и обратно[2], из Шемахи в Астрахань и обратно[3].

Необходимо учесть, что два последних маршрута, а также тракт из Сурата в Исфаган отличались тем, что здесь морской путь сочетался с трудным, таящим неожиданности и опасности сухопутным путем.

2.3. Переводный вексель

Кредитование купцов, занятых внешнеторговыми операциями, перевод денег с одного места или из одной страны в другую и т.д. всегда связывались с большими трудностями и опасностью. Вероятность грабежа и разбоя, как и ряд других не менее проблематичных причин, заставляли купцов использовать различные формы кредитования и перевода денег, совершенствуя их сообразно требованиям конкретных обстоятельств. В средневековом Иране и экономически связанных с ним соседних странах, например, широко применялся документ, называемый "чек"-ом. Отправляясь в путь, купец на месте отдавал свои деньги на хранение меняле (имеющем деловые связи с торговыми центрами, в данном случае, с пунктом назначения данного купца) и получал от него соответствующее подтверждение этой сделки - "чек". По прибытии на место, он предъявлял этот "чек" сотрудничавшему с менялой лицу и получал обратно причитавшуюся ему сумму, конечно, с добавлением определенного вознаграждения за эту операцию.

I Британская библиотека, № 1047, с.126.

2 Документ имеет свои особенности. Обосновавшийся в Москве священник Тер-Аваг в 1718 г. ссудил некого Рстакеса не деньгами, а определенным количеством товаров с условием, чтоб тот отвез их в Астрахань, продал там, а по возвращении в Москву закрыл счеты с ним по принципу двухсторонней ссуды, см.: Диван Егия Карнеци, с.330.

3 Матенадаран, рукопись № 6241, с.38а.

Известный поэт Насир-и-Хусрау (XI в.), много путешествовавший по восточным странам и записавший, в частности, свои впечатления о городах южной Армении, оставил также описание производящихся на Востоке операций по оптовой торговле[I]. Купец, по прибытии в пункт назначения, сдавал привезенный товар одному из проживающих в данном городе менял и получал от него соответствующее свидетельство, по которому закупал необходимые ему товары на импорт. Таким образом, монета уступала место равному ей по силе чеку[2].

В средневековой Индии существовали деловые дома "кутхи", которые производили самые различные операции по отдаче денег в рост, переводу, обмену и т.д.[3] К услугам этих деловых домов часто обращались обосновавшиеся в этой стране или приезжающие сюда по торговым делам армянские купцы. В документах Британской библиотеки сохранились десятки векселей, где дебиторами называются армянские купцы, а кредиторами - индийские ростовщики. На ряде векселей (обычно на обратной его стороне) встречаются записи на местном языке о получении долга и т.д. О ростовщиках-индусах есть много сведений в приходно-расходной книге Ованнеса Джугаеци.

Сохранились довольно многочисленные и достоверные факты о том, что этот средневековый способ мены и перевода денег был действенен также и в городах Армении. В изложенной на армянском книге проповедей известного католического проповедника XIУ в. Варфо-

I Насир-и-Хусрау. Сафар-Намэ, М.-Л.: Academia ,I933,с.38-39. В книге записаны интересные факты и представлены ценные сведения о Маранде, Хое, Беркре, Ване, Востане, Хлате, Битлисе, Арцне и других армянских городах.

2 История стран зарубежной Азии в средние века, отв.редакторы А.М.Голдобин, Д.И.Гольберг, И.П.Петрушевский. М.: Наука, I970, с.345.

3 Чичеров А.И. Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием (ремесло и торговля в XУI-XУШ вв.). М.: Наука, I965, с.I49.

ломея Марагаци встречается, например, довольно интересное свидетельство: "В привычку мудрых купцов, боящихся встречи с разбойниками в пути, входило не брать с собой денег, а давать заем купцу, имеющему в своей стране дом и деньги. Взяв у него расписку, они (т.е.купцы - Ш.Х.) пускаются в путь, предъявляют расписку и у него дома получают свои деньги"[I].

В период развитого феодализма, особенно после новых географических открытий, когда европейский торговый капитал выявил новые рынки и получил возможность по океанским трактам сообщаться с многочисленными странами Среднего и Дальнейго Востока, изменились также сообразно с временем формы и условия ссуды и перевода денег. При ощутимом недостатке денежных средств и благородных металлов торговый или купеческий кредит становился существенным фактором развития обмена[2]. Он давал возможность увеличить объем торговли, находящихся в обороте товаров и путем закупки в крупных ремесленных центрах дополнительных товаров расширить товарообмен как в границах одной страны, так и между другими странами и континентами. В конечном счете, развитие формы торгового кредита в какой-то мере стимулировало развитие товарно-денежных отношений. В этой связи К.Маркс писал: "Кредит - спутник развитых товарно-денежных отношений, а его появление в торговле - показатель прочности, постоянства и упорядоченности торговых связей, формирования общих юридических норм в сфере торговых отношений"[3].

I Матенадаран, рук. № 2184, с.224а. Искаженный вариант этого текста см.: Марр Н.Я. Сборники притч Вардана, СПб, т.П, I894, с.284.

2 Хорошкевич А.Л. Кредит в русской внутренней и русско-ганзейской торговле XIУ-ХУ веков. - История СССР, I977, №2,с.I25.

3 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.23, с.I04-I56.

Необходимо обратить внимание и на другое немаловажное обстоятельство. В период неограниченного господства ростовщического капитала функциональная значимость кредита менялась сообразно его предназначению и принадлежности. Так, если для дебитора полученные в кредит деньги были всего лишь покупательным и платежным средством, то в руках кредитора они уже превращались в капитал. В качестве заемщиков выступали в основном правители, князья, верхушка феодальной знати для ведения войн, участия в расточительных кутежах, обеспечения беззаботной жизни, приобретения предметов роскоши и т.д. целей; дебиторами становились также отягченные нуждой и отчаянием ремесленники и крестьяне, надеявшиеся с помощью полученной ссуды преодолеть тяжесть материальных забот, сохранить минимальные жизненные условия.

"Развитие кредитного дела совершается как реакция против ростовщичества", - писал К.Маркс.[I] А первой противоборствующей силой были торговцы-капиталисты, которые в период первичного накопления капитала стали настолько действенной силой, что постепенно захватывали командные посты в сфере экономической жизни многих стран. Они уже воспринимали кредит как средство для получения денежной прибыли. Ссуженные деньги, таким образом, становились капиталом не только для кредитора, но и для заемщика.

Армянская торговая буржуазия, как в силу закономерности внутреннего развития, так и в результате постоянного и тесного экономического сотрудничества с самыми развитыми странами Европы, не могла не нести на себя благотворного воздействия новых явлений социально-экономической жизни общества. Она оперативно сориентировалась и поняла, что цепляние за старые и традиционные формы денежного кредита уже не в состоянии обеспечить ей соответствующего положения в международном товарообмене и позволить успешно

I Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.25, ч.П, с.I49.

конкурировать с проникающими на Восток сильными и хищными в своей политике накопления капитала западноевропейскими торговыми компаниями.

Исследование названной проблемы на армянском материале позволяет сделать следующий вывод: армянский торговый капитал в течение всего XУП в. и первой половины XУШ в., хоть и не отказался полностью от регулирующих кредитно-денежные отношения ростовщических принципов раннего средневековья, тем не менее смог воспринять, включить в действие и развить на основе переводного векселя (тратта, Letteria di cambio) вполне прогрессивную по тому времени систему кредита и денежного перевода.

Переводный вексель, нашедший в сфере деятельности армянского торгового капитала довольно широкую прикладную значимость, получил на местной почве две своеобразные формы выражения, использовался в двух разновидностях. Первая, наиболее употребительная форма, имела различные названия. В Джульфе, например, наиболее распространенными были термины "вексель" (мурхак), гарантийный вексель ("змеи авак"), гарантийный без заклада вексель ("змеи би джукам авак"). В различных областях Армении, а также в Астрахани наиболее употребительным было слово "барат" в значении векселя, а в индийских документах, в особенности когда компаньонами выступали менялы-индусы, армянские купцы применяли слово "хндви"[I].

Вторая разновидность переводного векселя называлась вексель товарами, или вексель под залог.

В Астраханском судебнике сущность первой разновидности переводного векселя объяснялась следующим образом: "Баратом (векселем) или долговой распиской называется тот документ (обязатель-

I Хунди в Индии еще в XШ веке назывались операции по ссуде и переводу денег с помощью которых купцы совершали различные кредитные операции и безналичные расчеты. Ашрафян К.З. Феодализм в Индии. М.: Наука, 1977, с.128.

ство), с помощью которого одно лицо (заемщик) берет деньги в долг у другого (кредитора), чтобы в другом месте он или кто другой вместо него произвел расчет с кредитором или уполномоченным им лицом (требователем долга)"[I].

Примеров переводного векселя сохранилось довольно много. Они все примерно однотипны по своей основной структуре, хотя и существенно разнятся в деталях. Общее представление о содержании и характере вариантов этих векселей можно получить лишь при детальном анализе составных частей нескольких десятков однотипных документов.

В основу для подобного сопоставления был взят изложенный в мае 1747 года в Исфагане вексель, где в качестве заемщика назывался известный деятель армянского освободительного движения Шаамир Султанумович Шаамирян. Сохранилась также копия этого документа, где подпись заемщика Шаамиряна подтверждена несколькими свидетелями. В подстрочнике приводится полный текст этого векселя[2].

Вначале всех без исключения векселей называлось имя и отчество заемщика. В данном случае: "Я сын Султанума,Шаамир"[3]. Иногда

I Судебник астраханских армян, с.172.

2 "Я, сын Султанума Шаамир, взял гарантийный вексель у сына милостивого господина Маргара Авета на сумму в 1000 рупий, половина которого составляет 500 рупий. Вексель должен быть возвращен спустя 5 месяцев после упомянутого срока в Мадрасе сыновьям Давутана господину Оганджану и господину Мкртуму с суммой в 1000 серебряных рупий для передачи вышеупомянутому Авету. Если вексель будет возвращен раньше или позже этого срока,то на каждые 100 приходится 0,75% выплаты. Вексель написан, кто представит один экземпляр, второй теряет силу .... (5 мая 1767 г.)

Свидетельствую я, сын Назара Агазар печать

Свидетельствую я, сын Диланджe Степан печать

Британская библиотека, № 1047, с.177.

3 Там же, с.57,106,177 и т.д.

заемщиками выступали несколько человек (от 2 до 4 лиц). Иногда рядом с именем и отчеством писалась также фамилия заемщика (или заемщиков), место рождения, прозвище, специальность или национальность. Например "Сын Хутликенц Цатура господин Симеон", "Господин Оган ага Халдаренц", "Красильщик Ованнес", "Франк (в смысле католик - Ш.Х.) Иван Данелич" и т.д.[I]. По тому же принципу сообщались сведения о кредиторе (или кредиторах) и связанных с данной операцией других лицах. Затем называлось место проводимой операции по кредитованию. Большая часть сохранившихся документов написана в пригороде столицы Сефевидского Ирана Исфагана Новой Джульфе. Сохранилось также большое количество передаточных векселей, составленных в Басре, Калькутте, Сурате, Шемахе, Астрахани, Москве и других городах. Далее в документе отмечалась использованная по условию договора разновидность векселя, например: "Взял гарантийный вексель" или же "Взял гарантийный вексель без залога" и т.д. После этого назывались имя и отчество кредитора-заимодавца с приличествующими ему восхвалениями, как например, "Милостливая душа, сын Маргара господин Авет" и т.д. Во многих случаях заемщиками выступали несколько человек, в основном члены той же торговой компании или экономически тесно связанные между собой купцы. Следом давались сведения о количестве, категории (порой даже качественном выражении)[2] полученной суммы. Причем, как правило, во избежание всякого рода недоразумений и с целью пресечь возможные попытки подделать документ, сумма вначале писалась полностью, а затем называлась ее половина. В следующем наиболее важном пункте переводного векселя фиксировались время и место расчета по договорной записи. В упомянутом выше векселе

I Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.I09,6I,24. Приходно-расходная книга сына Шахвели Сарата , Матенадаран, рук. № 6241, с.3б, 6а.

2 Британская библиотека, № I047, с.49,8I,82,I33,I45,I73,I85,25I и т.д. Там же № I048, с.20, Диван Егия Карнеци, с.326 и т.д.

Шаамира Шаамиряна сказано, что сумма будет возвращена "спустя 5 месяцев после упомянутого срока в Мадрасе". Это пятимесячное условие повторяется почти во всех заключенных в Исфагане векселях. При этом обычно местом выплаты долга назывались города Бенгалии. В переводных векселях из Басры в Мадрас устанавливался срок в 6I день или 3 месяца[I], из Исфагана в Басру также 6I день[2], из Амстердама в Венецию, затем в Басру - 7 месяцев[3], из Москвы в Амстердам - 3,5 месяца (I05 дней)[4], из Дакки в Калькутту - I5 дней[5] и т.д.

Понятно, что при определении срока учитывались отдаленность пункта назначения, состояние морских или сухопутных дорог, возможные средства путешествия и транспортировки и т.д. На многочисленных векселях отмечалось, что расчет будет произведен по прибытии данного судна в порт назначения спустя одиннадцать, двадцать один или же тридцать один день после представления векселя меняле[6].

I Британская библиотека, № I047, с.49, 2I5, 275.

2 Там же, с.82.

3 Там же, с.25I.

4 Матенадаран, рук. № 624I, с.3б, 6а, 6б и т.д.

5 Британская библиотека, № I047, с.II6.

6 "Спустя 2I день после предъявления векселя", "спустя 2I день после прибытия в Басру". Британская библиотека, № I047, с.I96, 276, 289; "Спустя месяц после предъявления векселя", "спустя 2I день после предъявления векселя"; "Спустя II дней после предъявления векселя", Ованнес Джугаеци, с.8,223 и т.д.

Есть также переводные векселя (так называемые бессрочные), где не устанавливался конкретный срок для начисления процентов. Получившие ссуду на этих условиях были обязаны выплачивать проценты сразу же со дня заполнения векселя. Такой переводный вексель получила, например, от двух различных кредиторов супруга Сафара и мать Степаноса Мариам. На документе сделана запись о том, что он дан в Мадрасе с условием получить 0,75% прибыли в месяц. Британская библиотека , № I047, с.I73, I76. Подобные бессрочные векселя являлись разновидностью простых векселей и отличались от них только тем, что заемщик обязывался выплатить полученную в кредит сумму не сам, а возлагал ее на другое лицо, в основном на ближайших родственников, живущих в пункте, где была назначена выплата по векселю.

На векселе отмечались также отчество и имя трасата или трасатов. Затем называлась сумма выплаты долга, выраженная в денежных единицах, находящихся в обращении в данной стране; кроме того, в документе часто называлась стоимость конкретной денежной единицы в различных странах. Это облегчало расчет в границах международных кредитно-денежных отношений, а в настоящее время представляет еще и несомненный интерес как для нумизматики, так и ряда других наук.

Следующий пункт векселя называл отчество и имя ремитента или ремитентов. Далее отмечалось, что в случае отсутствия последних долг должен быть вручен уполномоченному ими лицу ("ордни"), если конечно тот предъявит соответствующую на то доверенность ("орднагир")[I].

Сохранились векселя, на которых вслед за упомянутым выше пунктом записывался отказ трасата в силу определенных причин и обстоятельств выплатить предусмотренную сумму. Как же поступали в данном случае? Порой непосредственно на векселе отмечалась прямая обязанность заемщика самому возместить убытки[2]. Если даже подобная графа отсутствовала, в данной ситуации руководствовались существующим правилом: ремитент, не получивший причитавшегося ему долга, обращался к находящимся в данной местности армянским купцам и получал соответствующее письменное подтверждение отказа трасата. Документ этот посылался в Новую Джульфу, где органами самоуправления города санкционировалась выдача кредитору долга с процентами заемщиком или его родственниками. Сохранилось несколько подобных записей:

I В Судебнике астраханских армян написано: "Доверенность, которая на ашхарабаре называется орднагир, имеет силу векселя, ибо лицо, предъявившее эту доверенность вместо векселя, может получить деньги. Судебник астраханских армян, с.I75.

2 Британская библиотека, № I047, с.20I, 293 и т.д.

В одном документе I744 г. сын Эмниаза Ованнес уведомлял, что с передаточным векселем на сумму в 200 рупий он в Сеидабаде представился трасату господину Петросу, однако тот отказался от выплаты долга ("Я не уполномочен, документ отправь обратно"). Оваким был вынужден обратиться к армянской купеческой общине Сеидабада с просьбой письменно подтвердить этот факт, чтобы составленный при свидетелях документ "был бы отправлен в Исфаган и получен тем, кому предназначался". Внизу подлинность написанного подтверждали своими подписями три купца. Из свидетелей сын Командора Матеос писал: "Господин Петрос сумму по векселю не отдал, сказав: что при мне нет денег"[I].

Затем отмечалась дата (месяц, число, год) заполнения векселя. Джульфинцы, как и находящиеся под их влиянием купцы других районов и местностей, использовали летоисчисление Азарии, хотя и нередко прибегали к древнеармянскому и христианскому летоисчислению. В конце ставились подписи и печати свидетелей. Иногда отмечалось также, что свидетельствующие подлинность документа лица приглашены с согласия дебитора-заемщика. Например, "Я, сын Симона Ованнес, с согласия вышеупомянутого Цатура свидетельствую", или

I Свидетельства двух других купцов - сына Сафара Овсепа и сына Ходжамала Цатура - дословно повторяют то же содержание. Подобный факт связан также с именем Шаамира Шаамиряна. В I745 г. в Исфагане он взял в долг 450 рупий. Расчет по векселю должны были произвести сыновья Давутхана Ованджан и Мкртум. Ремитент, сын Газара Сет представился им и затребовал эту сумму. Однако они ответили, что "мы с господином Шаамиром счетов не имеем". Тогда Сет вынужден был попросить находящихся в курсе этого дела армянских купцов подписать подтверждающий данный факт соответствующий документ, чтобы послать его в Новую Джульфу. Три свидетеля подтвердили подлинность изложенного. Британская библиотека, № I047, с.296. То же содержание заключено в документе, изложенном на странице I99.

"Я, сын Шукура Оганджан, с согласия вышеупомянутого Цатура свидетельствую"[I]. Как правило, к подписи прилагалась также печать свидетеля. На печатях лиц духовного звания стояли их имена ("Слуга господний архимандрит Акоп, I73I г.", "Слуга господний архимандрит Геворг, I725 г."), а на печатях купцов - символические изображения и знаки. Чисел и букв на них не было.

Детальный анализ армянского варианта переводного векселя позволил в меру возможности ответить на ряд серьезных вопросов, относящихся к обязанностям вступавших в сделку сторон и связанных с условиями и спецификой кредитования. В этой связи еще раз обратимся к проблеме процента[2].

В большинстве из дошедших до нас переводных векселей установлено 0,5% прибыли в месяц и соответственно 6% - в год. Немало векселей с условием 0,75 в месяц и 9 процентов прибыли в год. Несколько векселей называют очень высокий процент прибыли: в месяц - I%, в год - I2%.

К сожалению еще не найден окончательный и исчерпывающий ответ на вопрос, в каком случае устанавливался наиболее низкий, а в каком - наивысший процент прибыли. Однако уже есть достаточно веские основания для определенных уточнений и предварительных заключений. Так, например, при составлении преобладающего числа переводных векселей с 0,5% прибыли от ссуды кредитором, заемщиком, трасатом и ремитентом чаще всего становились экономически наиболее тесно связанные друг с другом, сгруппированные, как правило, вокруг одной торговой компании купцы. Все они верно служили и рьяно защищали интересы своих хозяев. Хотя векселя и аналогичные до-

---

I Британская библиотека, № I047, с.63.

2 Более подробно отмеченные вопросы обсуждены нами в статье. Переводный вексель в среде армянского купечества. - Историко-филологический журнал, I98I, № I, с.87-I0I.

кументы изложены по определенному шаблону, тем не менее некоторые формулировки и выражения дают вполне приемлемое основание для подобного предположения. Например, в приходно-расходной книге Арутюна Лазаряна не раз фиксировался тот факт, что сын Матеоса Авет и сын Аствацатура Маргар выслали из Амстердама деньги (или товары). При этом Арутюн часто использовал выражения "наш господин Авет", "наш Маргар", тем самым как бы подчеркивая и подтверждая тесную связь этих купцов с их компанией[1].

В векселях порой отмечалось, из чьей суммы или какого капитала производился расчет. Один из документов, например, свидетельствует, что выплата долга производилась из принадлежащих компании денег[2], или же "из капитала Арутюна"[3]. В другом случае сообщалось, что "гарантийный без залога вексель" взят из суммы, оставшейся от денег сына господина Ованнеса Гукаса[4]: Еще один переводный вексель уведомлял, что взятый в три приема долг в 1769 туманов будет погашен не компанией, а из собственного капитала ее членов Григора, Тархана и Ованнеса[5].

Подытоживая эти и аналогичные им факты можно заключить, что простой и переводный вексель с условием прибыли в 0,5% в месяц и 6% в год был наиболее распространенной формой кредитования представителей торгового капитала новоджульфинских купцов, ибо он создавал дополнительные возможности для закупки и экспорта большого количества товаров, ускорял оборот капитала, являлся наиболее легким, надежным и безопасным способом доставки прибыли находящимся в Новой Джульфе хозяевам. Не менее важно и то обстоятель-

1 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.105,106 и т.д.
2 Британская библиотека, № 1047, с.94,109, 111.
3 Там же, с.100.
4 Там же, с.106.
5 Там же, с.111.

ство, что кредитор мог назавтра сам стать заемщиком и нести на себе всю тяжесть его обязанностей. Самый низкий процент прибыли (0,5% в месяц, 6% - в год) в срочных векселях устанавливался преимущественно в сделках, совершаемых в среде армянского купечества Новой Джульфы.

Однако, как уже отмечалось, значительное число составляли договорные записи с условием выплаты 0,75% в месяц и 9% прибыли в год. В приведенном уже векселе, данном Шаамиру Шаамиряну, сообщается также цель взятых взаймы денег, необходимых для получения какого-то официального отношения или грамоты. На векселе, где в качестве заемщика называлась дочь Маргара Азиза, указывалось, что деньги предназначались для выплаты государственных налогов за ее отцовский дом[I]. В этой связи наиболее интересен документ, подтвержденный I2 джульфинцами (в их числе был и калантар Авет), где сообщались все подробности о вставшей перед женой Назара Саралу насущной необходимости взять в долг 490 туманов. Подписавшиеся утверждали истинность представленных в векселе причин, при этом уже каждый от себя добавлял дополнительные сведения о том, как государственные чиновники фактически истерзали женщину требованием от нее выплаты правительственного налога за находящихся в Бенгалии мужа и сына (Назара и Паноса)[2].

Чаще всего заемщиками при подписании векселя с условием выплаты 0,75% в месяц и 9% прибыли в год выступали женщины, которым деньги были нужны для удовлетворения насущных нужд и потребностей

I Британская библиотека, № I047, с.I8.

2 Там же, с.268. Эти подробности, видимо, были нужны потому,что жены находящихся на чужбине купцов не имели права брать взаймы деньги без ведома своих мужей. Подпись I2 джульфинцев узаконивала, таким образом, составленный для получения этих денег вексель, вынуждая находящихся в Бенгалии сына Агазара Назара и сына последнего Паноса выплатить этот долг.

оставленной на их попечение семьи. При этом обязанность выплаты по векселю полностью ложилась на торгующих на чужбине мужей и сыновей.

Ниже перечисляется несколько векселей, подписанных джульфинскими женщинами или рекомендованными ими свидетелями из числа купцов или лиц духовного звания. I9 июня I746 г. жена Марута Овсанна получила по векселю II60 рупий с условием, что долг через пять месяцев будет погашен мужем, находящимся в то время в Мадрасе[I]. 8 июля I746 г. жена Тер Ованнеса Сабрихан получила долг в 8I рупию, который должен был выплатить ее муж, находящийся в то время в Сеидабаде (срок векселя истекал через пять месяцев)[2]. В I747 г. жена Султанума Аман (мать Шаамира Шаамиряна) от различных купцов в три приема получила в долг 85.52I рупию, погасить который через 5 месяцев должен был ее муж, находящийся в Бенгалии или "где бы он ни был"[3]. О переводных векселях этого типа сохранились сведения также в приходно-расходных книгах. Арутюн Лазарян, например, сообщал, что в I750 г. в Москве попросил у Ованджана Шахриманяна взаймы 75 туманов с условием, что Агазар вышлет этот долг из Гиляна в Новую Джульфу семье кредитора. На той же странице приходно-расходной книги сохранилась запись следующего содержания:"Сын Сархада господин Арутюн Шахриманенц получил 8 туманов и 3000 дианов с условием, чтоб господин Агазар из Гиляна доставил бы жене господина" (т.е.Арутюна)[4]. Как видим, операция по денежному переводу в этих двух случаях совершалась каждая в противоположных друг другу направлениях. В Москве Арутюна Лазаряна ссудили день-

I Британская библиотека, № I047, с.I7.

2 Там же.

3 Там же, с.38. К документам этого типа относятся с.33,I43,I45, I93, 2II рук, № I047 Британской библиотеки.

4 Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.75.

гами новоджульфинские купцы. Следовательно Лазарян в данной ситуации выступал в роли заемщика. Одновременно, по указанию Арутюна, его брат Агазар Лазарян перевел этот долг из Гиляна в Новую Джульфу. Здесь один из компаньонов Лазарянов в качестве трасата должен был вручить деньги ремитентам, т.е. членам семьи Ованджана и Арутюна.

Из приведенных примеров следует, что, во-первых, взаимодеятельность подобного рода возникала, как правило, между представителями армянского торгового капитала, экономически тесно связанными друг с другом, во-вторых, сам характер этих денежных отношений как бы исключал перспективное намерение на дальнейшее развитие и расширение сферы их торгово-финансовой деятельности. Переводные векселя этого типа фактически служили для новоджульфинских купцов средством, с помощью которого они имели возможность высылать домой ту часть заработка, которая была необходима для удовлетворения нужд и обеспечения должного прожиточного уровня их семей, а также для выплаты государственных налогов.

Есть определенные доводы в пользу предположения, что договоры с условием 12%-ой годовой прибыли заключались новоджульфинскими купцами и ростовщиками: а) с представителями армянской общины города, которые, однако, не принадлежали к их сословию; б) с армянскими купцами из других мест; в) с венценосными особами, государственными деятелями, должностными лицами и купцами другой национальности[I].

I Есть много сведений о крупных кредитных операциях между армянскими ходжа и высокопоставленными лицами, гос.деятелями и даже венценосными особами других стран. Это относилось не только к Ирану и Турции, но и к Грузии, России, Польше и другим западноевропейским странам."Владея денежными капиталами, - писал Пирцхалейшвили, - армянские купцы и промышленники нередко выдавали ссуды царям, членам царской фамилии и владетельным феодалам под залог селений или городской земельной собственности, устраивали займы на нужды государства, обеспечиваемые поступлением податей". Пирцхалейшвили А.Г. К истории выступления Тбилисских амкаров в 1865 г. - Исторические записки, 1940, № 8, с.213-214.

Перейдем к исследованию второй разновидности переводного векселя - "вексель товарами или под залог".

В данном случае дебитор ссужался деньгами при определенной материальной гарантии, т.е. когда оставлял в залог какой-либо товар - "патикат" (драгоценные камни, шелк и т.д.). Примеров "векселя товарами" много. Приведем некоторые:

I. В Москве сын Шахвели Сарат в I7I4 г. от одного европейского купца (написано "франк" - европеец, француз, католик) по фамилии Будишков получил 400 туманов, оставив в качестве залога ("патиката") I3 тюков шелка. Этот товар Будишков в Амстердаме должен был передать сыну Тевана Маркосу, получив взамен I34000 гульденов[I].

2. Сын Цатура Маргар в I745 г. в Исфагане получил от сына Минаса Эмниаза и сына Сета Григора (старших представителей торговой компании Ходжа-Минасенц) 2520 рупий, вручив ему "патикат" - запечатанную шкатулку с жемчугами - с условием вручить их в Калькутте господину Хачику и спустя I5 дней получить от него причитающуюся сумму[2].

3. В Исфагане упомянутые уже кредиторы в I746 г. взяли по

В приходно-расходной книге сына Шахвели Сарата есть сведения об известных русских государственных деятелях Кирилле Алексеевиче Нарышкине и Василии Володимеровиче Долгоруком и других, которых армянские купцы или ссужали деньгами, или же, по их просьбе переводили деньги из России в Голландию. Матенадаран, рук. № 6240, с.26а.

Арутюн Лазарян, будучи в Реште, дал в кредит огромную сумму денег русскому консулу Симеону Захаровичу Арапову. В тесных отношениях с Лазарянами находился также губернатор Астрахани и крупный русский историк В.Н.Татищев. Приходно-расходная книга Арутюна Лазаряна, с.47. Согласно тому же источнику, король Швеции (по-видимому Карл XII) задолжал жителю квартала Ереван Новой Джульфы сыну Воскана Степану 700 туманов. Там же, с.II2.

I Приходно-расходная книга сына Шахвели Сарата, с.26а.

2 Британская библиотека, № I047, с.8.

векселю деньги из находящегося у них капитала сына Ованнеса Гукаса, отдав взамен "патикат" драгоценными камнями (букв. "легкий товар"), который, по договоренности, должен был быть вручен в Калькутте господину Минасу (сыну Эмниаза Ходже Минасу). Последний же был обязан через I5 дней вернуть сумму по векселю уполномоченному кредитором (т.е.Гукасом) лицу[I].

Заемщики при составлении "векселя товарами" обычно были владельцами дорогостоящих товаров, предназначенных для продажи через компаньонов или приказчиков в дальних местностях и странах. Чтобы вернуть потраченные на приобретение товара деньги с прибылью, нужно было долго ждать (требовались месяцы и даже годы, чтобы перевезти товар из одного места или страны в другую, продать его, купить на вырученные деньги другой товар и выслать его обратно). С помощью этой разновидности переводного векселя перед купцами открывалась возможность сразу получить от своих кредиторов всю или большую часть стоимости отданных под залог товаров, включить в оборот до окончательного завершения сделки полученный в кредит капитал и тем самым намного ускорить свои торговые операции.

Понятно, что как в случае с "гарантийным векселем без залога", так и с "переводным векселем с залогом" армянские купцы в своих торгово-денежных сделках получали определенное количество прибыли.

Для дальнейшего развития и широкого распространения переводного векселя в международном масштабе важную роль сыграла так называемая передаточная надпись (Indossament), которая в европейских странах нашла повсеместное признание и практическое применение в конце XVII - в начале XVIII века. До этого для передачи векселя третьему лицу требовалась особая формальная дове-

I Британская библиотека, № I047, с.I06.

ренность. Передаточная надпись намного облегчила этот процесс, ибо для передачи права получения денег другому лицу было достаточно особой записи сделанной рукой ремитента на обратной стороне векселя. С добавлением этой краткой записи вексель получал новое содержание; он становился эквивалентом определенной стоимости и в этом качестве - заменителем денег[I].

Исследование данного явления на армянском материале показало, что переводный вексель в сфере деятельности армянского торгового капитала прошел все описанные выше стадии своего развития и в итоге принял форму передаточной надписи - индоссамента. В подтверждение приведен обычный переводный вексель, хранящийся в Британской библиотеке, на оборотной стороне которого можно прочесть передаточную надпись, сделанную рукой сына Ованнеса Москова: "Сумму по векселю доставить сыну господина Есагула господину Айрапету, все равно, что мне, чтобы Айрапет доставил ее сыну Ованнеса Москову. I0 декабря I679 г. Калькутта"[2]. Как видим, Москов одним предложением передавал право на получение денег другому лицу (тем самым или, видимо, расплачиваясь с ним, или закупая у него различные товары). Статичность этой формулировки настолько очевидна, что дает полное основание говорить о ее широкой распространенности.

Необходимо также отметить, что в иных случаях в качестве индоссамента фиксировались и другие денежные операции, в частности, выдача кредита. Так, в I746 г. жена Ованнеса Джахатун взамен кредита в 2500 рупий отдала своему кредитору под залог 2 договора со своими компаньонами-приказчиками, написав под векселем: "Договор

I Луццато Дж. Указ.соч., с.423; Бэр А. Указ.соч.,с.47; Михалевский Ф.И. Очерки истории денег и денежного обращения. Деньги в феодальном обществе, т.I. М.: Госфиниздат, I948, с.I24-I25.

2 Британская библиотека, № I047, с.II6.

сторон. Вместо кредита вышеупомянутому господину Арутюну представила два договора, на которые право его, если упомянутый долг не дойдет до него, а если да, то право на два документа мое, Джахатун"[I].

Наличие передаточной надписи - индоссамента, само по себе уже является красноречивым свидетельством развития и совершенствования передаточных векселей.

I Британская библиотека, № I048, с.I98.

Г Л А В А Ш. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ДРУГИХ СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ И ЕГО ВКЛАД В ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Анализируя характер и сущность деятельности богатых слоев итальянского купечества, Луццато особо подчеркивал его смелость, решительность, предприимчивость и организаторскую энергию: "Не боясь риска, он (богатый купец) брался за все: вел внешнюю и внутреннюю торговлю, торговал оптом и в розницу сукнами и шерстью в виде сырья, зерном и пряностями, солью и металлами; он вкладывал деньги в производство, занимался обменом денег, давал ссуды частным лицам, государям и коммунам, брал на откуп сбор таможенных пошлин и других поборов. Он торговал то тем, то другим, а иногда всеми товарами одновременно, лишь бы это приносило ему прибыль и удовлетворяло жажду наживы, которая была главным импульсом его многообразной деятельности"[I].

Если в приведенном выше кратком перечне предметов торговли итальянских купцов и вместо шерсти, пшеницы, соли и металлов отметить шелк, сукно, синьку, драгоценные камни и пряности[2], все сказанное Луццато можно полностью перенести на деятельность армянских купцов. Типичным примером этой связи может служить образ джульфинца ходжи Петика. Этот ловкий, смекалистый и предприимчивый купец смог сосредоточить в своих руках почти все рычаги экономической жизни города Аллепо, где он обосновался. Симеон Лехаци при посещении в I6I6 г. Алеппо лично познакомился с этим прославленным купцом и писал о нем[3]. Силой своего капитала ходжа Петик попытался подняться даже на высшую ступень государственных орга-

I Луццато Дж. Указ.соч., с.367.

2 Констанд Джугаеци, принимая за основу опыт торговли джульфинских купцов, на последних страницах своего "Мирового схода" из широкого ассортимента товаров выделяет как самый важный шелк, второе место - отводит сукну, третье - синьке.

3 Сюрмеян А.История армян Алеппо, с.288-289.

нов военно-феодального правительства Турции, однако в своих честолюбивых планах он преступил допустимую черту и был приговорен к смерти. Тем не менее армянское купечество в Малой Азии, Ираке, Закавказье и Иране смогло намного расширить радиус своей торгово-финансовой деятельности тем, что проявило себя на административной и государственной службе. Армянские купцы становились инспекторами таможни, начальниками казначейства, подрядчиками по сбору налогов и т.д.[I]. Многие из жителей Новой Джульфы и также других заселенными армянами городов и поселений становились владельцами поместий, сажали сады, строили мельницы, маслобойни и т.д.

Деятельность армянского купечества в этой области экономики еще не достаточно исследована. Этому исследованию обязательно должны предшествовать и способствовать учет того немаловажного обстоятельства, что лишь незначительная часть всего производящегося в Иране и Закавказье шелка-сырца сбывалась ткачам-ремесленникам на месте. Наибольшее его количество разными путями вывозилось армянскими купцами в Турцию, Россию и в страны Европы. Естественно возникает вопрос: могли ли крестьяне производящих шелк районов (Гилян, Мазандаран, Ширван, Армения) оставить свои традиционные

I Закария Агулеци сообщает, что при посещении Эрзрума в I647 г. таможенником здесь был Петрос Чалабин; в I65I г. в Тбилиси он встретился с ходжой Бехбадом, в руках которого находилось казначейство: Брат Закарии Симон I8 лет был в Ереване начальником казначейства; несколько раз он одновременно руководил и таможней. После Симона казначейство взял в откуп джайкинец ходжа Агабек, а в I674 г. его сменил ходжа Саргис из Дзорагеха. Когда в I679 г. Зал-хан стал правителем Еревана, он пригласил из Эрзрума агулийца Масеха и поручил ему казначейство. Дневник Закарии Агулеци, с.37,56,7I,95,I24. Перечень этих и подобных фактов приводит к заключению, что представители армянского торгово-ростовщического капитала занимали центральное место в государственном и финансовом аппарате как Ирана, так и соседних с ним стран.

занятия и по собственной инициативе взяться за шелководство без какой-либо верной на то гарантии. Могли ли оторванные от внешнего мира крестьянские массы знать, что в дальних странах есть огромный спрос на шелк-сырец. Вопрос этот мог бы остаться без ответа, если пренебречь ролью армянского купечества не только в области экспорта шелка, но и производства. Более того, прекрасно осведомленные о конъюктуре шелка-сырца на мировом рынке представители армянского торгового капитала взяли на себя также трудные обязанности по организации и руководству сбором, сортировкой, упаковкой сырья и т.д. Для осуществления своей программы, они по необходимости предоставляли кредит как местным феодалам, так и их многочисленным представителям.

Весьма показательны в этом отношении огромные усилия Сафара Васильева для осуществления своей программы развития шелководства в районе Терека. В особом послании к Петру I этот предприимчивый купец писал: "... В прошлых годах я, нижепоименованный, ехал из Персии мимо владения Андреевскова , которое есть расстоянием от Терек ходу два дни, там есть удобные древа, которые черви родят, из них же употребляется шелк-сырец". Эти земли Сафар просил передать ему для занятия шелководством[I]. Разрешение он получил,и на Северном Кавказе была заложена основа производства шелка[2]. В дальнейшем предприятия по шелководству основали и другие купцы: Осип Афанасьев, Реваз Залиев, Моисей Сафаров, Нуриджан Серебряков, Гургин Евстанов и другие[3].

Как видим, тесная связь с сельским хозяйством должна расцени-

---

I Куканова Н.Г. Указ.соч., с.I05.

2 Шавров Н.Н. Описание Кавказского шелководства. Тифлис,I89I, с.I-2.

3 Индова Е.И. О российских мануфактурах второй половины XУШ века. - В кн.: Историческая география России XII - начало XX в. М., I975, с.I77-I92.

ваться как основа основ армянского торгового капитала, главная сфера деятельности которого была связана не только со сбытом, но и, как уже отмечалось выше, в определенной мере и с производством шелка. Таким образом в Иране и Закавказье, как и во всех феодальных странах, "земля служила своего рода гарантом прочности, ибо обеспечивала хороший и стабильный доход и приносила все более высокие прибыли по сравнению с другими видами деятельности (нередко 8%)"[I].

На родине армянского торгового капитала, где почти вся земля считалась государственной собственностью и взимаемые с земли налоги в различных размерах вручались государственным чинам и военнослужащим, приобретение земли в личное пользование было связано с непреодолимыми трудностями. Тем не менее, армянским ходжа, видимо, удавалось, в основном за счет освоения целинных и залежных земель, стать владельцами полей, садов и виноградников.

В конце XУП в. крупный помещик всесильный ходжа Сет из Еревана сосредоточил в своих руках огромное богатство. Ему принадлежали села Норагех, Норк, Яйджи, Гелпянд и 3/4 ренты от сел Егвард и Амири. Сет, как и его сыновья Акопджан и Григор, имел "много садов, мельниц, саженцев, домов и другое недвижимое имущество", часть которого с благотворительной целью или же путем перепродажи была передана в собственность Эчмиадзинского монастыря[2]. Закария Агулеци в своей истории сообщал довольно подробные сведения о купеческой семье Айвазенц. Выясняется, что отец Айваза Довлат-бек увеличил число принадлежащих его семье мельниц и садов, а господин Айваз в свою очередь "посадил сады, (разбил)

I Социальная природа средневекового бюргерства XШ-XУП вв., с.I32. "Виноградники приносили гораздо большой доход от I4% до 30% и более; Там же, с.I47.

2 Джамбр, собрал и изложил Католикос Симеон Ереванци в Вагаршапате, I873, с.I2I.

3 История дьякона Закарии, с.I3I-I32.

цветники, на месте, называемом Карбийское поле, вырыл озеро и весной наполнял его водой ручьев, чтобы летом хватило (воды) для полива полей[I]. Деревьями и поместьями владели и другие богатые купцы. К ним относится, например, ходжа Сукиас, хозяин деревни Карагюнлу"[2].

Много поместий находилось во владении новоджульфинских армянских купцов из семьи Шахриманянов. Эта фамилия получила от иранских шахов титул мелика. В 36 милях от Шираза Шахриманяны имели огромное поместье окруженное горной цепью, богатое пастбищами с озером Дашт-и-Арзен[3].

Из завещания ходжи Погоса Велиджаняна (составленном в I646 г. и окончательно с добавлением приложения, сформулированном 7 лет спустя) явствует, что этот купец имел в близлежащих к Исфагану селах 9 имений (поливные и неполивные поля и пастбища, I деревню, 4 фруктовых сада и виноградника, парк в 50 ивовых деревьев, построил мельницы и другие предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и т.д.) Погос имел много поместий и в самой Новой Джульфе. Ему принадлежал роскошный дворец, I3 домов (один в селе Кала), которые сдавал в наем. Ему принадлежал рынок с расположенными на нем лавками бакалейных товаров, риса, растительного масла, мастерская красильщика, хлебопекарня. Шесть лавок его находились в различных районах Исфагана[4].

Сохранился чрезвычайно ценный документ I708 г., рассказывающий о распрях между наследниками уже потерявшей былую мощь и силу некогда известной фамилии Шахриманянов. Спорщиками выступали

I История дьякона Закарии, с.I3I-I32.

2 Джамбр. Указ.соч., с.I27.

3 White Maxwell. Zaccaria Seriman 1709-1784 and the Viaggi di Enrico Wanton. Manchester University Press, 1961, p. 6.

4 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.I30-I32.

дочери Мелика аги (сына самого влиятельного и знаменитого калантара Новой Джульфы ходжи Сарфраза) - Шахнабат, Шахас, Азиз и Мерджан. Спор был улажен, о чем свидетельствует составленный по этому поводу документ, ценный тем, что из него можно почерпнуть сведения об имуществе этой семьи. Документ был составлен в начале XУШ в., т.е. когда Шахриманяны давно уступили свое руководящее положение в экономической жизни Новой Джульфы, однако, тем не менее владели огромным богатством: имели 2 дворца, четыре дома, им принадлежал Центральный рынок в Джульфе, бани в Джульфе и Тавризе[I], холодильник, мельница, одна деревня (Миандjуг), по-видимому, еще деревня Тараматум, одно имение, 3 сада и другие поместья, которые обрабатывались закрепленными за ними слугами[2].

Как видим, в поместьях центральное место отводилось садам, что вполне логично по двум причинам. Отведенные под сады участки исключались из собственности крестьянской общины на данную землю, а потому считались наиболее верным и постоянным недвижимым имуществом. Кроме того, садоводство являлось наиболее доходной областью сельского хозяйства. Поэтому купцы, накопившие определенную сумму денег, надеялись обеспечить себе прочную экономическую опору тем, что большую часть своего капитала отводили на приобретение новых садов или же расширение уже имеющихся в их собственности участков. Так поступил, например, Закария Агулеци. В I664 г. он, заплатив 54 тумана, приобрел примыкающей к их дедовскому участку сад и, потратив еще 43 тумана, привел его в порядок, воздвигнув здесь необходимые постройки, большую давильню и т.д.[3]

I Диван Егия Карнеци, с.292. "Была в Тавризе баня джульфинцев Шериманянов. Был один ставший магометианином армянин, сын Костана по имени Мехрали, который отнял эту баню, будто бы он родственник хозяина бани. Так как в Персии есть закон, кто из христиан примет магометанство, все имущество его армянских родственников переходит к нему.

2 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.93.

3 Дневник Закарии Агулеци, с.7I.

Некто Овсеп в своем письме из Гандзака сообщал Егия Карнеци о разбойничьих нападениях лезгинов в 1721 г. на Ширван и соседние области и в этой связи огромных потерях армянских купцов. Одним из них был некто Маргар, торговавший тканями в своем магазине в Барде. Лезгины разграбили этот магазин, унесли все товары, но не смогли полностью лишить его средств существования, так как он был владельцем 3-4 садов и около 5-6 мельниц[I]. Именно эти сады и мельницы давали возможность ограбленному или по какой-либо другой причине обедневшему и разоренному купцу, лишенному к тому же в условиях Ирана элементарных прав на личную безопасность и сохранность и неприкосновенность имущества, продолжать свое дело с надеждой восполнить и восстановить утерянное.

Доподлинно известны широкие и прочные связи армянского купечества с внешним миром, крупными центрами мировой торговли. Это давало возможность армянским купцам ввозить из других стран и местностей новые виды сельскохозяйственных культур для своих садов и виноградников, а также улучшать местные сорта фруктов, винограда, ягод и овощей. Об этом, видимо, было известно также и в правительственных кругах Ирана, ибо когда везир Тавриза Мирза Ибрагим в 1670 г. решил разбить новый сад, он послал специального человека в Агулис с поручением приобрести самые лучшие саженцы. По свидетельству Закарии Агулеци в Агулисе ему предоставили 450 саженцев груши "малача", яблок и абрикосов; столько же привезли из Шорота и около 600-700 саженцев кизилового дерева - из Мегри.

Дж.Дж.Шредер в своем известном сочинении "Сокровище армянского языка" изобразил весело прогуливающихся в саду армянских купцов, один из которых обратил внимание своих товарищей на разнообразные сорта винограда: "... Посмотрите каких различных форм

I Диван Егия Карнеци, с.110-111.

и красок растет здесь виноград". На что хозяин ответил: "Господа, без всяких шуток у меня в огороде и саду есть 60 сортов винограда"[1]. Другой же в подтверждение добавил: "Я во Франции во многих местах рассказывал, что есть столько-то сортов винограда, мне не хотели верить"[2].

Составить полное и цельное представление о деятельности армянского торгового капитала было бы невозможно без анализа роли и характера деятельности армянского ремесленничества в Сефевидском Иране и, в частности, Новой Джульфе. Касаясь этой проблемы, Шарль Монтескье в своих "Персидских письмах" писал, что высокопоставленные чины при шахе Сулеймане разработали жестокий план бескровной расправы с армянами, согласно которому они или должны были принять магометанство, или же покинуть страну. "Изгоняя армян, - продолжал Монтескье, - думали в один день упразднить всех купцов и почти всех ремесленников в государстве. Я уверен, что великий шах-Аббас предпочел бы дать отрубить себе обе руки, чем подписать подобный указ ..."[3].

Конечно было бы неверно окончательно и безоговорочно принять это свидетельство, но оно в определенной мере восстанавливает подлинную картину отношения к армянам в Иране.

Дж.Шредер, опять-таки через беседу армянских купцов, отмечает наиболее распространенные среди армян ремесла. Выясняется, что армяне владели почти всеми ремеслами, среди них были "портные, скорняки, сапожники-чеботари, парикмахеры, токари, плотники, каменщики-кладчики, ювелиры, кузнецы, ткачи, пергаментщики, писцы, переплетчики, художники по тканям, красильщики, шелководы, печат-

---

I Дневник Закария Агулеци, с.90.

2 Шредер Дж.Дж. Указ.соч., с.361.

3 Монтескье Ш.Л. Персидские письма. М.: Academia , 1936, с.183.

ники..."[I].

Большая часть ремесленников работала, естественно, на местный рынок и экономически не была связана с армянским торговым капиталом. Совершенно иным было положение тех ремесленников, характер работы которых был полностью или частично подчинен требованиям внешнего рынка или господствующих классов своей страны. Так в I660 г. Закар Шахриманян преподнес русскому царю знаменитый алмазный трон, сработанный умелыми и искусными руками известных армянских ювелиров и серебряных дел мастеров. Из докладной Закара Шахриманяна выясняется, что для приобретения необходимых камней он одного из приказчиков торгового дома Шахриманянов заранее послал в Индию, а другие выполняли разного рода поручения уже на местах[2]. Понятно, что ни один ремесленник и даже целый ремесленный цех не мог бы на собственные средства взяться за столь дорогостоящее дело; как заказ, так и соответствующие материалы он должен был получить извне. То же можно сказать об обшитых золотой нитью и украшенных драгоценными камнями одеждах, оружии, конской сбруе и седле и других предметах роскоши, играющих важную роль во внешней торговле. Именно эти ремесленники находились в поле зрения и под опекой армянского торгового капитала. В одном из прошений к русскому царю новоджульфинцы сообщали также сведения о том, что "великие заводные промыслы имеют, живучи в Испогани и по иным местам..."[3]. Более четко та же мысль сформулирована в

I Шредер Дж.Дж. Указ.соч., с.34I-342.

2 Преподнесенный русскому царю трон не был единственным в своем роде. Несколько таких роскошных тронов было изготовлено в Иране по инициативе отца Закара Шахриманяна Сарата для продажи венценосным особам других стран. "Отец, - писал Закар, - с любви великому государю и многих государств государя устроя те кресла". Восканян В.К. Там же, с.39.

3 Армяно-русские отношения в XVII веке, с.52.

документе, объясняющем право армян на ввоз из России в Иран золотых монет, необходимых при закупке шелка-сырца. "В Персидской земле шолк покупать, - написано в документе, - тамошним мастеровым людем на завод большаго промыслу в подряде давать для привозу ж его царского величества в Московское государство многих и великих товаров"[I].

Ясно, таким образом, что те ремесленники (независимо от национальной принадлежности), основная часть производства которых предназначалась для продажи на внешних рынках, экономически зависела от купеческого капитала, выполняла его дорогостоящие заказы, зачастую получая необходимое сырье и материалы. Воздействие и влияние армянского торгового капитала на производство совпадает с общим стереотипом этого процесса, а потому и к нему в полной мере применима характеристика, данная этому явлению К.Марксом: "... все развитие купеческого капитала влияет на производство таким образом, что все более придает ему характер производства ради меновой стоимости, все больше превращает продукты в товары"[2].

Есть некоторые факты в пользу предположения, что армянский торговый капитал распространял свое влияние и на другие области ремесленного производства. Он участвовал, например , в создании предприятий мануфактурного типа. Однако лишь выявление новых убедительных и достоверных фактов, а также их всестороннее исследование может помочь окончательному решению этой проблемы. В этой связи нам известно следующее. По данным полученных и посланных Егия Карнеци писем в I720-I722 гг. (возможно также раньше и позже этого времени) в Тавризе пребывал богатый новоджульфинский купец ходжа Джнтлам, который занимался продажей тонкорунной козьей шерсти

I Армяно-русские отношения в XVII веке, с.54.

2 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд., т.25, ч.I, с.359.

(дфтик). Известно, что на европейских рынках на эту шерсть имелся большой спрос, и потому каждый год из Ирана и Закавказья в основном через Смирну она вывозилась в страны Европы. Экспортом этого сырья помимо армянских купцов занимались также обосновавшиеся в Иране агенты французской Ост-Индской компании во главе с их управляющим Оноре Бергаром (Порекар, Берегард). Джнтламу, по-видимому, удалось так направить торговлю, что французы вынужденно понесли ощутимые убытки; поэтому они, со своей стороны, вместе со служащими их компании приказчиками-армянами (в частности, Егии) попытались отомстить ему. В сохранившейся по этому поводу переписке сообщается, что Джнтлам для обработки экспортируемого сырья - дфтика держал I00 рабочих. "И Джнтлам использовал (труд) I00 рабочих", - писал Егия Карнеци[I]. Для правильного понимания этих данных на помощь опять-таки приходит Егия. В одном из своих писем он сообщал о прибытии из Смирны в Тавриз армянина, по сведениям которого в караван-сараях Смирны накопилось большое количество дфтика. Истинность этих сведений, однако, казалась Егие сомнительной, т.к. ему было доподлинно известно, что Джнтлам выслал в Смирну всего 20 поклаж шерсти, и большая его часть еще ждала в Тавризе отправки[2]. Автор этих сомнительных слухов, по данным Егии, работал раньше в мастерской, принадлежащей французской торговой компании, потому его сообщение можно рассматривать как одну из форм яростной конкурентной борьбы.

Более того изложенные выше факты помогают проследить и уточнить очередность всех процессов обработки и экспорта шерсти до того, как она оказывалась на европейских рынках. До вывоза она в Тавризе подвергалась предварительной обработке (видимо, ее мыли, сортировали, чесали, взбивали и т.д.) по крайней мере в двух

I Диван Егия Карнеци, с.56.

2 Там же, с.74.

мастерских, одна из которых принадлежала французской Ост-Индской компании, другая - Джнтламу, где трудились, как уже известно, 100 наемных рабочих.

Какова была структура этих мастерских, каков принцип разделения труда, довольствовались ли здесь обычными орудиями труда (чесалка и т.д.) или же в какой-то мере усовершенствовали средства производства - все эти и им подобные вопросы остаются еще без ответа.

Обобщив изложенный материал, можно заключить, что армянская торговая буржуазия во главе с новоджульфинцами в XVII-XVIII вв. не только держала в своих руках основные рычаги внешней торговли Ирана и Закавказья, но не имела соперников в области кредитования, денежного обмена, различных банковых операций и т.д. Многие из представителей армянского торгового капитала приобретали в откуп доходные должности начальников таможен и банков, в тесном союзе с верхушкой феодальной знати имели свою долю прибыли как от внутреннего рынка, так и от административно-финансовых операций. Шелководство и основная часть ремесленного производства также находились под наблюдением армянского купечества, работали по его заказу и на удовлетворение его запросов и требований. Армянские ходжа силой своего капитала приобретали в собственность огромные земельные участки, в особенности сады, становились хозяевами мельниц, маслобоен и других предприятий по обработке сельскохозяйственной продукции. В большом количестве они держали также крупный и мелкий рогатый скот, а также вьючных животных - верблюдов, лошадей и мулов, необходимых для перевозки поклажи и грузов. В Новой Джульфе и других городах армянские купцы имели собственные рынки с многочисленными лавками, отдельные магазины, бани, холодильники и т.д. Им принадлежало огромное количество сдаваемых в наем домов. И что важно, купцы, вывозящие на внешний рынок сырье

ряда товаров (в особенности козьей шерсти) создавали особые предприятия по первичной их обработке. Однако в Иране и Закавказье еще не было соответствующих экономических, правовых и политических условий для дальнейшего развития этих предприятий и создания на их основе капиталистических мануфактур.

Мнение специалистов по истории Восточной Армении, Закавказья и Ирана совпадает в анализе общих процессов и, в частности, экономического развития этих стран. Все они единодушны в выводе, что с первого десятилетия до конца XУП века наметился резкий сдвиг к улучшению народного хозяйства, облегчился налоговый гнет, ряд городов освободились от тяжести прежних податей, что в итоге оказало благотворное влияние на общее экономическое положение этих стран. "По описаниям источников, Закавказье к середине XУП в. достигло давно уже небывалого уровня как по плотности населения, так и по степени развития производительных сил", - писал по этому поводу А.П.Новосельцев[I]. Однако этот период относительного расцвета продолжался недолго. С 90-х годов XУП в. общий упадок военно-феодального строя привел к глубокому экономическому и политическому кризису как в самом Сефевидском Иране, так и в находящихся под его игом странах Закавказья. Большой удар народному хозяйству нанесли также нашествия и господство афганцев в Южном Иране, нападение и оккупация Турцией Закавказья, политические события 20-30 гг. XУШ века и т.д. А в трагические годы царствования Надир-шаха разбой и насилие, поднятые военно-административным аппаратом до уровня государственной политики, приняли такие угрожающие размеры и формы, что фактически стерли все приобретенные в течение предшествующих лет успехи и завоевания и поставили народное хозяйство перед угрозой окончательного разоре-

I Новосельцев А.П. Из истории классовой борьбы в Азербайджане и Восточной Армении в XУП-XУШ вв. - Исторические записки, №67, I960, с.242.

ния и упадка[1].

Приведенные выше факты, свидетельствующие о решающей роли развитого и преуспевающего армянского торгового капитала в установлении и расширении международных связей и подтверждающие его активное влияние на хозяйство страны, были естественным следствием общего подъема ее экономики. Однако нельзя игнорировать и обратный процесс. Дело в том, что армянские купцы, в свою очередь, деятельно способствовали развитию средств производства, увеличению количества ремесленной продукции, внедрению новых сельскохозяйственных культур, расширению объема выработки шелка-сырца и т.д.

Исследовав на основе истории экономики западноевропейских стран вопросы отношения торговли и производства подготовительных форм капиталистического общества, К.Маркс писал: "Конечно, торговля будет оказывать большее или меньшее влияние на те общества, между которыми она ведется; производство она все более и более будет подчинять меновой стоимости, потому что наслаждение и пропитание она ставит в большую зависимость от продажи, чем от непосредственного потребления продукта. Этим она разлагает старые отношения. Она увеличивает денежное обращение. Она захватывает не только избыток продуктов, но мало-помалу пожирает и самое производство и ставит в зависимость от себя целые отрасли производства. Однако это разлагающее влияние в значительной степени зависит от природы производящего общества"[2]. В этой же связи несколько ниже он писал: "И к чему ведет этот процесс разложения, т.е. какой новый способ производства становится на месте старого, - это зависит не от торговли, а от характера самого старого

---

1 Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Ашрафа. М.: Изд. восточной литературы, 1958, с.226-254.

2 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд.2-е, т.25, ч.I, с.363.

способа производства"[1].

В Иране и находящейся под его политической властью Восточной Армении господствовал феодальный способ производства, который обязательно предполагал наличие натурального хозяйства как в городе, так и в деревне, особый характер торговли на удовлетворение спроса феодалов и купцов, существование полуаграрных поселений городского типа и т.д.

Армянское купечество выполняло роль посредника между Востоком и Западом. С одной стороны оно снабжало сырьем промышленные предприятия стран, вставших на путь капиталистического развития. Одновременно оно зачастую ввозило на Запад и распространяло новые продукты питания, пряности, лекарства, различные виды благовоний и т.д. Известно, например, что первым приобщили европейцев к кофе армяне[2]. С другой стороны, армянский торговый капитал не только импортировал в страны Востока европейские товары, но и взял на себя почетную миссию пропагандиста, а в какой-то мере даже носителя западной культуры и производства (известно, что первые типографии в Иране и Турции основали армяне, они же завезли сюда часы, очки, произведения изобразительного искусства и т.д.).

Как видим, деятельность армянских купцов была широка и многогранна. Однако, оставаясь в тесных рамках социально-экономических отношений феодального Ирана, они не были в состоянии воздействовать на господствующий здесь отсталый способ производства и тем самым способствовать общему развитию общества.

Совершенно иные возможности открывались перед армянскими купцами в других странах вне Ирана и Закавказья. Те из них, кто

I Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд.2-е, т.25, ч.I, с.364.

2 Некто по имени Арутюн основал в 1672 г. кофейню сначала в Марселе, а затем в Париже и Лондоне. Алишан Г. Армяно-венецианские отношения и Венеция в XIII-XIУ и XУ-XУI вв. Венеция, 1896, с.476 срав.также. Пирен Жаклин. Открытие Аравии. Пять веков путешествий и исследований. М.: Наука, 1970, с.76.

эмигрировал в Италию, Австрию, Голландию и т.д. в самый кратчайший срок ассимилировались, приобщились к высшим слоям местного торгово-ростовщического капитала, и приобрели даже дворянские титулы и занимали доходные места в государственном и военном аппарате этих стран. Второе поколение этих переселенцев уже лишь смутно помнило о своем армянском происхождении. Большее число эмигрантов предпочло Индию. Обосновавшись в различных провинциях и областях этой необъятной страны, представители армянского торгового капитала смогли сохранить свою национальную принадлежность по крайней мере около полутора-двух веков. Однако, чтоб удержать здесь свои экономические позиции, армяне должны были вести упорную борьбу (в особенности со второй половины XУШ века) с европейской торгово-промышленной буржуазией, которая уже с XУI в. прочно обосновалась в Индии и развернула широкую кампанию по превращению этой огромной страны в свою колонию. В этом смысле интересы армянских купцов нередко совпадали с интересами страны, а потому противоборство армянских купцов часто сливалось с борьбой индийского народа против экспансии европейского капитала. При этом армяне оказывали индусам не только материальную и моральную поддержку и помощь, но и вступали в их боевые ряды и с оружием в руках воевали против общего врага. В этой связи достойна упоминания борьба ходжи Григора (или Горгин-хана) и его соратников в тесном союзе с навабом Бенгалии Мир Касимом против английских колонизаторов[I].

Однако самая многочисленная группа представителей армянского торгового капитала эмигрировала в 20-60 гг. XУШ в. из Ирана и Закавказья, чтоб обосноваться в России. Армяне избрали местом жительства Астрахань, новые города Северного Кавказа Гэлар и Моздок,

---

I Ходжамалян Т. История индийских армян, Калькутта, 1848. История армянского народа, т.IУ, Ереван: Изд.АН Арм.ССР, с.343-344.

Москву и Петербург. В прошении I752 г. большой группы армянских купцов о предоставлении им права на постоянное жительство в России, в частности, говорилось: "... оставя свое отечество, свойственников, також недвижимыя имения, с немалыми своими капиталами многими фамилиями в Россию без всякого опасения выехавщи, селились в разных великороссийских городах, произвели фабрики и распространяли купечество ..."[I].

Это был тот период истории России, когда хозяйственно разобщенные княжества и губернии постепенно соединялись в единое экономическое целое, в результате чего в крупных городах стали процветать капиталистические мануфактуры. Характеризуя это новое состояние экономики и хозяйства страны, В.И.Ленин писал: "Оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным,как создание связей буржуазных"[2].

По другому поводу В.И.Ленин писал, что в России и, как и везде, основателями и руководителями мануфактурного производства выступали представители торгового капитала[3].

Эмигрировавшие в Россию представители армянского торгового капитала, найдя здесь соответствующие экономические предпосылки и условия для своей деятельности, также стали вкладывать свой капитал в промышленность, в частности и главным образом в предприятия по производству шелка. Первые шаги в этом направлении, насколько нам известно, намеревался предпринять Исраэл Ори. Ког-

I Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVШ в., с.273-274.

2 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.I, с.I54.

3 Там же, т.2, с.398-399.

да в I709 году он готовился возвратиться из Ирана в Россию, с ним вместе, как свидетельствует одно из его писем, собирались перебраться в Москву 20 мастеров ткачей, которые должны были на месте заняться выработкой шелковой пряжи различного вида и сортов. "И я один струг нанял, - писал Ори, и посадив их, хотел привести ... к царскому величеству, чтоб они на Москве шелк сырец, который я привез, и парчи всякие делали"[I]. К сожалению, преждевременная смерть помешала Исраэлу Ори осуществить эту программу.

В I775 году в Петербурге была составлена "Ведомость на I775 год о состоящих в ведомосте мануфактур-коллегии всех российских фабриках, с которого году и кем оные заведены, в каком ныне состоят капитале и где производется, сколько при них приписных и покупных людей"[2].

В этом представляющем большую научную ценность документе (как и в ряде других источников) упоминаются построенные в I7I7 г. Игнатом Шахриманяном на Сретенской улице и Чистых прудах фабрики по обработке и выделке шелка, которые в дальнейшем перешли в собственность Лазарянов (первая фабрика, стоимостью в 20 тыс.рублей, имела I4 станов , вторая - всего 3). В том же I7I7 г. в селе Фряново Богородского уезда Московской области несколько русских дворян построили шелковый завод, перешедший потом Игнату Шахриманяну, затем его сыну - Захару, а после смерти последнего - Лазарянам. На этом заводе было установлено 96 станков и здесь трудилось 230 рабочих.

Большие привилегии, дарованные фабрикантам, вызвали появление в Москве ряда новых фабрик в 30-50 гг. XУШ столетия. В эти

I Эзов Г. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб,I898, с.267; Арутюнян П.Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XУШ века. М.: Изд.,АН СССР, I954, с. I86.

2 Индова Е.И. Указ.соч., с.249-345, о принадлежащих армянам мануфактурах есть сведения, в частности на стр.256,258,264, 266,267,27I,288,294,295,3I2-3I5.

же годы в Москве было около 20 шелковых фабрик, хозяева пяти из которых доподлинно были армянами (Ширванов[I], Хастатов, Иванов, Максимов, Халдаров, Сандунов, Фитонов), а двое, возможно, имели армянское происхождение (так называемый "гостиный внук" Петр Дмитриев Филатьев и Алексей Егоров Сураженнинов). Исследователь имеющихся об этих фабриках данных И.И.Коган писал: "По своему социальному составу содержатели шелковых фабрик второй четверти XVШ в. мало отличались от фабрикантов 20-х годов, это были по большей части купцы I и II гильдии. Заметно лишь увеличение среди московских шелковых фабрикантов армян, которые не ограничивались, как прежде, привозом шелка в Москву, но основали здесь свои шелковые фабрики"[2].

Большое число шелковых фабрик было основано в Астрахани. Фабрикантами здесь были армяне Сергей Иванов, Петр Вартанов, Реваз Залиев, Аракел Исаев, Игнат Иванов, Иван Мирман, Иван и Гаспар Бунятовы, Варак Иванисов, Осип Афанасьев и другие. А.И.Юхт, досконально изучивший огромный материал Астраханского архива, пришел к заключению, "что ткацкая промышленность в Астрахани рас-

---

I Лука Ширванов, женившись на Анне Богдановне, вдове сына известного купца Сафара Васильева, заложившего основу шелководства в районе Терека, не только продолжил начатое им, но в дальнейшем заглохшее дело, но и дал решительный толчок развитию этой для Северного Кавказа новой отрасли сельского хозяйства. Лука вместе со своими приемными сыновьями и шурином Гаспаром Богдановым в I740 г. обратился к русскому правительству с просьбой разрешить им заняться шелководством, обработкой риса и хлопка в Астрахани, Гзларе и в "казацких городках" для того, чтобы полученный урожай сбывать на внутренних рынках России и т.д. Они также просили издать указ о том, чтобы" в Астрахани завести фабрики персидских всяких разных парчей шелковую, полушелковую и бумажную и прочие, на которую фабрику будем с крайным прилежанием иметь старание, чтоб шелк и бумагу с довольством получать ". Арутюнов П.Т. Указ.соч., с.I88-I90 (источник этих материалов) "Полное собрание законов Российской империи", т.XI, с.26I, 262,609.

2 Коган И.И. Московские шелковые фабрики первой половины XVШ в.- В кн.: Новая Москва : Статьи по истории Москвы в XVII-XIX вв. М.: I929, с.I27, с.I3I-I33, с.I44.

полагала в конце 40-х годов XVШ века более чем 200 станами"[1]. В последующие годы эта цифра несомненно еще более возросла. Помимо Москвы и Астрахани, шелковые фабрики были основаны и в других крупных экономических центрах России - Ярославле, Серпухове, Коломне. Более того, армяне заложили в России основу также и других мануфактурных предприятий. Например, до 1729 г. Иван Григорьев, армянин по происхождению, создал в Москве "фабрику прядения шелку-сырцу под золото и серебро"[2]. В 1750 г. Иван и Давид Тамазовы вместе со своими братьями основали в Астрахани сафьяновый и юфтовый заводы. Павел Аинс в 1761 г. заложил основу сафьяновского завода в Москве (на Пресне)[3]. В 1736 г. джульфинец Авет Карасов получил право на постройку в Астрахани суконного завода и т.д.[4].

В 30-40-х гг. XVШ в. в Астрахани производились и экспортировались в страны Востока "башмаки армянские" и армянское серое сукно "российского производства"[5]. Отметим также, что уже спустя год после заключения договора 1667 г. в Россию из Ирана прибыли "ковровые и шелкового дел мастеровые"[6]. Есть основание предполагать, что эти мастеровые прибывали в Россию работать не только на основанных армянами предприятиях, но и на заводах русских фабрикантов. Известно, например, что на старейшей русской мануфактуре, основанной в 1714 г. А.Ю.Милюковым, одним из мастеров был армянин, имеющий к тому же еще 6 подмастерьев. В одном из своих прошений Пет-

---

1 Юхт А.И. Армянская колония в Астрахани в первой половине XVШв. (Автореферат кандидатской диссертации). Ереван, 1959, с.8.

2 Коган И.И. Указ.соч., с.130.

3 Индова Е.И. Указ.соч., с.266,295.

4 Тер-Ованян А. Указ.соч., т.I, с.177; Арутюнян П.Т. Указ.соч., с.190-191.

5 Юхт А. Восточная торговля России в 30-40 годах XVШ века и роль в ней армянских купцов. - Известия АН Арм.ССР, 1956, № 8, с.53.

6 Армяно-русские отношения в XVП веке, с.67-68.

ру I Милюков по этому поводу писал: "... а к тому заводу для чистки и пряжи и крашения шелков нанял я мастера армянина, которому дал плата 300 рублей, да сверх того поил и кормил, а за эту плату (он) учил на моем же харче учеников 6 человек, и из того числа годных обучилось 4 человека"[I]. Нужно предполагать, что армянские мастера работали и на других принадлежавших русским фабрикантам текстильных предприятиях.

I Арутюнян П.Т. Указ.соч., с.I86; Коган И.И. Указ.соч., с.I39 и т.д.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Приходно-расходные книги армянских купцов Новой Джульфы XУП-XУШ вв. представляют собой ценнейший источник по изучению истории армянского народа изучаемого периода, позволяющий проследить динамику развития торговой деятельности армянских купцов вообще и армяно-русских торговых отношений в частности.

Анализ вышеназванных источников и других документов, связанных с деятельностью новоджульфинских купцов позволил:

- выявить структуру и различные сферы деятельности самоуправляющихся органов Новой Джульфы и установить, что сыгравший столь важную роль в развитии армяно-русских экономических, а в дальнейшем также культурных и политических связей знаменитый торговый договор I667 г. и последующие соглашения, уточняющие отдельные пункты этого договора, были заключены между русским правительством и представителями самоуправляющихся органов Новой Джульфы (городским старшиной "калантаром", старостой ремесленных цехов "устабаши" и управляющими 20 кварталов - десятниками), а не централизованной новоджульфинской торговой компанией, как принято считать. Такой компании в Новой Джульфе вообще не существовало, а были торговые дома (компании), и наиболее авторитетные и владетельные представители именно этих компаний избирались в органы городского самоуправления;

- изучить на примере видных новоджульфинских торговых домов Шахриманенц, Ходжа-Минасенц (Эмниазенц) и Агазаренц (Лазаревых) структуру и организационные принципы "полных" торговых компаний в армянской среде. Эти компании, как правило, объединяли ближайших родственников, руководство компании находилось в руках старшего представителя фамилии; сообщества данного типа создавались на длительное время, члены компании были обязаны выполнять все возложенные на него руководством поручения; каждый член, исполь-

зуя свои средства, мог создать новый фонд в пределах данной компании или же организовать новое сообщество и т.д.; установить, что наряду с действующими в экономических центрах Восточной Армении, Закавказья и Ирана "полными" компаниями, существовали долговременные и краткосрочные торговые товарищества, не связанные друг с другом родственными узами;

- подробно изучив кредитно-денежные отношения между новоджульфинскими и русскими, западноевропейскими и восточными купцами, прийти к заключению, что армянский торговый капитал в течение XVII в. и первой половины XVIII в., хотя и не отказался полностью от регулирующих кредитно-денежные отношения ростовщических принципов раннего средневековья, тем не менее, смог воспринять, развить на основе переводного векселя вполне прогрессивную по тому времени систему кредита и денежного перевода;

- исследовать деятельность армянского купечества в других сферах экономики и его вклад в зарождение капиталистического производства. Новоджульфинская армянская торговая буржуазия не только держала в своих руках основные рычаги внешней торговли Ирана и Закавказья, но не имела соперников в области кредитования, различных банковых операций и т.д.

Оно контролировало также шелководство и основную часть ремесленного производства. Кроме того, армянские купцы приобретали в собственность большие земельные участки, становились хозяевами различных предприятий по обработке сельскохозяйственной продукции.

Однако в Иране и Закавказье не было соответствующих условий для дальнейшего развития этих предприятий и создания на их основе капиталистических мануфактур.

Иные возможности открывались перед армянскими купцами в других странах, в частности в России, куда в XVIII в. эмигрировали многие представители армянского торгового капитала. Найдя здесь бла-

гоприятные условия для своей деятельности, они стали вкладывать свой капитал в промышленность, главным образом в предприятия по производству шелка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Произведения основоположников марксизма-ленинизма

I.I. Маркс К. Капитал, т.I, кн.I, гл.Ш. Деньги, или обращение товаров. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.23, с.I04-I56.

I.2. Маркс К. Капитал, т.Ш, кн.Ш, ч.I, гл.XX. Из истории купеческого капитала. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.25, ч.I, с.355-370.

I.3. Маркс К. Капитал, т.Ш, кн.Ш, ч.П, гл.XXXУI. Докапиталистические отношения. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч.,2-е изд., т.25, ч.П, с.I42-I62.

I.4. Энгельс Ф. Капитал, т.Ш, кн.Ш, ч.П. Дополнения к третьему тому Капитала. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.25, ч.П, с.459-486.

I.5. Энгельс Ф. Переписка между К.Марксом и Ф.Энгельсом. Энгельс-Марксу Манчестер , 23 мая I85I г. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.27, с.239-242.

I.6. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. - Полн.собр. соч., 5-е изд., т.3, с.I-609.

I.7. Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? - Полн.собр.соч., 5-е изд., т.I, с.I25-346.

I.8. Ленин В.И. Кустарная перепись I894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы "кустарной" промышленности. - Полн.собр. соч., 5-е изд., т.I, с.3I7-424.

2. К н и г и

2.I. Абрамян А.Г. Краткий очерк истории армянских поселений, т.I. Ереван: Айпетрат, I964. - 487 с. (на арм.яз.).

2.2. Агаян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М.: Наука, I978. - 3II с.

2.3. Акопян В.А. Канонагирк айоц (Армянская книга канонов), т.I. Ереван: АН Арм.ССР, I964. - 740 с. (на арм.яз.).

2.4. Акопян В.А. Канонагирк айоц (Армянская книга канонов), т.2. Ереван: АН Арм.ССР, I97I. - 473 с. (на арм.яз.).

2.5. Алишан Г. Армяно-венецианские отношения и Венеция в XШ-XIУ и XУ-XУI вв. Венеция, I896. - 555 с. (на арм.яз.).

2.6. Аматуни К. Архимандрит Воскан Ереванци и его время. Венеция, I975. - 345 с. (на арм.яз.).

2.7. Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополь. Ереван: АН Арм.ССР, I969. - 273 с.

2.8. Армяно-русские отношения в XУII веке (сборник документов), т.I. Ереван: АН Арм.ССР, I953. - 288 с.

2.9. Армяно-русские отношения в первой трети XУШ века (сборник документов), т.II, ч.I. Ереван:АН Арм.ССР, I964. - 397 с.

2.I0. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XУШ века (сборник документов), т.Ш. Ереван: АН Арм.ССР, I978. - 4I0 с.

2.II. Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Ашрафа. Очерки общественных отношений в Иране 30-40 -х гг. XУШ в. М.: Восточная литература, I958. - 284 с.

2.I2. Арутюнян П.Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XУШ века. М.: АН СССР, I954. - 304 с.

2.I3. Ашрафян К.З. Феодализм в Индии: особенности и этапы развития. М.: Наука, I977. - 238 с.

2.I4. Базиянц А.П. Правда интереснее легенд. М.: Наука, I975. - 80 с.

2.I5. Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XУШ веке. Ереван: АН Арм.ССР, I969. - I68 с.

2.I6. Бархударян В.Б. История армянской Новонахичеванской

колонии (I779-I86I). Ереван: АН Арм.ССР, I967. - 498 с. (на арм. яз.).

2.I7. Бархударян В.Б., Восканян В.К. Армяно-русские исторические связи и присоединение Восточной Армении к России. Ереван: АН Арм.ССР, I978. - 256 с. (на арм.яз.).

2.I8. Боровой С.Я. Кредит и банки России. М.: Госфиниздат, I958. - 288 с.

2.I9. Бэр А. История всемирной торговли, ч.П. М.: Изд. К.Т.Саедатенкова, I876. - XI + 430 с.

2.20. Ванандеци Г. Ключ к созданной нами карте мира. Амстердам, I696. - 736 с. (на древнеарм.яз.).

2.2I. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древнейших времен до победы Великой Октябрьской революции. М.: Мысль, I976. - 455 с.

2.22. Гиббенс Г. История торговли Европы. СПб, I900. - 2I3с.

2.23. Глинка С. Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области армянской в Российской империи, ч.П. Москва, I833. - 294 с.

2.24. Григорян З.Т. Вековая дружба армянского и русского народов. Ереван: Айпетрат, I978. - 402 с. (на арм.яз.).

2.25. Гушакян Т. Индийские армяне. Впечатления и сведения. Иерусалим, I94I. - 382 с. (на арм.яз.).

2.26. Дандамаев М.А. Рабство в Вавилонии УП-IУ вв. до н.э. (625-33I гг.). М.: Наука, I974. - 493 с.

2.27. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана . М.: Наука, I980. - 4I6 с.

2.28. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. СПб: Акц.Общ. "Брокгауз Ефрон", I902. - 248 с.

2.29. Дживелегов А.К. Торговля на Западе в средние века. СПб: Акц.Общ. "Брокгауз Ефрон", I904. - 224 с.

2.30. Диван Егия Карнеци. Материалы по истории Ближнего Востока и Закавказья. (Предисловие и примечания проф.А.Г.Абрамяна. Ереван: Митк, I968. - 369 с. (на арм.яз.).

2.3I. Дилоян В.А. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (вторая половина ХУШ века). Ереван: АН Арм. ССР, I966. - 275 с. (на арм.яз.).

2.32. Дневник Закария Агулеци. Ереван: Армфан , I938. - I92с. (на арм.яз.).

2.33. Егиазаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье, ч.П. Городские цехи. Казань, I89I. - 390 с.

2.34. Егиазаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье, ч.I. Сельская община. Казань, I899. - 336 с.

2.35. Ереванци С. Джамбр, т.П. Вагаршапат. - 304 с. (на древнеарм.яз.).

2.36. Иоаннисян А.Г. Фрик в свете исторической критики. Ереван: АН Арм.ССР, I955. - I22 с. (на арм.яз.).

2.37. Иоаннисян А.Г. Очерки истории армянской освободительной мысли, кн.I. Ереван: АН Арм.ССР, I957. - 526с. (на арм.яз.).

2.38.Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин. Ереван: Государственный университет, I945. - 352 с.

2.39.Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах ХУШ столетия. Ереван: Государственный университет, I947. - 282 с.

2.40. История армянского народа, т.IУ /Отв.редактор Хачикян Л.С., Ереван: АН Арм.ССР, I972. - 680 с. (на арм.яз.).

2.4I. История стран зарубежной Азии в средние века /Отв.редакторы Голдобин А.М., Гольдберг Д.И., Петрушевский И.П. М.: Наука, I970. - 640 с.

2.42. Камахеци (Даранахци) Г. Хронография. Иерусалим, I9I5. - 667 с. (на древнеарм.яз.).

2.43. Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVШ в. М.: АН СССР, I958. - 355 с.

2.44. Кешишян М. Каталог армянских рукописей Змарского монастыря. Вена, I964. - 809 с. (на арм.яз.).

2.45. Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVП - первой половине XIX века (по материалам русских архивов). Саранск: Мордовское книжное издательство, I977.- 288 с.

2.46. Левонян Г.Д. Армянская книга и искусство книгопечатания. Ереван: АН Арм.ССР, I946. - 256 с. (на арм.яз.).

2.47. Лео. Ходжаякан капитал и его общественно-политическая роль в среде армян. Ереван: Государственное издательство, I934. - 374 с. (на арм.яз.).

2.48. Луццато Дж. Экономическая история Италии: Античность и средние века. М.: Иностранная литература, I954. - 456 с.

2.49. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. I722-I723. М.: Изд. Московского университета, I95I, - 247 с.

2.50. Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVП, XVШ и начала XIX века. М.: Госполитиздат, I947. - 763 с.

2.5I. Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван: Ереванский университет, I954. - 443 с.

2.52. Марр Н.Я. Сборники Притч Вардана, ч.П. СПб, I894. -344с.

2.53. Марр Н.Я. Ани, книжная история города и раскопки на месте городища. Л.-М.: Соцэкгиз, I934. - XП, I33 с.

2.54. Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX-XVШ вв. М.: Издание магазина "Сотрудник школ" А.К.Залской, I905. - 278 с.

2.55. Мерзон А.Ц. Таможенные книги XVП в. М.: Московский гос. ист.-архивный институт М-ва высшего образования СССР, I957.-68 с.

2.56. Микаелян В.А. История армянской колонии в Крыму. Ереван: АН Арм.ССР, I964. - 425 с. (на арм.яз.).

2.57. Михалевский Ф.И. Очерки истории денег и денежного обращения. Деньги в феодальном хозяйстве, т.I. М.: Госфиниздат, I948. - 264 с.

2.58. Монтескье Ш.Л. Персидские письма. М.: Academia, I936. - 402 с.

2.59. Насир Хосров. Сафар-Намэ. М.-Л.: Academia ,I933.- 206 с.

2.60. Нерсесов Н.И. Торговое право. Москва, I896. - 267 с.

2.6I. Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений, к.I. Ереван: АН Арм.ССР, I96I. - 46I с. (на арм.яз.).

2.62. Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в I633, I636 и I639 гг. М.: Изд. Императорского общества Истории и Древности Российских при Московском университете, I870. - I038 с.

2.63. Патканов К. Дневник осады Испагани афганами, веденный Петросом ди Саркис Гиланенц в I722 и I723 гг., СПб, I870. - XXXII, 57 с.

2.64. Петросян П. Жизнь прежнего населения Новой Джульфы. Новая Джульфа, I974. - I73 с. (на арм.яз.).

2.65. Пирен Ж. Открытие Аравии. Пять веков путешествий и исследования. М.: Наука, I970. - 359 с.

2.66. Погарян Н. Генеральный каталог рукописей (монастыря) Св.Иакова, т.УI. Иерусалим, I972. - 624 с. (на арм.яз.).

2.67. Погосян Ф.Г. Судебник Астраханских армян. Ереван: АН Арм.ССР, I967. - 360 с. (на арм.яз.).

2.68. Рутенбург В.И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIУ в. М.-Л.: АН СССР, I95I. -230с.

2.69. Сакович С.И. Из истории торговли и промышленности Рос-

сии конца ХУП в. М.: Госкультпросветиздат, I956. - I48 с.

2.70. Сванидзе А.А. Средневековый город и рынок в Швеции ХШ-ХУ вв. М.: Наука, I980. - 360 с.

2.7I. Сюрмеян А. История армян Алеппо, ч.Ш. Париж, I950. - 996 с. (на арм.яз.).

2.72. Таможенные книги Московского государства ХУП века, т. I. М.-Л.: АН СССР, I950. - 888 с., т.П. М.: АН СССР, I95I.-900с.; т.Ш. М.-Л., I95I. - 888 с.

2.73.Тер-Авакимова С.А. Армяно-русские отношения в период подготовки Персидского похода. Ереван: АН Арм.ССР, I980.-I26 с.

2.74. Тер-Аветисян С.В. Город Джуга. Материалы по истории торговых сношений джульфинских купцов ХУ-ХУП вв. Тбилиси: Изд. Грузинского филиала АН СССР, I937.- 240 с.

2.75. Тер-Аветисян С.В. Список армянских рукописей Новой Джульфы. Вена, I970. - 926 с. (на арм.яз.).

2.76. Тер-Ованян А. История Новой Джульфы, т.I. Новая Джульфа, I880. - 497 с. (на древнеарм.яз.).

2.77. Тер-Ованян А. История Новой Джульфы, т.П. Новая Джульфа, I88I. - 3I7 с. (на древнеарм.яз.).

2.78. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: Государственное издательство политической литературы, I956. - 477 с.

2.79. Ходжамалян Т. История индийских армян. Калькутта, I849, - I48 с. (на древнеарм.яз.).

2.80. Чичеров А.Н. Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием (ремесло и торговля в ХУI-ХУШ вв.). М.: Наука, I965. - 282 с.

2.8I. Эзов Г. Сношения Петра Великого с армянским народом. Спб, I898. - СХЦШ, 5I2 с.

2.82. Янковская Н.Б. Клинописные тексты из Кюль-Тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии

XIX в. до н.э.). М.: Наука, I968. - 307 с.

2.83. Conybeare F. C. Catalogue of the Armenian Manuscripts in the British Museum. London: William Clowes & Sons, 1913. - 410p.

2.84. Dos Santos Simões J. M. Carreaux Céramiques Hollandais au Portugal et en Espagne, Martinus Nijhoff. La Haye. 1959. - 142p., XXXIXpl.

2.85. Garswell John. New Julfa. Armenian churches and other buildings. Oxford, 1968. - 100p.

2.86. Herbert Thomas. Travels in Persia, 1627-1629. Abridged and ed. by sir William Foster. London, Routledge, 1928. - 352p.

2.87. Schroederus J. J Thesaurus linguae Armeniacae. Amsterdami, 1711. - 410p.

2.88. Seth Mesrovb J. Armenians in India from the earliest times to the present day. Calcutta, 1937. - 629p.

2.89. White Maxwell. Zaccaria Seriman 1709-1784 and the Viaggi di Enrico Wanton. Manchester University Press, 1961. - 156p.

3. Статьи

3.I. Ананян Ж.А., Мартиросян В.М. Роль России на Ближнем Востоке и в Закавказье в 30-х годах XVШ века. - Известия АН Грузинской ССР, I979, с.38-5I.

3.2. Артинян Ов. Торговля новоджульфинских армян в XVII веке. - Анаит, I908, с.3I-36 (на арм.яз.).

3.3. Асланян М. Английский путешественник XVШ века об армян-

ском купечестве в Иране. - Вестник общественных наук, I978, № 7, с.80-90.

3.4. Базилевич К.В. Таможенные книги как источник экономической истории России. - Проблемы источниковедения, вып.I, I933, с.II0-I29.

3.5. Базилевич К.В. К вопросу об изучении таможенных книг XУП в. - Проблемы источниковедения, вып.П, I936, с.7I-90.

3.6. Боровой С.Я. Вопросы кредитования торговли и промышленности в экономической политике России XУШ века. - Исторические записки, I950, т.33, с.92-I22.

3.7. Восканян В.К. Ново-торговый Устав и договор с Армянской торговой компанией в I667 г. - Известия АН Арм.ССР, I947, № 6, с.28-43.

3.8. Восканян В.К. Армяно-русские отношения в XУП веке. - Известия АН Арм.ССР, I948, № I, с.53-77 (на арм.яз.).

3.9. Восканян В.К. Армяне в Москве в XУ-XУП веках. - Историко-филологический журнал, I97I, № I, с.25-40 (на арм.яз.).

3.I0. Восканян В.К., Дилоян В.А. Политика России в Закавказье в 20-х годах XУШ столетия. - Историко-филологический журнал, I964, № 2, с.249-272 (на арм.яз.).

3.II. Вруйр А. Неопубликованный археологический очерк Арама Вруйра "Джуга".-Историко-филологический журнал, I967, № 4, с.I69-I80 (на арм.яз.).

3.I2. Зевакин Е.С. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XУП в. - Исторические записки, I940, т.8, с.I29-I62.

3.I3. Индова Е.И. О российских мануфактурах второй половины XУШ в. - В кн.: Историческая география России XП - начало XX в. М.: Наука, I975, с.248-345.

3.I4. Коган И.И. Московские шелковые фабрики первой половины XУШ в. - В кн.: Старая Москва. Статьи по истории Москвы в XУП-XIX

вв. Сборник первый. (Труды общества изучения Московской области, вып.5). М., I929, с.I3I-I33.

3.I5. Корхмазян Э. Отражение армяно-русских культурных взаимосвязей в области искусства. - Вестник Матенадарана, № I3, с.2II-223 (на арм.яз.).

3.I6. Котельникова Л.А. Некоторые особенности социальной природы итальянских пополанов в XIУ-XУ вв. - В кн.: Социальная природа средневекового бюргерства XШ-XIУ вв. М.: Наука, I979, с.I25-I72.

3.I7. Кушева Е.Н. Торговля Москвы в 30-40-х годах XУШ в. - Исторические записки, т.23, I947, с.44-I04.

3.I8. Мартиросян В.М. Торговая деятельность армян в Картл-Кахетинском царстве (вторая половина XУШ в.). - Вестник общественных наук, I974, № II, с.65-7I (на арм.яз.).

3.I9. Микаелян В.А., Мартиросян В.М. Материалы по истории армянского купечества в России. - Вестник общественных наук, I978, № 4, с.79-99.

3.20. Молева Н. О художниках Бельских. - Вестник общественных наук, I974, № 8, с.34-52.

3.2I. Молева Н. Иван Салтанов и его школа. - Вестник общественных наук, I977, № I0, с.73-89.

3.22. Новосельцев А.П. Из истории классовой борьбы в Азербайджане и Восточной Армении в XУП-XУШ вв. - Исторические записки, I960, т.67, с.234-255.

3.23. Папазян А.Д. Роль армян в производстве шелка в Турции и договор, заключенный в I729 г. в Тавризе. - Вестник Матенадарана, I969, № 9, с.24I-253 (на арм.яз.).

3.24. Парсамян В.А. Из истории армяно-русских отношений. - Известия АН Арм.ССР, I952, № 7, с.59-85 (на арм.яз.).

3.25. Пирцхалейшвили А.Г. К истории выступления тбилисских

амкаров в I865 г. - Исторические записки, I940, т.8, с.208-24I.

3.26. Ролова А.Д. Основные черты экономического развития Италии в XУI-XУП вв. - В кн.: Возникновение капитализма в промышленности и сельском хозяйстве стран Европы, Азии и Америки. М.: Наука, I968, с.50-97.

3.27. Сванидзе А.А. Город, бюргерство и социальные функции кредитно-долговых отношений в Швеции XШ-XУ вв. - В кн.: Социальная природа средневекового бюргерства XШ-XУП вв. М.: Наука, I979, с.89-I24.

3.28. Тушина Г.М. Из истории Средиземноморских торговых объединений (Античность и средние века). - В кн.: Страны Средиземноморья в эпоху феодализма, вып.2. Горький: Горьковский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, I975, с.3-28.

3.29. Ханларян Л.А. К характеристике армянской деревни дореформенного периода (40-60-е годы XIX в.). - Исторические записки, I956, т.58, с.I45-I85.

3.30. Хачатрян Р.Г. К наследию В.Н.Татищева. - Вестник общественных наук, I976, № 3, с.45-48.

3.3I. Хачатрян Р.Г. История русско-армянских торгово-экономических отношений в трудах М.Д.Чулкова. - Историко-филологический журнал, I976, № 3, с.75-87.

3.32. Хачатрян Р.Г. "Жульфимской язык", упоминаемый В.Н.Татищевым.- Вестник общественных наук, I976, № I0, с.69-70.

3.33. Хачатурян В.А. Астраханская армянская колония и русско-армянские отношения в XУШ в. - Вестник общественных наук, I978, № I0, с.77-85.

3.34. Хачатурян В.А. Роль армян в ткацкой промышленности Астрахани. - Историко-филологический журнал, I980, № 3, с.229-243.

3.35. Хачикян Л.С. Армяне в древней Москве и на путях ,ведущих в Москву. - Вестник Матенадарана, I980, №I3, с.7-I08 (на арм,

яз.).

3.36. Хачикян Л.С. Приходно-расходная книга Ованнеса Джугаеци. - В кн.: Armeniaca, Mélanges d'études arméniennes. Венеция, I969, с.244-252 (на арм.яз.).

3.37. Хачикян Ш.Л. Торговый дневник Сарата, как источник армяно-русских экономических связей. - Историко-филологический журнал, I978, № 2, с.93-I08 (на арм.яз.).

3.38. Хачикян Ш.Л. Самоуправляющиеся органы Новой Джульфы и армяно-русский торговый договор I667 г. - Haigazian Armenological review ,I980, № 8, с.259-288 (на арм.яз.).

3.39. Хачикян Ш.Л. Переводный вексель в среде армянской торговой буржуазии. - Историко-филологический журнал, I98I, № I, с.87-I0I (на арм.яз.).

3.40. Хачикян Ш.Л. Торговая компания Лазаревых в 40-50-х годах ХУШ века. - Вестник общественных наук, I98I, № 7, с.78-9I (на арм.яз.).

3.4I. Хорошкевич А.Л. Кредит в русской внутренней и русско-ганзейской торговле XIУ-ХУ веков. - История СССР, I977, № 2, с.I25-I40.

3.42. Чистозвонов А.Н. Крестные отцы Нидерландской Ост-Индской компании. - Новая и новейшая история, I976, № 4, с.I30-I40; № 6, с.I34-I44.

3.43. Юхт А.И. Восточная торговля России в 30-40-х годах ХУШ века и роль в ней армянских купцов. - Известия АН Арм.ССР, I956, № 8, с.43-62.

3.44. Юхт А.И. Торговые связи Астрахани в 20-х годах ХУШ в. - В кн.: Историческая география России XII-начало XXв. М.: Наука, I975, с.I77-I92.

3.45. Gulbenkian R. Philippe et Zagly, Marchand ar-

ménian de Julfa et l'etablissement du commerce Persan en Courlande en 1696.-Revue des Etudes Arméniennes, tome VII, Paris, 1970, p. 361-426.

Использованные рукописные источники

Матенадаран им.Маштоца, рукописи №№ 20I, 5994, 6240, 624I, I0704.

Матенадаран им.Маштоца, Архивный отдел, фонд Лазарянов, папка № I0I, дело № I23, документ № I.

Лиссабонская национальная библиотека № 7970.

Британская библиотека №№ I047, I048 (335 документов).